

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

9

1 9 6 1

УЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

9

1961

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ТОШКЕНТ

ТАШКЕНТ

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР И. М. МУМИНОВ (*редактор*), акад.
АН УзССР Х. С. СУЛАЙМОНОВА (*зам. редактора*), акад.
АН УзССР К. Е. ЖИТОВ, член-корр. АН УзССР Я. Г. ГУ-
ЛЯМОВ, член-корр. АН УзССР А. И. ИШАНОВ, член-
корр. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, доктор ист. наук
А. Х. БАБАХОДЖАЕВ, доктор экон. наук О. Б. ДЖАМА-
ЛОВ, канд. ист. наук С. А. АЗИМДЖАНОВА, канд. филол.
наук А. П. КАЮМОВ, канд. ист. наук Б. В. ЛУНИН,
канд. филол. наук М. Н. НУРМУХАМЕДОВ, Б. И. КНО-
ПОВ (*отв. секретарь*).

В. М. ГАБИДУЛЛИН

О ПУТЯХ ПОВЫШЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА В ХЛОПКОВЫХ КОЛХОЗАХ

(На материалах Каракалпакской АССР)

Советский народ с огромным воодушевлением готовится достойно встретить исторический XXII съезд КПСС. Советские люди горячо одобряют проект новой Программы Коммунистической партии Советского Союза, торжественно провозгласившей, что «нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме!».

Чтобы успешно осуществить великую программу коммунистического строительства, необходимо прежде всего обеспечить неуклонный и быстрый рост производительности труда во всех отраслях нашего народного хозяйства. Еще в 1919 г. В. И. Ленин указывал, что «производительность труда, это, в последнем счете, самое важное, самое главное для победы нового общественного строя» и что «социализм создает новую, гораздо более высокую производительность труда»¹.

Весь ход социалистического строительства в нашей стране полностью подтвердил правоту этих ленинских слов. И сейчас, когда построение коммунистического общества стало непосредственной практической задачей советского народа, партия учит, что «значительное превосходство над наиболее развитыми капиталистическими странами по производительности труда... составляет важнейшее условие победы коммунистического строя»².

Задача экономической науки, как указывается в Проекте Программы КПСС, состоит в том, чтобы «разрабатывать народнохозяйственные проблемы, решение которых способствует строительству коммунизма».

Одной из важнейших и актуальнейших проблем являются вопросы неуклонного повышения производительности труда в сельском хозяйстве СССР, в том числе в колхозном производстве. Партия считает, что производительность труда в нашем сельском хозяйстве должна повыситься в течение ближайших 10 лет не менее чем в два с половиной раза, а за 20 лет — в пять-шесть раз.

Основой повышения производительности сельскохозяйственного труда послужат комплексная механизация, химизация и электрификация сельского хозяйства в сочетании с «наиболее прогрессивными формами и методами организации труда и производства, со всемерным повышением культурно-технического уровня тружеников сельскохозяйственного производства»³.

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 29, стр. 394.

² Проект Программы Коммунистической партии Советского Союза, «Правда», 30 июля 1961.

³ Там же.

В данной статье рассматриваются некоторые вопросы подъема производительности труда в хлопковых колхозах на примере колхозов Каракалпакской АССР, причем ряд вопросов ставится в порядке обсуждения.

* *

*

Прежде всего рассмотрим уровень и динамику производительности труда в хлопковых колхозах КК АССР за последние годы.

Из данных табл. 1 видно, что производительность труда в колхозном хлопководстве КК АССР возросла за рассматриваемый период на 29,3%. Это прежде всего — результат непрерывного роста технического оснащения хлопководства, что позволило механизировать важнейшие трудоемкие процессы, значительно повысить качество сельскохозяйственных работ и поднять урожайность хлопчатника.

Таблица 1

Годы	Средняя урожайность хлопчатника, ц/га	Произведено хлопка		Затрачено чел.-дней на		Нагрузка хлопчатника на полного годового работника, га
		на 1 чел.-день, кг	на полного годового работника, ц	производство 1 ц хлопка	1 га посевов хлопчатника	
В среднем за 1954—1956 гг.	21,4	10,9	31,9	9,05	196	1,48
В среднем за 1957—1959 гг.	24,6	14,1	41,2	7,0	174	1,66
1957—1959 гг. в % к 1954—1956 гг.; рост (+), уменьшение (—)	+14,9	+29,3	+29,3	—29,3	—12,6	+12,1

На уровень производительности сельскохозяйственного труда влияет как урожайность культур, так и размер трудовых затрат на гектар посевов. Рост производительности труда в колхозах КК АССР происходил за счет одновременного действия этих факторов. Однако здесь затраты труда на 1 га хлопковых посевов сравнительно выше, чем в других областях Узбекистана, что объясняется большей засоленностью земель Каракалпакии, требующей проведения значительных мелиоративных работ. Затраты труда на гектар посевов хлопчатника снижаются медленно в связи с отсутствием законченного комплекса механизации хлопководства.

Как известно, решающим фактором повышения производительности труда является технический прогресс. В колхозном производстве это означает применение новой и новейшей, более экономичной и производительной техники, усовершенствование системы ведения хозяйства, выращивание лучших сортов растений, выведение наиболее продуктивных пород скота, а также внедрение передовых форм организации производства.

Уровень энерговооруженности работника и комплексной механизации производства — это главные показатели технического прогресса, и повышение их является основным резервом роста производительности труда в сельском хозяйстве. В хлопковых колхозах Каракалпакии энерговооруженность одного трудоспособного работника возросла с

1,8 л. с. в 1958 г. до 2,4 л. с. в 1959 г., или на 33%, что и послужило одной из причин роста производительности труда в колхозном хлопководстве. Но все же колхозы республики еще отстают в этом отношении от средних общесоюзных показателей: в 1959 г. в целом по СССР на одного работника сельского хозяйства приходилось 4,7 л. с., или в 1,9 раза больше, чем в колхозах Каракалпакии.

Это объясняется главным образом наличием больших затрат ручного труда в орошаемой земледелии, особенно в хлопководстве, а отчасти избыточным числом работников в колхозах орошаемых районов.

Между тем, специфика сельскохозяйственного производства такова, что энерговооруженность работника здесь должна быть выше, чем в промышленности. Ведь в промышленности энергетические мощности используются в течение целого года, 300 и более дней. А в колхозах КК АССР главный вид энергетике — трактора — используются лишь 135—140 дней. Автомобильный парк, на долю которого приходится свыше 41% энергетических мощностей колхозов КК АССР, также используется менее 200 машино-дней в году. К тому же в колхозном производстве значительная часть энергетике (более $\frac{1}{3}$) тратится на пространственное перемещение тракторов и других сельскохозяйственных машин.

Все это требует обеспечения в колхозах более высокой энерговооруженности работника, чем в промышленности. В США, например, энерговооруженность работника, занятого в сельском хозяйстве (без легковых машин), вдвое выше, чем в промышленности. В СССР энерговооруженность сельскохозяйственного работника находится примерно на уровне энерговооруженности рабочего в промышленности (достигавшей в 1958 г. 4,5 л. с.). Это обстоятельство надо учитывать при планировании обеспечения сельского хозяйства энергетическими мощностями.

Другая особенность энерговооруженности работника в сельском хозяйстве состоит в том, что если в промышленности имеется непосредственная зависимость между энерговооруженностью и производительностью труда, то в сельском хозяйстве такой прямой связи при определенных условиях может и не быть.

Дело в том, что в сельском хозяйстве одним из главных средств производства является земля. Как правильно отмечают некоторые экономисты (Е. С. Карнаухова, И. Д. Черемушкин и др.), поскольку в настоящее время нет качественной оценки экономического плодородия земли, показатель энерговооруженности труда, как и другие показатели, характеризующие производственную деятельность сельскохозяйственных предприятий, являются несовершенными. В отличие от промышленности в сельском хозяйстве равный труд при равной квалификации и одинаковой энерговооруженности дает неодинаковые результаты в силу различий в плодородии земли.

Таким образом, возникает настоятельная потребность в экономической оценке земли, которая необходима:

- 1) для дифференцированного планирования и организации сельскохозяйственного производства как по районам, так и в отдельных сельскохозяйственных предприятиях;

- 2) для правильного размещения и специализации сельского хозяйства;

- 3) для установления экономически обоснованных цен на продукты сельского хозяйства;

- 4) в целях более рационального использования самой земли и

повышения ее плодородия, а в конечном счете, — для крутого подъема производительности сельскохозяйственного труда.

В РСФСР, на Украине и в других районах страны проводится предварительная экономическая оценка земли. В Узбекистане же такие работы еще не ведутся, хотя для этого созрели все условия.

Для проведения экономической оценки земли в первую очередь необходимы почвенно-агрохимические карты. В Узбекистане такие карты составлены на часть территории, а в ближайшие два-три года эту работу надо завершить во всех хозяйствах. Надо разработать **единую методику экономической оценки земли** и по ней составить оценочные шкалы почвы.

Всесоюзным научно-исследовательским институтом экономики сельского хозяйства уже разработана методика экономической оценки почвы. Для предварительной оценки земли можно использовать эту методику с учетом особенностей местных условий республики (наличие искусственного орошения, полупустынных пастбищ и т. п.). На наш взгляд, работы по экономической оценке земли можно сосредоточить в Институте экономики и организации сельскохозяйственного производства МСХ УзССР с привлечением других научных и учебных учреждений Узбекистана.

Рассмотрим теперь состояние тракторного парка КК АССР. К 1959 г. тракторный парк в КК АССР увеличился на 29,2% против 1953 г., а количество пропашных тракторов возросло почти в 2 раза. Однако большая часть тракторного парка колхозов устарела как физически, так и морально. В структуре пропашных тракторов удельный вес давно снятого с производства трактора «Универсал» (модель 1934 г.) составляет 47,2%, а удельный вес пропашного трактора ДТ-124-3, снятого с производства из-за крупных конструктивных недостатков и низких экономических показателей, — 49,4%. Вообще удельный вес пропашных тракторов невелик (41,6%), хотя в республике возделываются в основном пропашные культуры. Не хватает тракторов для проведения предпосевных и других полевых работ.

Следует учесть, что КК АССР является самым северным хлопковым районом в Союзе. Нехватка тракторов приводит к затяжке сева против оптимальных сроков на 20—25 дней, что является одной из основных причин низких урожаев и качества хлопка, а также высоких затрат на единицу продукции. Однако при распределении тракторов и другой техники планирующие органы исходят не из этих сроков и объема работ, а лишь из количества физических гектаров, приходящихся на один трактор.

Таким образом, необходимо пересмотреть порядок распределения техники и впредь планировать продажу ее колхозам в зависимости от реальной потребности в ней.

В настоящее время в хлопководстве Каракалпакии полностью механизированы пахота, сев, предпосевные работы (за исключением текущей планировки), культивация, очистка курака. Частично механизированы внесение удобрений и борьба с сельхозвредителями.

Очистка внутривозвратной сети, текущая планировка почвы, прореживание всходов, рыхление почвы и удаление сорняков, внесение местных удобрений, поливы, уборка сырца, погрузо-разгрузочные работы и многие другие трудоемкие процессы все еще выполняются в основном ручным способом, что объясняется прежде всего отсутствием необходимых машин и механизмов. Кроме того, в условиях республики экономическая эффективность механизации снижается в связи с мелкими размерами поливных карт. Даже в передовом совхозе «Мангит» они составляют лишь 1,5—3 га. Следовательно, необходимо значи-

тельно расширить производство машин для сельского хозяйства, провести укрупнение карт и улучшить ирригационные и мелиоративные сооружения.

Более производительное использование существующей техники, в частности повышение скорости тракторов, применение дифференцированной агротехники, усовершенствование организации производства позволяют передовым хозяйствам и бригадам снизить затраты на производство хлопка в 2—3 раза по сравнению со средними показателями по республике (табл. 2).

Таблица 2

Колхозы и бригады	Урожай хлопка в 1959 г., ц/га	Затраты труда, чел.-дни	
		на 1 га посевов хлопчатника	на 1 ц хлопка-сырца
Тракторно-полеводческая бригада Б. Бабаджанова, колхоз „Кзыл Узбекистан“ Турткульского р-на	41,6	112,0	2,7
Тракторно-полеводческая бригада К. Шамуратова, совхоз „Мангит“ Амударьинского р-на	25,6	81,9	3,2
Колхоз им. Энгельса Амударьинского р-на	30,3	135,0	4,4
Колхоз „Коммуна“ Берунийского р-на	32,6	146,0	4,4
Бригада В. Тюпко (САМИС)	24,0	30,3	1,35

Сопоставление затрат труда на центнер хлопка в бригаде В. Тюпко и бригадах и колхозах КК АССР показывает, что даже в передовых хозяйствах имеются значительные резервы роста производительности труда.

Надо сказать, что в бригаде комплексной механизации В. Тюпко затраты труда учитываются по каждому виду работ, что наглядно показывает резервы роста производительности труда. В хлопковых совхозах и передовых колхозах затраты труда на гектар посева также планируются и учитываются по отдельным операциям. Однако во многих хозяйствах планирование и учет затрат труда по видам работ не ведутся либо ведутся лишь формально, без анализа и практических выводов.

Необходимо добиться, чтобы затраты труда по видам работ на гектар посева основных культур строго планировались, учитывались и контролировались во всех колхозах. Затраты труда по видам работ на 1 га посева по основным культурам, например по хлопчатнику, надо ввести в отчетность колхозов, как это сделано в отношении хлопковых совхозов. Для хлопковых колхозов можно использовать с некоторыми изменениями наименования работ, применяемые в хлопковых совхозах. Это позволит колхозам изыскать дополнительные резервы

повышения производительности труда, а планово-статистическим органам — вести правильное планирование и учет.

Крупным резервом резкого снижения трудовых затрат в хлопководстве является дальнейшая комплексная механизация всех процессов производства хлопка. Как известно, и при рядовом, и при квадратно-гнездовом севе имеющимися сеялками в гнездах получается или мало или слишком много растений. Поэтому производится ручное прореживание хлопчатника с затратами 6 чел.-дней и более на 1 га. Применение сеялок с заданным количеством семян дало в производственных условиях снижение затрат ручного труда на прореживание в 2,5—3 раза и экономию семян до 50 кг на 1 га посевов.

Квадратно-гнездовой способ позволил механизировать междурядную обработку хлопчатника и снизить затраты на кетменное мотыжение. При рядовой культуре хлопчатника на кетменное мотыжение затрачивалось за сезон 40—45 чел.-дней на 1 га, а с переходом на квадратно-гнездовой способ — лишь 20—25 чел.-дней, или в два раза меньше.

Бескетменная обработка посевов — один из важнейших факторов повышения производительности и значительного облегчения труда хлопкоробов. Например, колхоз им. Кирова Тюрякурганского района, расширяя из года в год площадь бескетменной обработки, получает высокие урожаи хлопчатника и систематически снижает затраты труда на 1 ц хлопка; так, в 1958 г. затраты на производство 1 ц хлопка снизились здесь более чем в 2 раза против 1956 г.

Учитывая высокую экономическую эффективность бескетменной обработки хлопчатника, надо распространить ее на всю площадь квадратно-гнездового сева хлопчатника.

Однако применение бескетменной обработки не обеспечивает полного уничтожения сорняков, и затраты труда на прополку посевов все еще остаются высокими. Наиболее надежными средствами уничтожения сорняков являются химические препараты — гербициды. Опыты, проведенные в 1958—1959 гг. в ряде научных учреждений, показали, что применение гербицидов позволяет заменить квадратно-гнездовой сев часто-гнездовым, а вместо продольно-поперечных обработок — ограничиваться лишь продольной обработкой. Ширину междурядий можно увеличить при этом до 80 см, что вполне обеспечивает получение высоких урожаев хлопка и дает значительное снижение трудовых затрат. В этом случае степень механизации продольных обработок повышается на 8—10%, а затраты на работы, связанные с проходом по рядкам, снижаются на 29%.

Одной из самых трудоемких операций является ручной полив хлопчатника и других культур, требующий затраты 12 чел.-дней и более на 1 га посевов. Механизацию полива можно решить путем применения дождевальных машин и совершенствования других средств полива. Так, специалисты крупного передового хлопкового хозяйства — совхоза «Пахта-Арал» — считают, что следует смелее переходить на полив дождеванием, особенно при наличии малых уклонов, близких грунтовых вод и склонных к засолению почв.

Хлопковые хозяйства Каракалпакии находятся именно в таких условиях. Поэтому здесь, на наш взгляд, необходимо организовать дождевальные станции на опытных пунктах научно-исследовательского института сельского хозяйства, в колхозах и совхозах. По данным совхоза «Пахта-Арал», при дождевании на гектар хлопчатника расходуются приблизительно 800 руб.⁴, из них 560 руб. — на приобретение дож-

⁴ Здесь и далее имеется в виду старый масштаб цен.

девальвной машины и 240 руб. — на переоборудование оросительной сети. Эти затраты быстро окупаются.

Следует практически изучить и такие методы полива, как подача воды на участок насосами по гибким трубопроводам малого диаметра, сочетание постоянных подземных трубопроводов для подачи воды на участок с гибкими трубопроводами для распределения воды по поливным бороздам, подземное орошение и др.

До сих пор не получила распространения машинная чеканка хлопчатника, хотя проведенные в этом направлении опыты дали положительные результаты. В 1959 г. машинная чеканка применялась в отдельных хозяйствах, причем оказалось, что она не только не снижает урожай хлопка, но и позволяет снизить полегаемость растений и сэкономить до 3 чел.-дней ручного труда на 1 га посевов.

Важнейшим звеном, от которого в конечном счете зависит вся проблема подъема производительности труда в хлопководстве, является механизация уборки хлопка. В 1959 г., например, колхоз им. Горького Турткульского района убрал машинами хлопок на площади 180 га. При этом прямые затраты на уборку 1 ц хлопка составили 0,36 чел.-дня против 0,73 чел.-дня при ручном сборе; прямые расходы на 1 ц сырца машинного сбора составили 17 руб. 83 коп. против 27 руб. 87 коп. при ручной уборке.

Большую роль в дальнейшем увеличении производительности труда в хлопководстве должны сыграть бестарные перевозки хлопка, которые, однако, еще не получили должного распространения в хлопковых хозяйствах республики. Между тем, бестарные перевозки хлопка резко снижают затраты ручного труда на затаривание хлопка в мешки, погрузку и разгрузку сырца. По данным Среднеазиатской машиноиспытательной станции (САМИС), на подготовку к погрузке, погрузку и разгрузку 1 т хлопка, перевезенной без тары, затрачивается 3,4 чел.-часа против 7,2 чел.-часа при бестарных перевозках.

Резкому повышению производительности труда в хлопководстве способствует создание хозрасчетных бригад комплексной механизации, о чем свидетельствуют данные табл. 3, характеризующие работу бригад комплексной механизации Узбекистана, в том числе КК АССР, в 1959 г.

Таблица 3

Группы бригад по урожайности хлопчатника, ц/га	Число бригад в группе	Площадь посева хлопчатника в среднем на 1 бригаду, га	Нагрузка посевной площади хлопчатника на 1 работника бригады, га	Процент площади, убранной машинами	Затраты труда на 1 ц хлопка, чел.-дней		Произведено хлопка на 1 работника, т
					всего	в том числе до уборки урожая	
35—40	36	87,5	2,1	38,9	3,2	1,8	7,4
40—45	28	83,6	2,1	42,9	3,1	1,8	8,8
45—50	9	96,5	2,4	42,1	2,9	1,5	11,2
Свыше 50	7	80,8	2,5	68,7	2,6	1,4	13,6
Итого	80	86,6	2,2	43,1	3,1	1,7	8,9

Однако еще не все хозяйства используют преимущества новой формы организации труда. Отдельные бригады лишь на бумаге числятся бригадами комплексной механизации; часть из них снизила уро-

жайность. Мы считаем целесообразным дальнейшее укрепление и укрупнение этих бригад, закрепляя за ними не менее 120—150 га посевов хлопчатника, а в последующем — до 200—250 га.

Для практического применения комплексной механизации в каждой бригаде, ферме и хозяйстве необходимо составить технологические карты механизированного возделывания и уборки урожая по каждой культуре; из этих карт должно быть видно, какие тракторы и комплексы машин надо иметь для полной механизации всех производственных процессов. Все это будет способствовать успешному осуществлению и завершению комплексной механизации хлопководства.

* *
*

В сельском хозяйстве эффективность производства и уровень производительности труда в значительной степени зависят от земли и эффективности ее использования. Улучшение использования земли выражается прежде всего в повышении урожайности культур — одном из основных факторов роста производительности труда и снижения себестоимости сельскохозяйственной продукции. Группировка хлопковых колхозов КК АССР по урожайности (на 1959 г.) приводится в табл. 4.

В 1959 г. почти 42% колхозов Каракалпакии получили урожайность хлопчатника ниже среднереспубликанской. Следовательно, в под-

Таблица 4

Группы колхозов по урожайности хлопчатника, ц/га	Число колхозов в группе		Средняя урожайность хлопчатника в группе, ц/га		Производство хлопка, ц		Средняя себестоимость 1 ц хлопка в группе, руб.	
	абс.	в % к итогу	абс.	в % к первой группе	на 1 годового работника	в % к первой группе	абс.	в % к первой группе
До 20,0	6	12,5	15,3	100,0	30,4	100,0	23,6	100,0
20,1—25,0	14	29,1	22,7	148,3	41,1	135,2	17,7	75,0
Свыше 25	28	58,4	28,9	188,8	43,1	141,9	16,3	69,1
В среднем	48	100,0	24,7	161,4	39,8	130,9	18,8	79,6

тягивании этих хозяйств до уровня передовых колхозов кроются большие резервы повышения урожаев хлопка-сырца.

Важнейшими путями повышения урожайности хлопчатника являются внедрение хлопково-люцерновых севооборотов, скороспелых и высокопродуктивных сортов хлопчатника, пересмотр агротехнических мероприятий, осуществление на всей площади посевов подъема зяби, более широкое применение органических удобрений, дальнейшее улучшение системы внесения минеральных удобрений и т. д.

Высокая экономическая и агротехническая эффективность севооборотов не требует доказательств. Отметим лишь, что, по данным Аккавакской опытной станции, на полях с севооборотами урожайность хлопчатника с 1 га возросла на 26,4%, достигнута экономия затрат тру-

да на 1 ц хлопка на 29% и транспортных работ — на 17—23%, а выход люцернового сена возрос в 2—2,4 раза. На 1 ц хлопка на полях без севооборота израсходовано 13,2 кг азота, а в севообороте — 9,7 кг; оросительной воды на полях без севооборота израсходовано 220 м³, а в севообороте — 174 м³. Следовательно, при правильных севооборотах значительно возрастает эффективность механизации и химизации хлопководства.

Колхоз «Октябрь» Мирзачульского района, совхозы «Пахта-Арал», «Савай» в результате освоения севооборотов ежегодно получают высокие урожаи хлопчатника. Следует учесть, однако, что введение и освоение севооборотов требует также ускорения водохозяйственного строительства и ввода в сельскохозяйственный оборот новых земель.

Сорта хлопчатника, занимающие подавляющее большинство хлопковых площадей КК АССР (108-Ф, КК-351 и др.), не удовлетворяют запросам производства. Взамен их выведены новые сорта, отвечающие этим требованиям (КК-1543, КК-1083, КК-2230 и др). Эти сорта хлопчатника созревают на 5—20 дней раньше, урожайность их выше на 5—12%, средний вес сырца в одной коробочке больше на 0,4—0,7 г, а выход волокна выше на 2—4%. Следовательно, надо ускоренно размножать эти сорта и широко внедрять их в производство. Необходимо также создавать специализированные семенхозы, особенно в южных районах, где вопросы семеноводства менее изучены, чем в северных районах Каракалпакии.

Осуществление всех этих мероприятий приведет к дальнейшему росту урожайности хлопчатника.

Остановимся на вопросе о качестве хлопка. Хозяйства могут получать равные количества продукта, но иметь различный уровень производительности труда, если качество выращиваемого хлопка неодинаково. Ведь заготовительные цены на хлопок первых сортов на 35—95% выше, чем цены на III и IV сорта. Возьмем, например, две высокоурожайные бригады колхоза «Кзыл Узбекистан» Турткульского района — бригаду Абдиева и бригаду Алимбетова. Бригада Абдиева собрала хлопка по 48,2 ц/га, а бригада Алимбетова — по 38,4 ц/га. Между этими бригадами имеются большие различия и по качеству выращенного хлопка. Бригада Абдиева вырастила и собрала I сортом 66% сырца (или по 32 ц/га), а IV сортом — лишь 1,8%. Бригада Алимбетова собрала I сортом 42,6% хлопка (или по 16 ц/га), а IV сортом — 14,8%.

Поэтому средняя закупочная цена каждой тонны хлопка в бригаде Алимбетова была на 197 руб. ниже, чем в бригаде Абдиева. Значит бригада Алимбетова не добрала по сортности 90 179 руб. и по урожайности — 230 267 руб., а всего 320 446 руб. Это отразилось и на оплате труда колхозников. В бригаде Абдиева выдача денег на трудодень составила 25 руб., а в бригаде Алимбетова — лишь 16 руб.

В совхозах утверждаются задания по производству хлопка в разрезе отдельных сортов, и фактически собранный хлопок также учитывается по сортам, однако необходимого контроля за получением высоких сортов хлопка в совхозах все же нет.

В колхозах имеются еще более существенные недостатки как в планировании, так и в учете качества хлопка. Устанавливаемые в производственно-финансовых планах колхозов задания по производству хлопка не учитывают качества продукции и даются без указания сортов хлопка. И в совхозах, и в колхозах о выполнении плана производства хлопка, плана урожайности, производительности труда и себестоимости продукции судят обычно на основе обезличенного, в отношении сортности, качества выращиваемого хлопка в весовых единицах,

что ведет к ослаблению внимания к производству хлопка высших сортов.

Итак, при оценке выполнения заданий по производству хлопка и его урожайности, а также показателей производительности труда и себестоимости продукции необходимо учитывать не только количество, но и качество сырца. Для этого можно рекомендовать, например, следующую методику.

Валовой сбор сырца по отдельным сортам следует пересчитывать с помощью коэффициентов в один сорт, лучше всего в первый, и сопоставление фактических и плановых заданий по общему сбору, урожайности, производительности труда и себестоимости хлопка производить не только в обезличенном, но и в приведенном сорте.

Коэффициент перевода можно получить путем соизмерения действующих закупочных цен всех сортов хлопка с ценой того сорта (в нашем примере — первого), к которому будет приведен весь собранный хлопок, причем цена I сорта принимается за единицу. В ценах на хлопок-сырец улавливаются различия в качестве сырца, а потому мы считаем правильным использование коэффициентов перевода через цену.

Улучшение использования земли характеризуется не только данными о повышении урожайности культур. Следует учитывать и выход продукции на 100 га сельхозугодий. Соответствующие показатели, достигнутые в хлопковых колхозах КК АССР, приводятся в табл. 5

Таблица 5

Годы	Динамика производства				
	валовой продукции, тыс. руб.	хлоп- ка, ц	моло- ка, ц	мяса, ц	шер- сти, кг
1957	117,1	1802	16,8	7,2	50
1958	125,0	1882	22,9	5,8	64
1959	147,3	1827	31,8	9,5	65

(по хлопку—на 100 га поливной пашни). Из этих данных видно, что колхозы республики еще слабо используют закрепленные за ними земли.

Важнейшим рычагом резкого подъема производительности труда является материальное стимулирование оплаты труда колхозников, причем рост производительности труда должен обгонять увеличение оплаты его, и уровень этой оплаты не должен

опережать уровень средней заработной платы рабочего данного района.

За последние годы произошло значительное увеличение размеров оплаты труда колхозников и на этой основе повысилась их материальная заинтересованность в результатах своего труда. Так, в 1959 г. оплата одного трудодня в пересчете на деньги возросла по сравнению с 1953 г. более чем в 2,8 раза. Опыт показал, что лучшая форма оплаты труда — это прямая сдельная оплата в рублях за единицу произведенной продукции (с учетом ее качества), наилучшим образом отражающая принцип материальной заинтересованности колхозников и являющаяся одним из действенных рычагов значительного роста производительности труда.

Жизнь настоятельно требует смелого перехода колхозов республики на денежную оплату труда и хозрасчет. В Проекте новой Программы партии говорится: «Большое значение имеет совершенствование методов нормирования и оплаты труда в колхозах... Необходимо обеспечить создание все более равных экономических условий повышения доходов для колхозов, находящихся в неравных природно-экономических условиях в различных зонах, а также внутри зон, с тем, чтобы

последовательнее осуществлять принцип равной оплаты за равный труд в масштабе всей колхозной системы. Хозяйство каждого колхоза должно вестись на основе строгого хозяйственного расчета»⁵.

Партия указывает, что «экономической основой развития колхозов и совхозов являются — непрерывный рост и наилучшее использование их производительных сил, улучшение организации производства и методов хозяйствования, неуклонный подъем производительности труда и строгое соблюдение принципа: за хороший труд, за лучшие результаты — более высокую оплату»⁶.

Таким образом, в хлопковых колхозах Каракалпакии, как и во всем сельском хозяйстве СССР, имеются еще огромные неиспользованные резервы роста производительности труда. По нашим расчетам, уже к 1965 г. затраты труда на производство 1 ц хлопка-сырца в колхозах КК АССР можно сократить до 60 чел.-дней, что втрое меньше уровня затрат 1959 г., а производство хлопка на 1 чел.-день может возрасти при этом с 13,8 кг до 50 кг.

Обеспечивая крутой подъем производительности колхозного труда, хлопковые хозяйства Каракалпакской АССР внесут свой вклад во всенародное дело строительства коммунизма в нашей стране. Как указывается в Проекте новой Программы КПСС, быстрый рост производительности сельскохозяйственного труда «позволит ликвидировать отставание сельского хозяйства от промышленности и превратит его в высокоразвитую отрасль хозяйства коммунистического общества»⁷.

В. М. Габидуллин

**ПАХТАКОР КОЛХОЗЛАРДА МЕҲНАТ УНУМДОРЛИГИНИ ОШИРИШ
ИУЛЛАРИ ҲАҚИДА
(Қорақалпоғистон АССР материаллари асосида)**

Мақолада ҚК АССР даги пахтакор колхозлар фаолияти мисолида колхоз пахтачилигида меҳнат унумдорлигини оширишнинг баъзи масалалари кўрилади; автор кўтарган бир қатор масалалар мунозара характерига эга.

⁵ «Правда», 30 июля 1961 г.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

А. НАСЫРОВ

О РАЗВИТИИ ТЯЖЕЛОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УЗБЕКИСТАНА В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1945—1959)

В Советском Союзе создана первоклассная тяжелая индустрия — основа технического прогресса и экономического могущества страны. КПСС и впредь будет неустанно заботиться о росте тяжелой промышленности, обеспечивающей развитие производительных сил и обороноспособность страны.

Из Проекта Программы КПСС.

Важнейшей задачей советского народа, в том числе трудящихся Узбекской ССР, в послевоенные годы было восстановление, а затем обеспечение мощного подъема всех отраслей социалистического народного хозяйства СССР на базе дальнейшего развития тяжелой индустрии.

В Узбекистане, как тыловом районе Советского Союза, перестройка промышленности в послевоенный период имела ряд особенностей. Если в освобожденных районах страны в четвертой пятилетке первостепенное значение приобретало восстановление разрушенных в годы войны промышленных предприятий, то в тыловых районах, в том числе в Узбекистане, главной задачей в области промышленности был перевод промышленного производства на мирные рельсы.

Перестройка промышленности на производство мирной продукции требовала изменения технологических процессов производства, оснащения предприятий новым оборудованием, использования новых видов сырья, переквалификации рабочих и т. д. Особенно сложной была проблема обеспечения промышленных предприятий кадрами рабочих. Из-за недостатка рабочей силы оборудование промышленности УзССР использовалось в 1946 г. только на 50—70%¹.

В связи с острой нехваткой производственных ресурсов, топлива, электроэнергии, приводившей к простоему значительной части оборудования и нарушению производственной деятельности предприятий, промышленность Узбекистана в 1945—1947 гг. не выполняла государственных планов выпуска продукции. Эти трудности явились прямым следствием минувшей войны.

Коммунистическая партия мобилизовала все силы трудящихся на успешное решение задач первой послевоенной пятилетки, в том числе заданий пятилетнего плана в области промышленности.

Серьезный перелом в промышленном развитии республики начался с 1948 г. По сравнению с 1947 г. объем валовой продукции всей промышленности УзССР увеличился на 13%, а по предприятиям союзного подчинения — на 21%. Добыча нефти за один год возросла на 30%, угля — в 2,5 раза, производство минеральных удобрений — на 35%, текстильного оборудования — в 2 раза и т. д.² В 1948 г. довоенный уровень промышленного производства был превзойден в 1,5 раза.

Объем капиталовложений в промышленное строительство Узбекистана за четыре послевоенных года составил 2,2 млрд. руб.³ Было

¹ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 108, д. 148, л. 257.

² Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 131, д. 10, л. 267.

³ Там же, оп. 31, д. 3, л. 15.

введено в действие свыше 150 новых промышленных предприятий. Широкое капитальное строительство обеспечило быстрое развитие в республике тяжелой индустрии и вызвало изменения в структуре крупной промышленности. В 1950 г. валовая продукция крупной промышленности УзССР превысила уровень 1940 г. на 42%, причем на долю тяжелой индустрии приходилось 47,2% продукции крупной промышленности против 13,3% в 1940 г.

О высоких темпах развития важнейших отраслей тяжелой промышленности УзССР свидетельствует тот факт, что с 1945 по 1950 г. производство электроэнергии увеличилось в 2,3 раза, стали — в 5,8, угля — в 14,3, цемента — в 3,5, минеральных удобрений — в 4 раза и т. д.

В годы пятой пятилетки крупное капитальное строительство в Узбекистане, как и по всему Союзу, приняло еще более широкий размах. За 1951—1955 гг. в народное хозяйство УзССР было вложено 11,8 млрд. руб.⁴, или в 1,3 раза больше, чем в годы четвертой пятилетки. Основные производственные фонды крупной промышленности Узбекистана с 1950 по 1955 г. увеличились более чем в 1,5 раза, в том числе по электроэнергетике — в 1,3 раза, в нефтяной промышленности — в 1,7, в машиностроении и металлообработке — в 1,5 и т. д.⁵

За годы пятой пятилетки было построено и введено в эксплуатацию 572 крупных промышленных предприятия, увеличена мощность ряда электростанций, значительно расширен Ангренский угольный разрез и т. д. Количество электростанций возросло с 476 до 772, машиностроительных заводов и металлообрабатывающих предприятий — с 435 до 578, предприятий строительной индустрии — с 82 до 143 и т. д.⁶

В то время как общий объем промышленной продукции в УзССР увеличился за пятилетку в 1,6 раза, объем валовой продукции металлургической промышленности возрос более чем в 2 раза, машиностроительной — в 1,8 и т. п.

За годы пятилетки значительно расширился ассортимент промышленной продукции Узбекистана. Был освоен выпуск модернизированных хлопкоуборочных машин, сеялок для квадратно-гнездового сева, окучников-удобрителей, малоковшовых экскаваторов. Намного увеличилось производство минеральных удобрений и ядохимикатов для борьбы с вредителями полей. По производству минеральных удобрений Узбекистан занял третье место в СССР (после РСФСР и УССР). В крупную отрасль производства превратилась промышленность строительных материалов республики.

Еще больших успехов добилась тяжелая промышленность Узбекистана в последующие годы. При общем увеличении продукции всей промышленности УзССР за 1956—1959 г. на 30% продукция тяжелой промышленности возросла на 77%. За этот период было построено и введено в действие 170 крупных промышленных предприятий и увеличена мощность большинства действующих предприятий.

Особенно высокими темпами развивались цветная металлургия, машиностроение и производство стройматериалов. За 1950—1958 гг. продукция этих отраслей возросла в несколько раз. Этот рост был

⁴ Народное хозяйство УзССР в 1958 г., Статистический сборник, Ташкент, Статиздат УзССР, 1959, стр. 139.

⁵ См. материалы фондов Института экономики АН УзССР.

⁶ См. материалы Института экономики АН УзССР, сектор экономики промышленности.

⁷ Там же.

обеспечен в основном за счет рациональной организации производственных процессов и повышения производительности труда.

Большую роль в дальнейшем подъеме тяжелой промышленности СССР, в том числе УзССР, сыграла перестройка управления промышленностью и строительством на основе Закона «О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством», принятого в мае 1957 г. Верховным Советом СССР. Были значительно расширены права союзных республик в организации и руководстве промышленным производством. Если раньше в Узбекистане предприятия, подведомственные союзным и союзно-республиканским министерствам, давали 75% всей продукции промышленности УзССР, то теперь 98% продукции вырабатывают предприятия, подведомственные Совету Министров УзССР и местным органам власти.

Эта перестройка повысила оперативность местных хозяйственников и их ответственность за развитие промышленности, создала условия для ликвидации излишних звеньев в управлении промышленностью и в конечном счете привела к улучшению работы промышленных предприятий республики и росту выпускаемой ими продукции.

В 1957 г. промышленность УзССР выполнила государственный план досрочно, к 19 декабря. Объем промышленного производства в УзССР увеличился за год на 11%.

Новая форма организации управления промышленностью и строительством обеспечила значительное повышение эффективности использования капиталовложений, составивших в 1958 г. 5 млрд. руб. (или 78,5% всех капиталовложений, произведенных за годы четвертой пятилетки)⁸.

Все шире осуществляются специализация и кооперирование в пределах экономических районов, что обеспечивает высокую ритmicность производства и более рациональное использование производственных ресурсов. Например, специализация литейного цеха завода «Ташсельмаш» на выпуске серого чугуна уже в 1957 г. позволила повысить выработку на одного среднесписочного рабочего на 17%, долю машинной формовки — с 69,2% до 75%, а себестоимость одной тонны чугуна — снизить на 8,3%⁹.

В результате специализации литейного производства Ташкентский совнархоз сэкономил в 1958 г. только за счет снижения себестоимости стального литья и ковкого чугуна 2316 тыс. руб., а объем производства стального литья увеличился на 4900 т. По сравнению с 1955 г. производительность труда одного работающего в 1959 г. повысилась на «Узбексельмаше» — на 48%, на «Ташсельмаше» — на 151%, а на «Чирчиксельмаше» — на 109%¹⁰.

Значительное развитие получило в Узбекистане кооперирование между предприятиями, отраслями промышленности и разными административными экономическими районами страны.

Решающими условиями форсированного роста отраслей тяжелой индустрии в послевоенный период явились широкий технический прогресс и повышение производительности труда на промышленных предприятиях.

⁸ Народное хозяйство УзССР в 1958 г., стр. 139.

⁹ По материалам планового отдела завода «Ташсельмаш».

¹⁰ По материалам Института экономики АН УзССР.

В 1956 г. только на предприятиях Ташкента было установлено 2500 единиц нового оборудования, пущено в эксплуатацию 53 конвейера и поточных линий, модернизировано свыше 600 станков и механизмов. К концу 1958 г. количество металлорежущего оборудования на предприятиях УзССР почти в 5 раз превышало уровень 1940 г., а кузнечно-прессового — почти в 8,5 раза.

Вследствие систематического оснащения промышленности современной техникой удельный вес оборудования в возрасте до 10 лет составил в середине 1958 г. 57,8% всего оборудования промышленных предприятий Узбекистана.

Внедрение новой техники, передовой технологии, рост трудовой активности рабочих и повышение их квалификации обеспечили резкий подъем культуры промышленного производства и улучшение всех его технико-экономических показателей, о чем свидетельствуют, например, данные табл. 1.

Таблица 1

Основные экономические показатели работы важнейших отраслей тяжелой промышленности УзССР (в % к 1955 г.)

Промышленность	Валовая продукция			Среднегодовая выработка на 1 рабочего			Основные производственные фонды		
	1956	1957	1958	1956	1957	1958	1956	1957	1958
Угольная	105,2	111,6	126,1	103,7	101,8	107,0	102,7	106,3	126,1
Нефтяная	115,2	91,3	114,6	97,3	79,3	94,3	105,1	103,5	115,3
Электроэнергетическая	106,8	115,5	134,6	99,7	93,0	90,5	111,0	115,9	132,1
Машиностроительная	116,2	189,0	235,3	113,6	146,7	175,3	109,6	162,2	187,0
Химическая	105,9	112,2	131,7	112,4	108,9	121,9	102,3	106,1	119,5
Цементная	99,2	147,5	192,0	99,4	111,8	112,3	102,8	129,2	173,4

В повышении уровня производства большую роль играет систематическое обновление техники и постоянное совершенствование технологических процессов.

На машиностроительных предприятиях Узбекистана получили широкое распространение новые методы литейного производства — литье под давлением, центробежное литье и литье в кокиль. В результате освоения машинного способа изготовления форм, использования двух горизонтально-замкнутых литейных конвейеров накольного типа, оснащенных пневматическими формовочными машинами, производительность труда формовщиков возросла более чем в 2 раза. Усовершенствование и механизация процессов литья позволили, например, литейному цеху «Узбекхиммаша» с 1956 по 1958 г. увеличить производство стального литья на 47%.

В кузнечно-прессовых цехах машиностроительных заводов сокращается применение свободнойковки и все шире внедряются горячая штамповка, штамповка на высокопроизводительных механических ковочных прессах в сочетании с ковочными и прогрессивными методами нагрева, штамповка, на специальном кузнечном оборудовании. Все это позволяет увеличить объем производства и снизить трудоемкость и себестоимость выпускаемых изделий.

В 1958 г. на машиностроительных заводах УзССР было модернизировано свыше 530 единиц технологического оборудования. Количе-

ство модернизированного оборудования на заводе «Узбексельмаш» увеличилось с 6 единиц в 1955 г. до 29 единиц в 1958 г. Условногодовая экономия от модернизации составила только в 1958 г. 39,5 тыс. руб., а производительность оборудования повысилась на 8,2%. Годовая экономия от модернизации 8 единиц металлорежущего оборудования на заводе «Подъемник» составила 55 тыс. руб.

На заводе «Ташсельмаш» в 1958 г. было модернизировано 73 единицы технологического оборудования против 60 по плану. Модернизация горизонтально-фрезерного станка на заводе «Таштекстильмаш» повысила его производительность почти в 2,5 раза¹¹. Подобных примеров можно привести очень много.

Важнейшим этапом в развитии тяжелой промышленности Узбекистана, как и всего Советского Союза, является текущая семилетка. За годы семилетки в народное хозяйство Узбекистана будет вложено 35—36 млрд. руб. капитальных вложений (или в 2,4 раза больше, чем в 1952—1958 гг.), из них 42% выделяется на развитие тяжелой промышленности.

Среднегодовой прирост валовой продукции промышленности УзССР составит 8,8%, в том числе по производству средств производства — 9—9,5%. Удельный вес отраслей тяжелой промышленности в общей структуре промышленности республики повысится с 32% в 1958 г. до 40% в 1965 г.

Если по СССР в целом добыча газа увеличится за семилетие в 15 раз, то в Узбекской ССР она возрастет более чем в 140 раз и достигнет в 1965 г. 18,3 млрд. м³.

Создание газовой индустрии и использование природного газа в народном хозяйстве Узбекистана значительно упростит технологические процессы производства, обеспечит более широкое внедрение новой техники и улучшит условия труда рабочих.

Природный газ является ценнейшим сырьем для химической промышленности, валовая продукция которой по УзССР возрастет в 1965 г. по сравнению с 1958 г. более чем в 4 раза.

Быстрыми темпами будет развиваться и цветная металлургия, валовая продукция которой значительно увеличится. К концу семилетки Узбекистан выйдет на одно из первых мест в Союзе как по разведанным запасам цветных и редких металлов, так и по производству меди, свинца и цинка.

В решении грандиозных задач семилетки, обеспечении технического прогресса во всех отраслях народного хозяйства особенно важную роль играет машиностроительная промышленность, валовая продукция которой увеличится в УзССР за семилетие в 1,8 раза. В соответствии с общесоюзной специализацией по машиностроению в Узбекистане наиболее высокими темпами будет развиваться производство машин для комплексной механизации хлопководства. За республикой сохранится также ведущее место в Союзе по производству оборудования для хлопкоочистительной и текстильной промышленности. Производство сельскохозяйственных машин и тракторов в 1965 г. увеличится в 2 раза, что позволит еще более повысить уровень механизации социалистического сельского хозяйства, особенно хлопководства.

Значительное развитие получат производство строительных материалов и другие отрасли тяжелой промышленности Узбекистана.

Бурное развитие промышленности в Советском Узбекистане является прямым результатом мудрой ленинской национальной политики Коммунистической партии и Советского правительства.

¹¹ Из годовых отчетов указанных заводов.

Выполнение и перевыполнение заданий семилетнего плана явится крупным шагом в создании материально-технической базы коммунизма и дальнейшем росте материального благосостояния и культурного уровня советского народа, в том числе трудящихся Узбекской ССР.

А. Носиров

**УЗБЕКИСТОН ОФИР САНОАТИНИНГ УРУШДАН КЕИИНГИ ДАВРДА
(1945—1959) РИВОЖЛАНИШИ ҲАҚИДА**

Бу мақолада Ўзбекистон ССР оғир индустрияси асосий тармоқларининг 1945—1959 йиллардаги ривожланиши ва республикада оғир саноат ривожланишининг шу етти йилликдаги перспективалари ҳақида сўз беради. Автор энг янги техникани қўллаш ва технология процессларини такомиллаштиришга социалистик индустрия оғишмай ривожланишининг жуда муҳим фактори сифатида алоҳида аҳамият беради.

Д. Г. МУРСАЛИМОВ

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В СУРХАНДАРЬИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Социалистическая перестройка сельского хозяйства УзССР отличалась некоторыми характерными особенностями, обусловленными слабым развитием производительных сил и своеобразием хозяйственного, политического и культурного развития Узбекистана, перешедшего от феодализма к социализму, минуя мучительную стадию капитализма.

Сельское хозяйство Узбекистана отличалось ярко выраженной товарностью наряду с существованием во многих районах кочевого, полукочевого и натурального хозяйства, сохранением полуфеодальных форм землепользования, пережитков родовых отношений, остатков старого царского, эмирского и ханского чиновничьего аппарата, сильным влиянием духовенства и байства, а также общей отсталостью и низким культурным уровнем населения¹.

Наиболее сильные пережитки докапиталистических отношений дольше всего сохранялись в отдаленных, более отсталых районах Узбекистана, в том числе в Сурхандарьинской области, вошедшей в состав Узбекской ССР из бывшей Бухарской Народной Советской Республики.

В ряде районов Сурхандарьинского округа² вплоть до 1929 г. существовала пайкально-общинная форма землепользования, связанная с натуральным хозяйством и прикрывавшая эксплуатацию чайрикеров и батраков³. Эта пережиточная форма землепользования тормозила коллективизацию трудовых дехканских хозяйств.

Дольше, чем в других районах республики, в Сурхандарьинском округе сохранялось и нетрудовое землепользование, задерживавшее развитие производительных сил и социалистическое преобразование сельского хозяйства⁴.

В связи с политической и культурной отсталостью значительной части населения в Сурхандарье чувствовалось довольно сильное влияние байства и реакционного мусульманского духовенства, всячески сопротивлявшихся всем мероприятиям Советской власти. До 1926 г. в местных кишлаках функционировал старый эмирский аппарат управ-

¹ См. «Резолюции и решения Компартии Узбекистана», Ташкент, Госиздат УзССР, 1957, стр. 56.

² Сурхандарьинская область, вошедшая в УзССР в составе Паттагисарского, Денауского, Джаркурганского, Ширабадского, Байсунского и Сарыассийского районов, была переименована в 1927 г. в Сурхандарьинский округ с подчинением Бухарской области, но районы и географические границы его оставались прежними. В 1930 г. в связи с ликвидацией округов он стал называться Сурхандарьинской группой районов с непосредственным подчинением ЦИК Советов УзССР. В 1935 г. этот район вновь был назван округом, а с 1943 г. — областью.

³ ЦГА УзССР, ф. Р-86, оп. 1, д. 5633, л. 190.

⁴ Там же, д. 5631, л. 11.

вления в лице байских ставленников — аксакалов и аминов. Даже в 1929 г., как показала проверка, 28% руководящих работников сельских Советов Денауского района составляли классово чуждые элементы⁵. Аналогичное положение было и в других районах округа⁶.

Бай и муллы, амины и аксакалы, бывшие царские чиновники и басмаческие последыши всеми средствами мешали строительству новой жизни в Сурхандарье, особенно коллективизации сельского хозяйства.

Успешному социалистическому преобразованию сурхандарьинского кишлака препятствовала и общая отсталость трудящихся дехкан, выражавшаяся в их массовой неграмотности, в бесправном, угнетенном положении женщин и прочих последствиях феодально-колониального прошлого. Неграмотность кишлачного населения в Термезском районе составляла в 1929 г. 96,90%⁷. Борьба Советской власти за фактическое экономическое и бытовое раскрепощение женщин встречала бешеное сопротивление баев, мулл и буржуазных националистов.

Одной из особенностей условий, в которых проходила коллективизация в Сурхандарьинской области, было слабое классовое самосознание кишлачной бедноты. Все это создавало дополнительные трудности в проведении коллективизации, которые усугублялись малочисленностью рабочего класса и острой нехваткой пролетарских кадров.

В хозяйственном отношении Сурхандарьинская область считалась животноводческо-зерновым районом республики. В 1925 г. более 80% поливных и все богарные земли области были заняты зерновыми культурами⁸. В богарных, зерновых и животноводческих районах сельское хозяйство сильно отставало в темпах роста, а остатки феодальных отношений и полукочевых форм хозяйства были более устойчивыми, чем в хлопковых районах.

Своеобразные условия Сурхандарьинской области требовали проявления особой заботы Коммунистической партии и Советского государства об этом районе и творческого подхода к вопросам социалистического строительства, со строгим учетом местных особенностей и исторически сложившихся условий.

Ярким выражением этой заботы явилась большая помощь партии и правительства данному району — тракторами и другими сельскохозяйственными машинами и инвентарем, кредитами, сортовыми семенами, удобрением и хлебом для хлопкоробов, квалифицированными кадрами для народного хозяйства и культурной работы, рабочими шефскими бригадами и т. д. Например, в 1929/30 г. количество завезенных в Сурхандарьинский округ тракторов увеличилось до 129 против 10 в 1924/25 г.⁹, а вывоз на хлопковые поля минеральных удобрений возрос в 2 раза по сравнению с 1928 г.¹⁰

Большую помощь дехканству Сурхандарьи в подготовке и проведении коллективизации оказал русский рабочий класс, направлявший сюда специальные отряды и шефские бригады для работы в деревне¹¹.

Важную роль в ликвидации экономической отсталости районов Сурхандарьи сыграло растущее кредитование Советским государством всех отраслей сельского хозяйства области, особенно хлопководства, животноводства, а также ирригационного строительства. Только с 1926

⁵ ЦГА УзССР, ф. Р-86, оп. 1, д. 6832, л. 72.

⁶ Партархив Сурхандарьинского ОК КПУз, ф. 21, оп. 2/1, д. 1284, л. 83; д. 1285, л. 10—11.

⁷ Там же, ф. 12, оп. 2/2, д. 404, л. 1.

⁸ Бюллетень ЦСУ Узбекистана, Самарканд, октябрь, 1925, № 10, стр. 15—16.

⁹ Партархив Сурхандарьинского ОК КПУз, ф. 21, оп. 2/1, д. 1346, л. 42.

¹⁰ ЦГА УзССР, ф. Р-90, оп. 1, д. 505, л. 171.

¹¹ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 6, д. 405, л. 244.

по 1928 г. сумма государственных кредитов дехканским хозяйствам Сурхандарьи возросла приблизительно в 3 раза¹², а средства, отпускаемые государством на ирригационные работы, увеличились почти в 2 раза¹³.

Эти мероприятия способствовали значительному укреплению экономического положения середняцких хозяйств, высвобождению их из-под экономического и политического влияния баев и ростовщиков и содействовали сплочению трудовых масс кишлака вокруг Советской власти. В руках социалистического государства ирригационная система превращалась в мощный регулятор производственного процесса в сельском хозяйстве, облегчая и ускоряя кооперацию и коллективизацию сельского хозяйства Сурхандарьи.

Уже в 1929 г. различными видами сельхозкооперации было охвачено около $\frac{2}{3}$ дехканских хозяйств Сурхандарьинского округа против 43,3% в 1928 г.¹⁴

Развитие сельскохозяйственной кооперации, усиление ее специализации и применение такого мощного рычага, как контрактация, ускорили производственное кооперирование дехканских хозяйств. А всемерная поддержка первых колхозов со стороны государства усиливала позиции растущего социалистического сектора в кишлаке.

Хозяйственные успехи первых колхозов, количество которых росло из года в год, наглядно убеждали бедняцко-средняцкие массы деревни в преимуществах коллективного хозяйства перед мелким, экономически неустойчивым единоличным хозяйством.

Одним из важных приводных ремней от партии к широким массам трудового дехканства Узбекистана, в том числе и Сурхандарьи, был союз «Кошчи», сплачивавший трудящихся дехкан на борьбу с сельскими эксплуататорскими элементами, экономической, политической и культурной отсталостью кишлака, в поддержку всех мероприятий Коммунистической партии и Советского правительства и прежде всего курса на коллективизацию сельского хозяйства.

При содействии этой массовой организации трудового дехканства, объединявшей в Сурхандарьинском округе после ее реорганизации в 1929 г. в «Қамбағаллар уюшмасы» («Союз бедняков») десятки тысяч батраков, чайрикеров, малоземельных бедняков и маломощных середняков¹⁵, значительно ускорился процесс приобщения дехканских масс к социалистическому строительству. Из союза «Кошчи» вышли сотни организаторов и руководителей колхозов¹⁶.

Мощными стимулами массовой коллективизации дехканских хозяйств Сурхандарьи явились ликвидация нетрудового землепользования, сплошное землеустройство и борьба с кулачеством в области хлебаготовок в 1928—1929 гг.

Ликвидация нетрудового землепользования в Сурхандарье, как составная часть земельно-водной реформы, проведенной в УзССР в 1925—1928 гг., покончила с помещичьим землепользованием и урезала земельные излишки у кулаков, укрепила национализацию земли и явилась важнейшим шагом в советизации кишлака и освобождении трудового дехканства из-под байского влияния. За время проведения этого мероприятия 40,2% землеустроенных бедняцко-средняцких хозяйств округа объединились в 60 новых колхозов¹⁷.

¹² Партархив Сурхандарьинского ОК КПУз, ф. 21, оп. 2/1, д. 884, л. 23.

¹³ ЦГА УзССР, ф. Р-86, оп. 1, д. 5631, л. 51—54.

¹⁴ Сурхандарьинский облгосархив, ф. 91/36, оп. 1, д. 91, л. 3.

¹⁵ Партархив Сурхандарьинского ОК КПУз, ф. 21, оп. 2/1, д. 1094, л. 9.

¹⁶ Сурхандарьинский облгосархив, ф. 105, оп. 1, д. 29, л. 8.

¹⁷ ЦГА УзССР, ф. Р-86, оп. 1, д. 5631, л. 33—34.

Осуществленное затем сплошное землеустройство в Денауском, Термезском и Сарыассийском районах до конца ликвидировало помещичье землевладение и связанные с ним остатки докапиталистических отношений, обеспечило деревенскую бедноту земель, ускорило осереднячивание кишлака и нанесло сильный удар по байско-кулацкому хозяйству, ограничив его рост и эксплуататорские устремления. Сплошное землеустройство сопровождалось появлением десятков новых колхозов¹⁸, причем в хлопковых районах колхозы росли быстрее, чем в зерновых и животноводческих.

Коллективизация сельского хозяйства в Узбекистане была тесно связана с выполнением хлопковой программы страны, разработанной ЦК ВКП(б) в постановлениях от 25 мая 1929 г. — «О работе парт-организации Узбекистана» и 18 июля 1929 г. — «О работе Главхлопкома».

В Сурхандарьинском округе хлопковые площади в 1930 г. выросли более чем в 6 раз по сравнению с 1926 г., составив 51,3% всех поливных площадей¹⁹.

Особая забота Коммунистической партии и Советского государства об экономически отсталых национальных окраинах страны, бескорыстная помощь русского рабочего класса и других братских народов трудящемуся дехканству привели к тому, что в Сурхандарьинской области массовая коллективизация началась одновременно с передовыми зерновыми районами СССР — в конце 1929 — начале 1930 г. Если до 1 октября 1929 г. в колхозы было вовлечено 4,49% дехканских хозяйств Сурхандарьи, то по состоянию на 15 января 1930 г. процент коллективизации возрос до 16,4%²⁰.

Удельный вес середняков в колхозах составил 18,2%, а по отдельным районам — до 22,9%. Этот поворот середняка в сторону колхозов и лежал в основе начавшегося массового колхозного движения. Но здесь коллективизация проходила медленнее, чем в других определяющих районах республики.

Массовое колхозное движение развертывалось в Сурхандарье в условиях ожесточенного сопротивления байско-кулацких и других антиколхозных и антисоветских элементов²¹, упорной борьбе с групповщиной в партийных организациях²², с проявлениями правого оппортунизма, «левацких» перегибов и буржуазного национализма²³.

Социалистическое преобразование сельского хозяйства республики, в том числе районов Сурхандарьи, осуществлялось под руководством ЦК ВКП(б), его Средазбюро и ЦК КП(б)Уз при бескорыстной помощи великого русского и других братских народов страны, а также молодого рабочего класса Узбекистана.

Только за первые 4 месяца 1931 г. Сурхандарьинский окружком партии, исходя из указаний вышестоящих партийных органов, 8 раз обсуждал вопросы социалистического развития сельского хозяйства, организовал 2 массовые кампании по разъяснению добровольности колхозного движения, провел окружное и районные совещания партийного, профсоюзного и комсомольского актива, мобилизовал на места свыше 80 рабочих и около 200 активистов и т. д.²⁴.

¹⁸ Партархив Сурхандарьинского ОК КПУз, ф. 21, оп. 2/1, д. 1046, л. 80; д. 1090, л. 26.

¹⁹ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 6, д. 405, л. 120.

²⁰ Коллективизация и классовое расслоение кишлака и аула Средней Азии, Ташкент, Средазбюро ЦК ВКП(б), 1930, стр. 28.

²¹ ЦГА УзССР, ф. Р-86, оп. 1, д. 6832, л. 72; д. 6978, л. 81—82.

²² Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 6, д. 405, л. 20.

²³ Там же, оп. 7, д. 320, л. 12.

²⁴ Там же, оп. 6, д. 199, 403, 404.

В целях обеспечения предпосылок для сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса в 1930—1931 гг. в Сурхандарье была расширена сеть МТС и совхозов, послуживших подлинными организаторами социалистического переустройства деревни²⁵. Все звенья советского аппарата были приближены к массам, к производству (ликвидация округа и укрепление районов), что привело к улучшению работы партийных и советских организаций и очищению их от классово чуждых элементов²⁶. Повышалась политическая активность бедноты и середняка. Для вовлечения крестьян-единоличников в колхозы были созданы коллективы агитаторов, ударные и вербовочные группы из колхозников и т. д.²⁷ Одновременно усиливалась подготовка кадров колхозных работников — председателей, бригадиров, счетоводов и др.

Весной 1931 г. массовая коллективизация в районах Сурхандарьи приняла широкий размах, и на 22 апреля 1931 г. здесь было кооперировано 52,4% дехканских хозяйств против 56,70% по УзССР в целом²⁸.

К этому времени в основных, определяющих районах СССР были достигнуты решающие успехи в сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса.

В этих условиях создалась возможность для ликвидации кулачества как класса и в Сурхандарьинской группе районов, где этот процесс имел некоторые особенности. Здесь кулаки III категории (т. е. менее зажиточные и более лояльные к Советской власти) подвергались в поливной хлопковой зоне **переселению** в специальные кулацкие поселки **без конфискации** у них имущества²⁹. Выселение кулацких хозяйств осуществлялось для того, чтобы **обезвредить** кулаков и перевоспитать их в тружеников социалистического общества.

В животноводческих районах экспроприация байско-кулацких хозяйств носила форму **раскулачивания** путем конфискации скота, но без выселения кулаков.

Отдельные слои кулачества вовсе не подвергались репрессиям, раскулачиванию и выселению, если они не вели борьбу против коллективизации и не участвовали в контрреволюционных группах³⁰. За ними сохранялись посевные участки в размере трудового землепользования.

Разнообразные формы экспроприации кулацко-байской верхушки кишлака соответствовали сложившимся здесь условиям и способствовали успешному развитию колхозного движения. На этой основе массовая коллективизация в Сурхандарьинской группе районов с весны 1932 г. переросла в сплошную коллективизацию дехканских хозяйств, на базе которой продолжалась **доликвидация** кулачества как класса³¹.

Сплошная коллективизация и ликвидация кулачества как класса сопровождалась организационно-хозяйственным укреплением колхозов на основе мероприятий, разработанных Коммунистической партией с учетом опыта передовых районов страны.

В организационно-хозяйственном укреплении колхозов Сурхандарьи наряду с политотделами МТС и совхозов большую роль сыграли деятельность парторганизации Погранкомендатуры в Термезе³², повышение знаний районного и сельского партийного актива в области

²⁵ Первая МТС в Сурхандарье была организована в январе 1930 г.; в 1932 г. количество МТС увеличилось до 5, а мощность их тракторного парка до 3311 л. с. За это время было создано 4 совхоза, в том числе 2 хлопковых.

²⁶ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 6, д. 783, л. 89.

²⁷ Там же, оп. 7, д. 425, л. 93.

²⁸ История Узбекской ССР, т. II, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1957, стр. 288.

²⁹ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 7, д. 244, л. 56.

³⁰ Там же, д. 245, л. 65; д. 249, л. 4.

³¹ Там же, оп. 10, д. 38а, л. 506.

³² Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 10, д. 44, л. 38.

колхозного строительства, съезды колхозников-ударников Узбекистана и слеты представителей передовых колхозов, а также особая забота ЦК КП(б)Уз об этом районе.

Организационно-хозяйственное укрепление колхозов, проходившее под лозунгом — «сделать все колхозы большевистскими, а колхозников зажиточными», — способствовало более полному использованию преимуществ, заложенных в колхозном строе.

Победа колхозного строя вызвала небывалый рост производительных сил сельского хозяйства, резкое повышение производительности труда, крутой подъем материального и культурного уровня жизни трудящихся масс кишлака и аула и упрочила союз рабочего класса с крестьянством — социальную базу диктатуры пролетариата в нашей стране. Только победа колхозного строя, как одно из величайших завоеваний социалистической революции, обеспечила советскому крестьянству, в том числе дехканам Сурхандарьи, счастливую культурную и зажиточную жизнь, сделала их подлинными хозяевами своей судьбы.

Д. Г. Мурсалимов

**СУРХОНДАРЕ ОБЛАСТИДА ҚИШЛОҚ ХҲЖАЛИГИНИ
КОЛЛЕКТИВЛАШТИРИШНИНГ БАЪЗИ ЎЗИГА ХОС ХУСУСИЯТЛАРИ
ҲАҚИДА**

Автор ўз мақоласида Сурхондарёда қишлоқ хўжалигини коллективлаштириш тарихига оид материаллардан фойдаланган ҳолда ўзбек қишлоғини социалистик қайта қуришнинг Ўзбекистон хўжалик, сиёсий ва маданий тараққиётининг ўзига хос хусусиятлари билан шартланган баъзи белгиларини таърифлаб беради.

Л. ШУКУРОВА

XIХ АСР 60-ЙИЛЛАР ОХИРИ 80-ЙИЛЛАР БОШИДА ТУРКИСТОНДА ЧОРИЗМНИНГ ЕР-СОЛИҚ СИЁСАТИГА ДОИР

Ўрта Осиё хонликлари Россияга қўшиб олингунга қадар қолоқ аграр давлатлар бўлиб, уларда феодал муносабатлари кенг ҳукмронлик қиларди. Бу ерлар Россияга қўшиб олинганидан сўнг ижтимоий-сиёсий муносабатларда, шу жумладан аграр масалада муайян ўзгаришлар рўй берганки, буларни ўрганиш ниҳоятда зарурдир.

Чор ҳукумати ва Туркистон маъмуриятининг амалдорлари хазина учун тобора кўпроқ даромад олишни тезлаштириш, Россия буржуа савдогар табақалари учун Ўрта Осиёни хўжалиги имкониятларини аниқлаш ва ўзлаштириш мақсадида Туркистон ўлкасида ер-солиқ масалаларини тартибга солишга қаратилган маълум тадбирларни амалга оширишга мажбур бўлдилар.

Ер эгаллиги ва ердан фойдаланиш чоризмнинг мустамлака сиёсатида асосий масалалардан бири бўлиб, унга «Туркистон ўлкасини бошқариш тўғрисидаги низом»да катта ўрин ажратилганлиги тасодифий ҳол эмасдир.

1867 йилда империя Давлат Кенгашига Туркистондаги «Степная комиссия»¹ деб аталган комиссиянинг мулоҳазалари тақдим этилди, унда янги таъсис этилган Туркистон генерал-губернаторлигининг штатлари рўйхати ва Низом лойиҳаси баён қилинган эди. Давлат Кенгаши ўлкани бошқариш принциплари ҳақидаги мулоҳазаларни муҳокама қилиб ўтирмади, генерал-губернаторликнинг ўзинигина тасдиқлаб, унинг фаолияти учун зарур маблағларни ажратди, аynи вақтда ўлкани бошқариш тўғрисида рус ҳукмрон доираларининг қатор орзу-тилақларини баён этиб, янги генерал-губернаторга шу асосда Низом ишлаб чиқишни ҳамда ҳукумат муҳокамасига тақдим этишни топширди. Бироқ мазкур комиссия ўлкада ер масаласини ниҳоятда схематик равишда ишлаб чиққан эди. Бунини комиссиянинг Туркистондаги ер масаласини ҳал этмай қолдирганида ҳам кўрса бўлади.

Степная комиссия ҳали рус ҳокимияти Ўлкадаги маҳаллий урф-одатларга сезиларли таъсир этмаган, ҳали хонлик тузуми давридаги тартиб деярли тўла-тўқис кучда бўлган бир вақтда иш кўрган эди. Комиссия ўлканинг ер муносабатларида шарият қонун-қоидалари асос ҳисобланади, деган хулосага келди. Бироқ бу соҳадаги эски тартиблар ҳаммиша ҳам маҳаллий ер муносабатларидаги барча аҳволларни тушунтириб бера олмас эди. Аксинча, бу муносабатларнинг феодал ер эгаллиги моҳияти ва хусусий мулкчилик манфаати, ҳатто либерал рус матбуоти нуқтаи назаридан, шариятни эмас, балки битиб қўйилган халқ урф-одатларини билишни талаб этарди². 1867 йилги Низом лойи-

¹ ЦГВИА СССР, ф. 400, д. 35, л. 208.

² Қаранг: «К вопросу о землевладении в Туркестанском крае», «Туркестанский сборник», т. 457, 1908, стр. 63.

ҳаси мана шундай ноаниқ принциплар асосида бир йил давомида қайтадан ишланди ва Ўлкани бошқариш тўғрисидаги Низом сифатида узил-кесил ҳукумат муҳокамасига тақдим қилинди.

Чор маъмуриятининг амалдорлари Туркистондаги аграр масалани ҳал этиш учун ўлкада 1868 йил бошидан эътиборан дастлабки тадбирларни амалга оширишга ҳаракат қилдилар.

1868 йил 3 январда Кауфман Ҳарбий округ кенгашининг аъзоси полковник Николаевга ёзган хатида бундай деган эди: «Собиқ Туркистон областининг бутун территориясида ер масаласининг ноаниқлиги гражданлик масаласини ҳал қилиш учун энг катта тўсиқдир. Ташкил этиладиган маъмурият фаолияти ҳамма ва ҳар кимнинг ер эгаллигига тааллуқли ҳуқуқларини қатъий белгилаб берадиган қоидалар асосида амалга ошиши зарур; бу қоидалар пишиқ ва жиддий мулоҳазалардан сўнг белгиланиши лозим.

Иккинчи томондан, ерга эгалик қилиш ҳуқуқларининг ноаниқ бўлганлиги учун ҳукумат ўзига тегишли ерлардан фойдалана олмайди: рус қишлоқларини барпо қилиш ва кўпайтириш мумкин бўлмайди.

Менга кўчиб келиш ҳақида кўп илтимослар қилинди, лекин юқоридаги масала ҳал этилмагунча, бу илтимосларни қондириб бўлмайди.

Сизнинг истагингизга мувофиқ, жанобингизнинг мазкур муҳим масалани ҳал этиш устида ўйлаб кўришингизни сўрайман.

Бунинг учун даставвал:

- 1) маҳаллий кўчманчи ва ўтроқ аҳолининг;
- 2) ҳукуматнинг ер эгаллиги ҳуқуқига доир асосий масалаларни аниқлаб олмоқ зарур»³.

Бу ҳужжатдан чоризмнинг Туркистонда ер эгаллиги масаласида юритган сиёсатининг эксплуататорлик ва мустамлакачилик моҳияти очиқ кўриниб турибди. Маҳаллий меҳнаткаш деҳқонларни эзиш ва талаш тузумини ташкил этиш йўлида «энг катта тўсиқ», «муҳим масала» бўлиб ҳисобланган ер эгаллиги ҳуқуқини ишлаб чиқишда генерал-губернатор фақат подшо самодержавиеси ва осон бойиш мақсадида Туркистонга келган қашшоқлашган рус помещикларининг иқтисодий манфаатларини ҳимоя қилади.

Полковник Николаев хатнинг мазмуни билан чуқур танишиб чиққач, мулк ҳуқуқига биноан, ўз участкасига батамом эга эканлиги тўғрисида ҳужжати бўлган шахсларнинг ерларидан ташқари, барча экиладиган ва бўш ерлар давлатнинг хусусий мулки ҳисобланиши керак, деган хулосага келган.

Бундан кўриниб турибдики, полковник Николаев ерга фақат мулк сифатида эгалик қилган шахсларнинггина хусусий мулкчилик ҳуқуқини тан олишга рози бўлган. Полковник Николаевнинг фикри Кауфманни қониқтирмаган бўлса керак, у тез орада шу масала юзасидан ўзининг бошқа ходимларига мурожаат қилади.

1869 йилнинг 11 августида Туркистон генерал-губернаторлиги канцеляриясининг бошлиғи генерал-майор Гомзин Кауфманга докладнома тақдим этиб, унда: «Ўлкада ердан фойдаланиш масаласини назарий ўрганишдан уни амалий ҳал этишга ўтиш «зарурлигини таъкидлайди. Гомзин махсус ер комитети тузишни таклиф этди. Мазкур комитет 1870 йил январь буйруғи билан ташкил этилган бўлиб, кейинчалик бу комитет «Етти сув ва Сирдарё областларини бошқариш тўғрисидаги низомнинг лойиҳасини қайта кўриб чиқиш ва ўзлаштириш комитети» деган номни олган эди⁴.

³ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 14, д. 9, л. 1.

⁴ А. Р. Неживенко. К истории развития капитализма в сельском хозяйстве хлопковых районов Узбекистана в XIX в., Ташкент, 1958, стр. 190.

1868 йил 21 октябрда тасдиқланган Степной областларни бошқариш тўғрисидаги Низом лойиҳаси кўриб чиқиляётганида Ўлкани бошқариш лойиҳасини узил-кесил тасдиқ учун тақдим этишга икки йиллик муддат белгиланган эди. Маълумки, Туркистон генерал-губернатори Кауфман ўзи ишлаб чиққан Туркистон ўлкасини бошқариш тўғрисидаги Низом лойиҳасини 1871 йилга келбгина тақдим этди. Лойиҳа Туркистон ўлкасида «Империянинг бошқа қисмларидаги бошқариш билан кам мувофиқлашган» тартиб-қондалар жорий этишни кўзда тутган эди.

Шунинг учун ҳам 1873 йили Туркистон генерал-губернатори Кауфманнинг таклифига биноан, Туркистон ўлкасини бошқариш тўғрисидаги Низом лойиҳасининг янги варианты ишлаб чиқилди, унда ер солиғини ҳисоблаш ва тақсимлашда мавжуд бўлган тартиб ва қондаларни бирмунча ўзгартириш мақсад қилиб қўйилган эди. Бу вариантга биноан, бутун ерлар давлат ихтиёрида сақланиб, аҳолига фойдаланиш учун берилиши мўлжалланган эди⁵.

Шундай қилиб, чоризм катта ер-сувларни давлат ихтиёрига олиб, ўзининг иқтисодий ва сиёсий таъсирини кучайтирмоқчи ва Ўлкани колонизация қилишга ёрдам бермоқчи бўлган эди. Чор ҳукумати айни мақсадда ҳам дунёвий, ҳам рухоний феодал ер эгаллиги асосини кучсизлантиришга интилган эди.

Бунга сабаб қилиб, агар мулкдорларнинг эски ҳуқуқлари сақланса, подшо ҳукумати манфаатларига зарар етиши мумкин деб кўрсатилган эди.

Ҳатто бу таклиф ҳам Россиянинг ҳукмдор доираларида норозилик туғдирди.

Молия, Ташқи ишлар ва Давлат контроли министрликлари лойиҳанинг умумий мазмунини қониқарсиз, ер-солиқ масаласини ҳал этиш учун таклиф этилган тартибни сиёсий жиҳатдан хавфли, деб топдилар. Ташқи ишлар министрлиги: «1873 йилги лойиҳа мамлакатда сиёсий жиҳатдан ниҳоятда хавфли бўлган ҳалокатли ижтимоий ўзгаришлар» келтиради, деб таъкидлади.

Молия министрлиги: «Аҳоли яшаётган ва аҳоли деҳқончилик қилаётган территорияларни давлат даромад манбаига айлантириш учун, маҳаллий аҳоли ерларини жуда кенг кўламда экспроприация қилиш мақсадини»гина маъқул деб топди. Шунинг учун Молия министри лойиҳани Гирс раислигидаги махсус комиссияда муҳокама қилишни таклиф этди.

Кейинчалик Кауфман Марказий ҳукумат органларининг эътирозларига жавоб бериб, уларни мавжуд ер муносабатларини билмасликда ва у таклиф этган тадбирларнинг асл моҳиятини тушунмаганликда айблади. Подшо ҳукумати Кауфман лойиҳасининг давлат ва ҳукмрон синфлар манфаатини назарда тутмасдан ишлангани учун эмас, балки ўша даврда катта аҳамият касб этиши мумкин бўлган сиёсий сабабларга кўра рад этди. Туркистонда асрлар давомида ташкил топган ер муносабатларининг Низом орқали тўсатдан синдирилиши, ер эгаларининг манфаатларига зарар етказилиши туфайли сиёсий чиқишлар рўй бериши мумкинлиги ҳукуматни чўчитмасдан иложи йўқ эди. Шунинг учун, Кауфманнинг Низом лойиҳасини тасдиқлашни қатъий талаб қилишига қарамай, ҳукумат бу лойиҳани рад этди.

1873 йилги лойиҳага кўра, Туркистон генерал-губернаторига: 1) вақф ерлари таъсис қилишга рухсат этиш (222-модда); 2) йўл со-

⁵ Мазкур асар, 188-бет.

лиш, ариқ қазिश ва давлат бинолари қуриш учун хусусий кишилар доимо фойдаланадиган ерлардан керакли қисмини ажратиб олиш (226-модда) ва шу ерларга мустақил равишда нарх қўйиш ҳуқуқи⁶ бериларди.

Лойиҳада: «Туркистон Ўлкасининг барча ерлари, бундан озгина ерлар мустасно, давлат оброк даромад манбаи ҳисобланиши керак, бу ерлар аҳолининг ҳоҳишидан қатъий назар ҳукуматнинг ўзи белгилаган мажбурий нархда аҳолига бемуддат фойдаланиш учун берилган ерлар, деб ҳисоблаши керак дейилади⁷ (209—287-моддалар).

Аслида эса ҳукумат кўпчилик жойларда аҳолидан давлат бинолари, лагерлар, ярмаркалар ва бошқа нарсалар қуриш учун аҳолидан пулга ер сотиб оларди⁸.

Лойиҳанинг рад этилишига унинг «Россияда қилинган ва қилинаётган бутун ер ислоҳотининг умумий характерига тўғридан-тўғри қарши келиши»⁹ ҳам сабаб қилиб кўрсатилган эди. Баъзи танқидчилар лойиҳани амалга оширишдан қўрқувларини ерли аҳолига бўҳтон қилиш билан қопламоқчи бўлганлар. Масалан, Давлат контролери Туркистон маҳаллий аҳолисини «қолоқ», «маданиятсиз», «фанатик» одамлар ва ундаги аграр тартибни ўзгартириш уларнинг яшаш шароитларига тўғри келмайди¹⁰ деган эди.

Мана шу мулоҳазаларнинг ҳаммаси 1873 йилги лойиҳанинг ўтмай қолишига олиб келди. Бироқ Кауфман Ўлканинг ер ва солиқларини тартибга солиш масаласида озгина бўлсада, ҳисса қўшди. У, ўзига император томонидан берилган ҳокимият билан ҳар ҳолда ердан ўринли фойдаланиш масаласида бир қанча тадбирлар кўрди. Судлар ҳал этолмаган ер масалалари устидаги келишмовчиликларни қараб чиқишда амалда ерга ким эга эканлиги назарда тутилиши кераклиги тўғрисида фармойиш чиқарилди. Маълумотларга кўра, мулк ерларининг бир қисми хазина фойдасига ўтказилиб, мулкдорларнинг имтиёзларига барҳам берилди. Мулкдорлар амлақдорлар билан бир қаторда солиқ тўлайдиган бўлдилар¹¹. Вақф ерлари эса қисман илгариги аҳолича қолдирилди, бироқ уларга нисбатан ҳам маълум чекланишлар қўйилди: бундай ерларга ҳам солиқ чиқариладиган бўлди¹². Масалан, Қурама, Хўжанд уездлари ва Зарафшон округида шундай тартиб жорий қилинди.

Мулк категориясига кирган ерлар Фарғона областининг катта ер эгалари рус маъмурияти бошлиқларидан турли ер формаларининг қадимий имтиёз-ҳуқуқларини тиклашни, мулк ерларидан олинадиган солиқларни бекор қилишни талаб этдилар. Бу талабларни қондириш подшо ҳукуматининг Туркистондаги на сиёсий, на иқтисодий манфаатларига тўғри келмас эди. Шунинг учун мавжуд тартиблар аслича сақланиб, мулк ерларининг эгаларига уларнинг ҳуқуқ ва имтиёзлари даъвоси кейинчалик кўриб чиқилади, деб эълон қилинди¹³.

1873 йил эйда Хива хонлигининг Амударё ўнг қирғоғидаги қисми Россияга ўтди. Бу ердаги маҳаллий йирик ер эгалари кўпгина оғир

⁶ ЦГА УзССР, ф. И-87, оп. 1, д. 1552, л. 25.

⁷ Уша жойда.

⁸ ЦГА УзССР, ф. И-87, оп. 1, д. 1552, л. 27.

⁹ Объяснительная записка 1881 г., стр. 5.

¹⁰ ЦГВИА СССР, ф. 400, д. 45, л. 1.

¹¹ Тарих фанида ер эгаллигининг мулк формаси ҳозирга қадар бутунлай аниқланмаган бўлиб, бу масала ҳақида турлича фикр мавжуддир. Бу ерда гап кишилар ихтиёридаги солиқдан озод қилинган, бир вақтлар солиқ олинадиган «мулки хирож» ҳақида кетса керак. Буни аниқлаш учун мақола автори иш олиб бормоқда.

¹² «Ўзбекистон ССР тарихи», 1-том, 2-китоб, Тошкент, 1956, 110-бет.

¹³ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 1, д. 45, л. 11.

феодал имтиёзлар асосида меҳнаткаш аҳолини қаттиқ эксплуатация қилар эдилар. Амударё бўлимида савдо ва саноат ишини олиб бориш ҳуқуқидан рус савдогар ва саноатчиларининг кенг фойдалана олишини, давлат хазинасига кўплаб даромад келишини таъминлаш мақсадида қатор тадбирлар кўрилдики, булар пул-товар муомаласининг ривожланишини тезлаштирди. Бу тадбирлар орасида феодал имтиёзларини чеклаш катта ўрин эгаллади. Ерни ижарага олувчилар давлат ерларидан фойдаланувчилар билан бир қаторда кўрилиб, улар фақат хазинагагина солиқ тўлайдиган бўлдилар. Шундай қилиб, баъзи жойларда мулкдорларнинг имтиёзларига амалда зарба берилди¹⁴.

Вақф ерлари билан бўладиган муносабат бирмунча мураккаброқ эди. Рус маъмурияти руҳонийларнинг роли ва аҳолининг диний эътиқодини назарда тутиб, вақф ерлари ва имтиёзларини қисқартиришда ниҳоятда эҳтиёткорлик билан иш тутди. 1868 йилги «Низом»нинг 295-параграфига кўра, область правлениеларига қайси вақф ерлари давлат солиғидан озод қилиниши кераклигини аниқлаш учун вақф ҳужжатларини кўриб чиқиш ҳуқуқи берилган бўлсада, чор амалдорлари бу борада жуда эҳтиётлик билан иш кўрар эдилар.

Область правлениелари ана шу «Низом»дан ташқари, бошқа ҳеч қандай кўрсатмаларга эга бўлмаганликларидан, улар қайси вақф ҳужжатлари тан олиниши, қайсилари рад этилиши лозимлиги масаласида мушкул аҳволга тушиб қолардилар¹⁵.

Урта Осиё Россияга қўшиб олингандан сўнг, Самарқандда подшо ҳукуматининг гарнизони ичида бир неча мачити бўлган кўрғонга жойлаштирилган эди. Шу сабабдан мазкур мачитлар вақфидан, округдаги кўпгина вақф мулкларидан келадиغان даромадлар Бухоро диндорларининг ихтиёрига келиб тушарди. Юқоридаги территория Россияга ўтгандан сўнг, мачит-мадрасаларга қарашли вақфларни тугатиш зарурияти туғилди.

Шу билан бирга, Бухоро амирлигига қарашли ерларда ҳам Самарқанд диндорларининг вақфлари бўлган. Амирнинг Бухоро вақфларидан оладиган даромадлари Зарафшон вақфларидан келадиغان даромадлардан катта бўлганлиги тугайли амир бу территориядан маҳрум бўлгач, Бухородаги вақфлардан Самарқанд мачитлари фойдасига тўшадиган даромадларни талаб қилмасликни даъво эта бошлади¹⁶.

Генерал-губернатор Бухоро амирининг бу талабини мақбул деб топди ва Зарафшон округининг бошлиғига Музаффархон йўқ қилган вақфларнинг даромадларини (ҳар йили рус давлат хазинасига қарийб 10 минг сўмдан тўшадиган бўлди) ҳисобга олишни буюрди¹⁷.

1876 йили Қўқон хонлиги территориясида Фарғона области тузилгандан сўнг, мазкур областнинг баъзи вақф қишлоқларига ҳам умумий асосда оброк солиғи солинадиган бўлди. Вақф муассасалари бевосита солиқ йиғиб олишдан четлаштирилди ва бунинг эвазига улар собиқ вақф қишлоқларида белгиланган оброк солиғининг муайян қисми миқдоридан ҳукуматдан нафақа олабошладилар.

Маҳаллий маъмурият вакиллари билан Молия министрлиги, Ташқи ишлар министрлиги ҳамда Давлат контроли ўртасидаги мунозаралар асосан ердан фойдаланиш тартиби масаласи устида бўлиб, ерни маҳаллий аҳолига фойдаланиш учун бериш керакми ёки ерни аҳоли хусусий мулки деб билиш керакми, деган гап устида борарди.

¹⁴ ЦГВИА СССР, ф. 400, оп. 1, д. 45, л. 11.

¹⁵ Уша жойда, 12-варақ.

¹⁶ Уша жойда.

¹⁷ Уша жойда, л. 12.

Бу асосий масалани ҳал этишда иккала томон Марказий Россияда 1861, 1873 йиллардаги реформалар вақтида ер масаласининг қўйилишини намуна қилиб олдилар. Чунончи, бир группа кишилар 1861 йилги реформанинг помешчик деҳқонларига нисбатан тутган йўлини асос қилиб олган бўлса, иккинчи группа кишилар 1866 йилги реформанинг давлат деҳқонларига нисбатан тутган йўлини асос қилиб олган эди. Лойиҳани Молия министрлиги тасдиқ этмаган бўлсада, Кауфман уни Фарғона областида муваққат чора сифатида жорий қилди ва бу тартиб Фарғонада 1886 йилга қадар кучда бўлди.

Фарғона областида 1873 йилги Низом қабул қилинганидан сўнгги ўлчашга доир ишларни баён қилар экан, Кауфман ўз фикрини бирмунча пардали баён этиб, «мазкур чора маҳаллий деҳқон аҳолисидан олинадиган солиқни бошқачароқ шаклда оширишни кўзда тутган бўлиб, амалда у аввалги ҳирож нормаларига қадар етказилганлигини»¹⁸ тан олган эди.

1882—1888 йилларда маҳфий маслаҳатчи Ф. К. Гирс Туркистон генерал-губернаторлигини биринчи марта сенат ревизиясидан ўтказди.

Ревизия — асосий вазифалардан бири ўлкада мавжуд солиқлар системаси ва уларнинг йиғиб олинисидан фойдаланишни тартибга солгунга қадар ўрганиб чиқишдир деган хулосага келди. Бу иш «шунчалик муфассал қилинмоғи керакки, ҳукумат ерга бўлган юридик ҳуқуқларни ва ер солиғи нормаларини белгилашга беҳато кириша олсин»¹⁹, деб алоҳида таъкидлаб ўтди.

Ф. К. Гирснинг докладномасида: «Ревизия Туркистон ўлкасида ер масаласида ўз фикрини баён этар экан, нотўғри қўйилган ва ҳал этилган ер масаласи ниҳоят кўнгилсиз оқибатларга сабаб бўлиши мумкинлигини айтиб ўтишни ўз бурчи деб ҳисоблайди; бу масала нотўғри ҳал этилса, бўйсундирилган халқнинг рус ҳукуматига бўлган содиқлиги ва ишончини иккилантириши мумкин»²⁰ дейилади.

Гирс ер эгаллигининг асосий шакли «ернинг тўла хусусий мулк» бўлишлигидир, деб билиб, ер эгаси «ерини сотиши, бировга текинга бериши, васият қилиб қолдириши, яъни ерига ўз хоҳишига кўра эгалик қилиши» мумкин, деб ҳисоблар эди.

Гирс ер масаласининг бундай ҳал этилишини энг тўғри йўл деб ҳисобларди, чунки бу тадбир чор ҳукуматининг яқинда бўйсундирилган мустамлақадаги вазиятини мустаҳкамлар эди.

Гирс ревизиясининг материаллари ва хулосалари Туркистонда ердан фойдаланиш ишларини ҳал қилишга маълум аниқлик киритмади. Ревизия 1873 йилги Низом лойиҳасининг асосларини, Кауфман томонидан амалга оширилган чора-тадбирларни рад қилди. Ерга тўла хусусий мулкчилик ҳуқуқини жорий қилиш тўғрисидаги асосий хулоса Туркистонда буржуа муносабатларининг ривожланишини кўзда тутиб, капиталистик савдо-саноат доираларининг манфаатларигагина жавоб берад эди.

Бироқ комиссия мажлисида Гирснинг Туркистон ўлкасидаги ердан фойдаланиш тартибини ревизия қилиш натижаларини кўриб чиқишда (1884 йил, 1—4 май) қарама-қарши фикрлар майдонга чиқди.

Маҳаллий ер эгаллиги тўғрисидаги масала ҳақида турли фикрлар айтилди. Кўпгина министрликлар Гирснинг фикрига қўшилмади.

¹⁸ К. П. Кауфман, Проект всеподданнейшего отчета по Туркестанскому краю, СПб., 1885, стр. 254.

¹⁹ «Отчет о состоянии Туркестанского края, составленный сенатором тайным советником Гирсом», СПб., 1883, стр. 4.

²⁰ Уша жойда.

1884 йили Петербургда граф Игнатъев раислигида махсус комиссия ташкил этилиб, унинг зиммасига Туркистон ўлкасини бошқариш тўғрисида Низом проектини Давлат Кенгаши учун тайёрлаш вазифаси юклатилди. Аини шу комиссиянинг лойиҳаси тегишли министрликлар ва Туркистон генерал-губернаторлигининг тузатишлари билан 1886 йилда эълон қилинган «Туркистон ўлкасини бошқариш—тўғрисида низом»га асос бўлди.

Туркистон Россияга қўшиб олинган дастлабки йилларда солиқлар ўзгартирилмаган эди. Чор ҳукумати 1871 йилдан бошлаб ўрта аср солиқ системасини асосан ягона ер пули солиғига алмаштиришга ўта бошлади. Натурал солиқларни пул солиқларига алмаштириш деҳқонларга етиштирилган ҳосилни эркин сотиш ёки сақлаб қўйиш учун имкон берди. Бироқ бу солиқлар йилдан-йилга оша бориб, меҳнаткаш аҳоли оммаси учун аввалгидек оғир кулфат бўлиб қолаверди.

Солиқчилар солиқ йиғаётганларида кўпинча ўз лавозимларини суистеъмол қилиб, солиқ миқдорини хоҳлаганларича белгилашарди. Улар деҳқонларга хиёнат қилар, солиқларнинг асосий қисми камбағал деҳқонлар зиммасига тушарди.

Солиқчилар жабридан деҳқонларнинг эзилганлиги қуйидаги шеърда яққол ифодаланади:

«Баъзи эллик боши бўлди, баъзи дўғма
Юздан урар, тўқсонини қилур тамаъ.
Ўлпонидан раиятлар жондан тўйди,
Деҳқон халқи ердан безор бўлди, дўстлар.

Аҳли салоҳ мирзо бўлди, мироб боши,
Сув устидан либослари, ичган оши,
Фикри-ёди мироб бирла пул кенгаши,
Сандиқлари сув пулига тўлди, дўстлар.

Россиялар бой халқига қилди шафқат,
Бой халқи ҳам анга бўлди доим улфат.
Деҳқон халқи ўлпонидан тортди кулфат,
Ҳалок бўлиб заҳр-заққум ютди, дўстлар»²¹.

Шундай қилиб, солиқлар ва мажбуриятлар кўпайиб, деҳқонлар кундан-кунга қашшоқланиб, ерсиз деҳқонларга айланар эди.

Қашшоқланган, ерсиз деҳқонларнинг катта бойларга қарши кураши тобора кенгайиб ва кескинлашиб борди.

Л. Шукурова

О ЗЕМЕЛЬНО-НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКЕ ЦАРИЗМА В ТУРКЕСТАНЕ В КОНЦЕ 60 — НАЧАЛЕ 80-х ГОДОВ XIX ВЕКА

В статье говорится о земельно-налоговой политике царизма в колониальном Туркестане конца 60 — начала 80-х годов XIX в. Эта политика вела к усилению налогового гнета, основная тяжесть которого ложилась на плечи трудового дехканства, вызывая дальнейшее обнищание и обезземеливание дехканских масс и обостряя классовые противоречия в туркестанском кишлаке.

²¹ УзССР ФА Шарқшунослик институтининг қўлёзмалар фонди, инвентарь № 7515, Мирза Олим, Ансубус салотин ва таворихи ҳавоқин, 153, 154 а-бетлар.

Г. А. ПУГАЧЕНКОВА

К ОТКРЫТИЮ МАВЗОЛЕЯ АРАБ-АТА В ТИМЕ

В начале 1960 г. проф. Н. И. Леонов сообщил нам, что на южном склоне Зерабулакских гор, в небольшом селении Тим, он обнаружил прекрасный старинный мавзолей. Проф. М. Е. Массон расшифровал на снимке концевую часть оформлявшей портал куфической надписи, содержащую дату — 376 (977/8) г. х.

Следовательно, этот мавзолей сооружен в эпоху Саманидов, от которой на территории Мавераннахра сохранилось очень мало архитектурных памятников, хотя письменные источники свидетельствуют о широком строительстве, проводившемся в то время в Бухаре и других городах Саманидской державы.

Открытие памятника, относящегося к третьей четверти X в., имеет большое значение для истории средневекового зодчества Средней Азии, и, в частности, для понимания процессов формирования архитектурного стиля той эпохи. Поэтому в марте 1960 г. Институт искусствоведения АН УзССР организовал экспедицию¹ в район Зерабулакских гор, которая обследовала памятники Тима и группу старинных сооружений в урочище Астана-ата.

Мавзолей в Тиме известен среди окрестного населения под именем мазара Араб-ата. Личность эта — легендарная; в народе считают, что Араб-ата прибыл сюда с первыми арабскими завоевателями. В мавзолее имеется покрытое поздними штукатурками надгробие-сагана.

Мавзолей был поставлен на краю крутого склона (на кладбище, сложившемся на месте средневекового поселения), а при подготовке строительного основания по восточному фасу была осуществлена подкладка из крупных окатанных водами камней. Материалом постройки служит квадратный жженный кирпич (23—23,5 × 4 см), теплого, светлого тона, положенный на ганчевом растворе. Некоторая естественная подмесь лёсса придает ганчу желтоватый тон, прекрасно гармонирующий с цветом кирпича. Кладка выполнена парами кирпичей, которые разделены широкими вертикальными швами, с выделением горизонтальных швов за счет отески наискось нижней грани кирпичных пар.

Здание ориентировано с небольшим склонением по странам света; главный фасад его обращен на северо-восток. Оно заключает квадратное помещение размером 5,6 × 5,6 м при наружных размерах плана 8 × 8,7 м. Это нарушение квадратной формы получилось за счет выделения главного фасада порталом, имеющим входную нишу глубиной 1,09 м.

Объемную композицию памятника формируют кубовидный объем, стрельчатая скупья купола и вздымающийся по главному фасаду (пу-

¹ В экспедицию входили автор данной статьи, аспирант Института искусствоведения П. Захидов, а также фотограф Е. Н. Юдицкий.

тем возвышения передней стены) портал; углы постройки фланкированы встроенными на $\frac{1}{4}$ восьмигранными в плане колонками.

Декор фасадов дает органическое единство с конструктивными кладками путем сочетания кирпича с резным ганчем. На двух боковых и на заднем фасаде подчеркнуты выкладки спаренным кирпичом в широких вертикальных и горизонтальных швах, между которыми по ровному слою ганчевого намета нанесена либо широкая линия, фигурно обрамляющая кладку, либо несложный завиток. Пазы между пара-

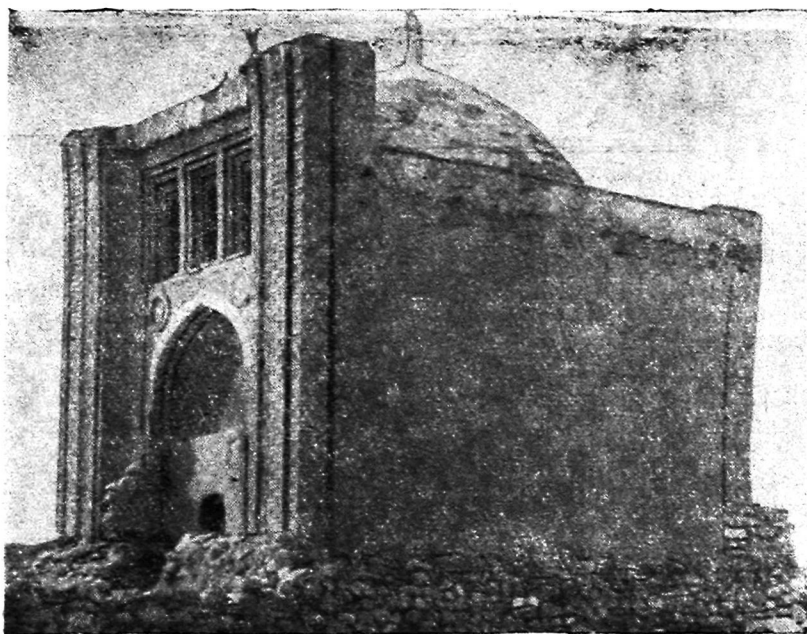

Рис. 1. Мавзолей Араб-ата. Общий вид.

ми кирпичей на угловых колонках орнаментированы фигурами спаренных миндалин.

Основное декоративное богатство сконцентрировано на портале, подчеркивая его главенствующее положение во всей объемной композиции здания. Архитектоника его гораздо сложнее, чем на остальных фасадах. Она строится на П-образном охвате сводчатой ниши рядами орнаментальных рам. Среднюю треть пролета занимает арка очень плавного начертания, лишь слегка заостренная в замке. Пяты ее опираются на встреченные в углы восьмигранные колонки, аналогичные угловым. Щипец и щеки порталной ниши оформлены резным ганчем. В софите имеются линейные плетенки; на щипце вверху введен геометрический узор-гирих, построенный на чередовании шестиконечных звезд и шестигранников, а в нижней половине, где располагался дверной проем, дана имитация на ганче кладок из спаренного кирпича. В архивольте арки сохранился резанный на ганче орнамент, построенный на S-образных и миндалевидных завитках. В тимпанах имеются остатки двух орнаментированных круглых медальонов.

Над тимпанами расположена трехарочная аркатура. Арочки ее, оконтуренные перспективно сокращающимися рамками, имеют пятилопастное очертание и заключают на щипцах внизу геометрические узо-

ры, а в пределах арочного контура — сложную узорную ганчевую лепнину.

Портальная арка вместе с венчающей аркатурой включена в единую систему П-образных обрамлений. Вначале идет широкая выкружка, заполненная чередующимися в шахматном порядке кружками из подшлифованных на полукружия кирпичей, оконтуренными резанной на ганче сеткой шестигранников. Далее следует узкая полоска кирпичной кладки с разделкой на пары кирпичей, а за ней — резанная на ганче строгая кувфическая арабская надпись на фоне растительного побега и вновь — полоса кирпичных кладок. Углы фланкированы уже упоминавшимися колонками. Верхние кладки портала обрушены.

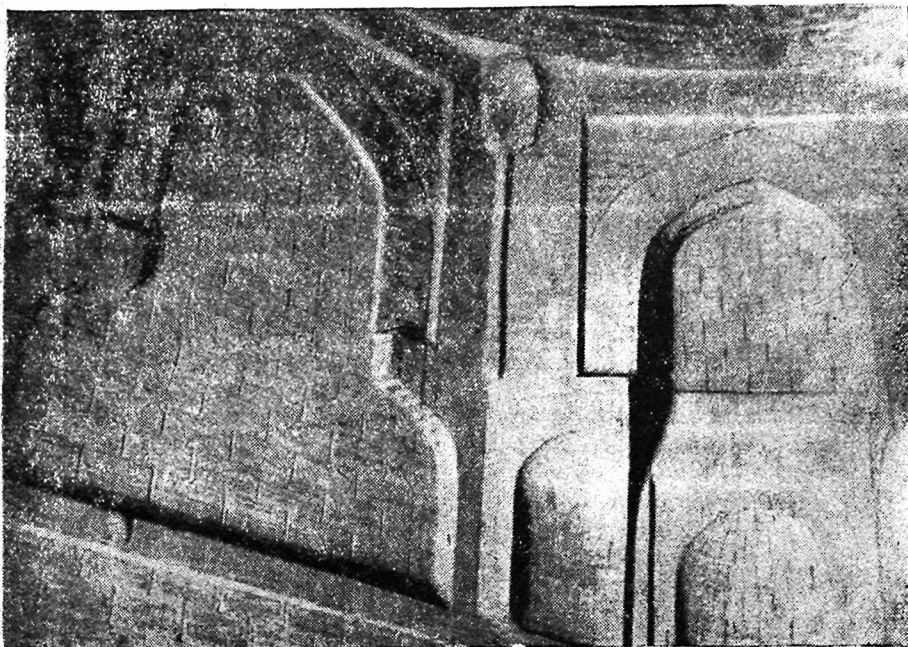

Рис. 2. Трехлопастные паруса подкупольной конструкции.

Квадратное помещение интерьера имеет гладкие стены, на которых основан переходный к куполу восьмигранник с неглубокими арочными нишами на главных осях и перекрывающими углы парусами. Последние представляют двухъярусную конструкцию: пара четвертных и один угловой конховый сводик внизу и замыкающая нишка вверху. Трехлопастной контур парусов повторен и на стенных гранях восьмигранника. В его углах размещены декоративные колонки; над каждой из них — сводик-сталактит, маскирующий переход к 16-граннику, в который неприметно входит выложенный кольцевыми рядами купол.

Эти колонки исключительно интересны. Они выведены из кон-сольно заделанных в кладку углов отесанных кирпичиков, которым придана соответствующая профилировка. Очень стройные по пропорциям, они имеют высокую, с двумя перехватами профилированную базу, тонкий граненый ствол, отделенную от него рельефным жгутом конически расширенную капитель, на которой покоится вторая импостная капитель с краями, свисающими вниз в форме фигурного листа.

Все поверхности интерьера оштукатурены ганчем, по которому на стенах и парусах нанесена резьба, орнаментально повторяющая кладки из спаренных кирпичей.

В какой-то поздний период здание было подвергнуто ремонту с укреплением, подкладкой и оштукатуркой некоторых участков.

Анализ пропорций плана и фасада мавзолея выявил здесь четкие пропорциональные закономерности, следующие соотношению так называемого «динамического квадрата», т. е. прогрессивно возрастающих квадратов, в которых сторона последующего в ряду равна диагонали предшествующего. Исходным элементом в нашем памятнике является квадрат интерьера, а относительно к построенному на нем.

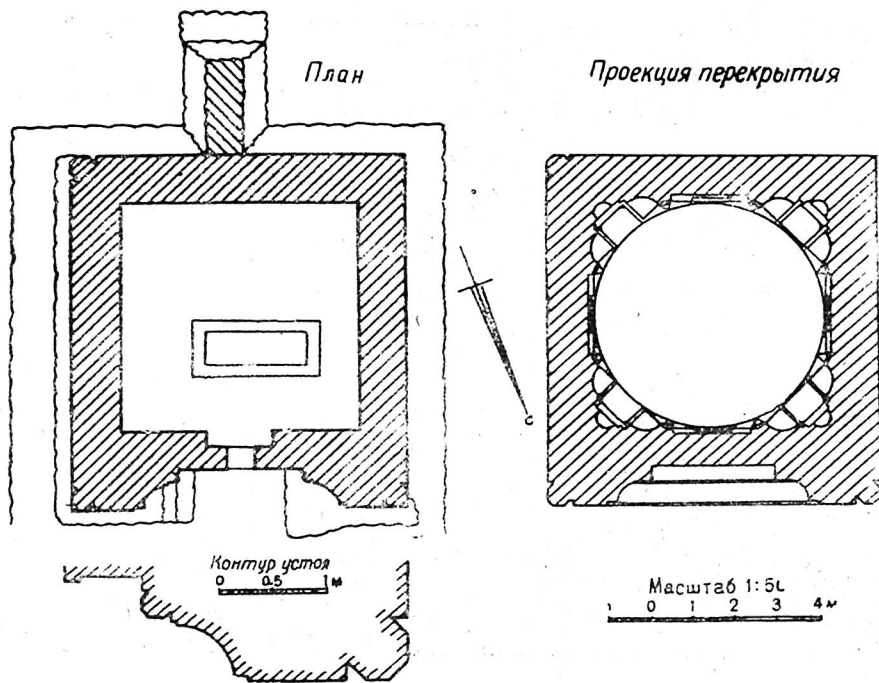

Рис. 3. План мавзолея и проекции перекрытия.

динамическому квадрату возникают наружные и внутренние размеры плана и основные членения портала.

М. С. Булатов, исследовавший пропорции многих памятников среднеазиатской архитектуры, установил если не универсальность, то во всяком случае исключительно широкое применение здесь принципа «динамического квадрата», причем самым ранним памятником, в котором строго выдержана эта пропорциональная закономерность, оказался мавзолей Саманидов в Бухаре. Строитель мавзолея Араб-ата следовал той же системе.

Чтобы уяснить значение мазара Араб-ата, который отныне заполнит определенный пробел в эволюции средневекового среднеазиатского зодчества, интересно сопоставить его с мавзолеем Саманидов (рубеж IX—X вв.). При этом ярко проявляются как черты известной общности, так и, особенно, то принципиально новое, что возникает в архитектуре Мавераннахра на разделяющем оба памятника отрезке времени.

Материалом обеих построек служит жженный кирпич, богатые декоративные возможности которого выявлены приемами фактурной фигур-

ной кладки. Но если удивительная декоративная насыщенность мавзолея Саманидов определяется виртуозным разнообразием этих кладок, использованных снаружи и в интерьере, то в мавзолее Араб-ата фигурные кладки ограничены вариантами чередования спаренных кирпичей. Зато в нем начинает играть не менее активную роль резной ганч, который входит в убранство мавзолея Саманидов лишь в виде незначительных деталей. В интерьере же мазара Араб-ата целиком господствует ганч, а на фасадах он то органически сочетается с кирпичными выкладками, то сплошь покрывает отдельные участки — в оформлении щипца и софита главной арки, в надписи, в порталной аркатуре.

Можно отметить, что некоторые орнаментальные мотивы на фасаде мавзолея Араб-ата имеют параллели в резном ганче построек IX в. в Самарре на Тигре (пятилопастное обрамление арок, сочный, заштрихованный в сеточку «бутон» в их заполнении, S-образный завиток), а также в ганчевом декоре мечети в Найине (Иран, около 960 г.). Но в целом и по сумме своих орнаментальных приемов мазар Араб-ата радикально отличен от близких по времени памятников Ирана и Ирака.

Ближние аналогии тимскому памятнику дает средний узгендский мавзолей одного из первых Караханидов (начало XI в.). Здесь те же кладки из спаренного кирпича, сочетание на фасаде этих кладок с резным ганчем, сходные мотивы ганчевой резьбы, основанные на фигурах S-образного или миндалевидного завитка и т. д.

Отметим, что сочетание кирпичных фактурных кладок и резного ганча пережиточно сохраняется и в более поздних памятниках (Раба-ти-Малик близ Кермине, мечеть Магоки-Аттари в Бухаре и др.). Но в общем этот прием, столь полноценно представленный в мавзолее Араб-ата, технически себя не оправдал. Ганч разрушается под непосредственным воздействием осадков и потому применение его на фасадных поверхностях нерационально. В XI—XIII вв. резной ганч употребляется на внешних фасадах в основном лишь в отделке щипцов и щек порталных ниш.

Декор мавзолея Араб-ата разъясняет в известной мере генезис фигурных резных кирпичиков («бантиков»), игравших столь значительную роль в архитектуре Средней Азии. Мы упоминали о заполнении несложным орнаментальным узором, резанным по ганчу в широких вертикальных швах между парами кирпичей. Уже в мавзолее Карахана в Дхамбуле и Ахмада в Баба-Гамбере (отстроенных на грани X—XI вв.) между парами кирпичей введены гладкие вертикально поставленные полукирпичики. В дальнейшем же происходит как бы синтез этих двух приемов декора, когда на торцах полукирпичиков вырезается узор. В соответствии со свойствами и технологией иного, более жесткого материала этим узорам придаются геометризованные, угловатые очертания (в виде X, Z, корытоподобные и др.), но используются и округленные фигуры (наподобие С, З, S, в форме завитка или бутона и др.).

Помимо расширения приемов архитектурного убранства, в мавзолее Араб-ата наглядно предстает процесс формирования новых конструктивных идей. Если ранее, выполняя переход от квадратного плана к кольцевой кладке купола, среднеазиатские строители в течение почти полутора тысячелетия использовали систему так называемых «громпов» (угловых парусов в виде конического или сомкнутого полусвода), то в тимском мавзолее налицо принципиально иная конструкция трехлопастного паруса. Последний был до сих пор известен исследователям по памятникам не ранее XI в. (Дуазды-имам в Иезде, 1037 г.; мавзолей

Абу Саида в Меана, 1049 г.). Оказывается, в Мавераннахре эта конструкция развивается уже в X в.

Среди архитектурных деталей в мавзолее Араб-ата привлекают внимание угловые колонки в ярусе парусов. Тип их находится близкую параллель в колонках мавзолея Саманидов, генезис которых, как показал обширный сравнительный материал, восходит еще к формам согдийских деревянных колонн. Но если в мавзолее Саманидов они имеют конструктивный смысл, как несущая угловая деталь, передающая на стены тяжесть вышележащего свеса кирпичей, то в мавзолее Араб-ата они носят чисто декоративный характер, будучи как бы подвешенными в углах и лишь маскируя переход от восьми- к шестнадцатиграннику. Если в саманидском мавзолее импостная капитель еще повторяет волютообразные подбалки колонн (как установлено экспедицией Института искусствознания АН УзССР, подобные подбалки поныне существуют в народной архитектуре Байсунского района), то здесь волюты заменены фигурными декоративными лепестками, являя прообраз сложно профилированных на концах подбалок поздних среднеазиатских колонн. С XI в. декоративные колонки в ярусе парусов сменяются обрамляющими лопатками.

Принципиально новым композиционным элементом в мавзолее Араб-ата является портал-пештак. Если до недавнего времени считалось, что эта архитектурная форма входит в монументальную архитектуру Средней Азии лишь с XI в. (по крайней мере, в мавзолеевых постройках он известен лишь с мавзолея Мунтасира, 1005 г.), то отныне эта дата отодвигается назад. Причем, если учесть, что в мавзолее Араб-ата портал предстает как уже вполне разработанная форма, то можно утверждать, что и это — не первый памятник, где его применили.

Генезис пештака не имел на Среднем Востоке какой-то единственной линии возникновения и развития. В феодальных замках пештак — это парадный, укрепленный вход. В постройках полуоборонного характера, как например, придорожные караван-сарай, пештак играет роль укрепленных ворот и, видимо, восходит к крепостным вратам. В мечетях пештак представлял собой не только вход, но парадный, обращенный в сторону Мекки, отовсюду видимый михраб.

В мавзолеевых же назначением портала было выделение главного входа в изолированную от посторонних взоров усыпальницу-гурхану. Это достигалось повышением лицевой стены и некоторым выдвиганием ее вперед в целях размещения порталной ниши.

Мавзолеем Саманидов с его кубовидным объемом и четырьмя однотипными фасадами являет классический пример центрической композиции, «чартака» — четырехарочного купольного киоска. По мнению А. Годара, тема чартака в архитектуре иранских мечетей восходит к аташкеду — храму огня доисламских времен. Однако в мавзолеевых постройках генезис чартака на почве Средней Азии ведет, на наш взгляд, к сооружениям, связанным с древними местными погребальными традициями, а именно — к старосогдийской погребальной обрядности, когда тело умершего временно помещали для оплакивания в особом киоске или катафалке. На известной росписи Пянджикента, изображающей, как полагают, сцену оплакивания Сиявуша, труп юноши помещен в особом сооружении в виде куполообразного киоска, оформленного аркатурами и зубчатым парапетом, фланкированным на углах широкими стойками с дисковидным завершением. Вот эта-то композиция, претерпевая с веками определенную эволюцию, соответственно с изменением архитектурных приемов, форм и самого назначения здания, предстает перед нами в архитектуре мавзолея Саманидов.

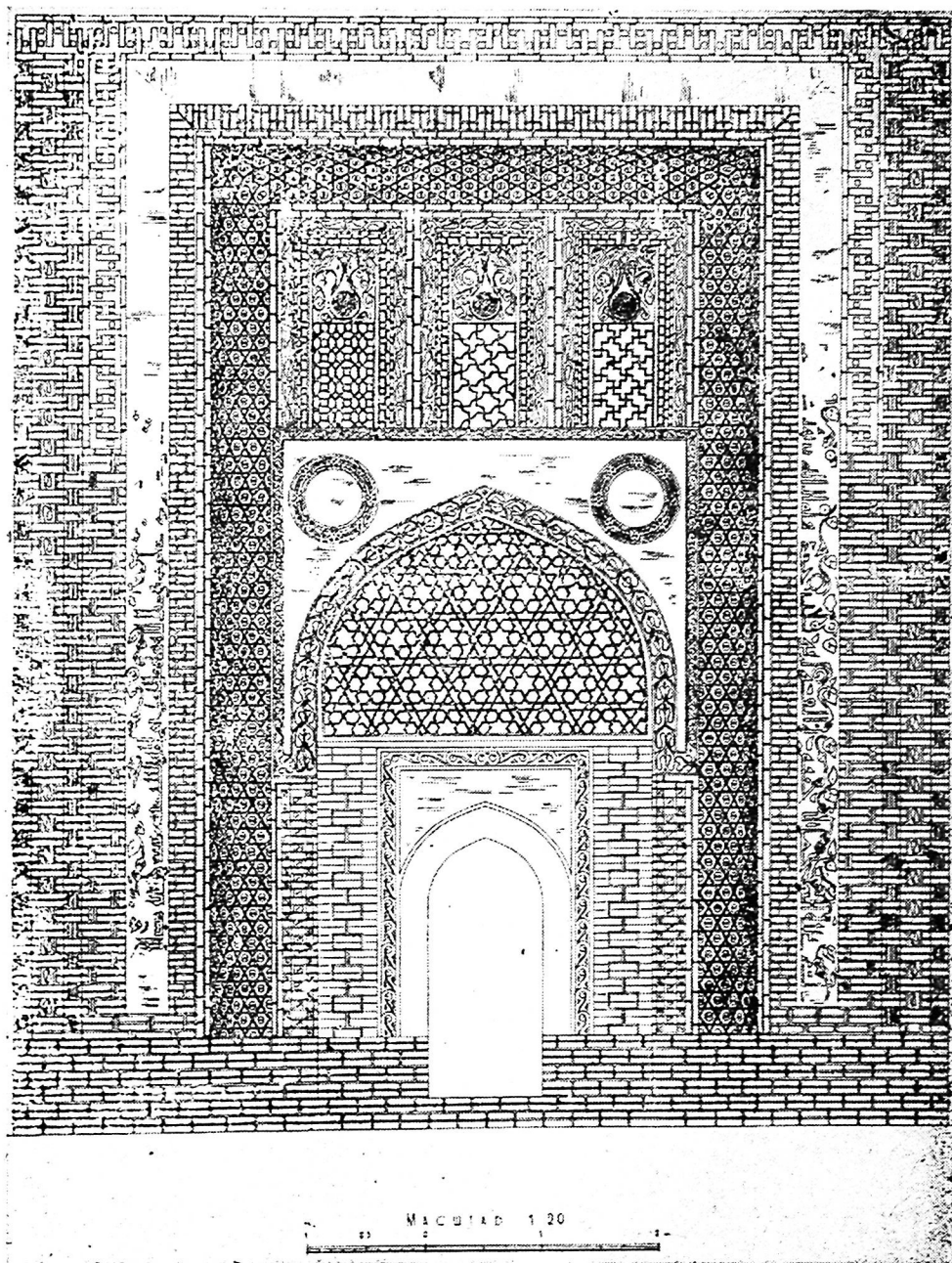

Рис. 4. Главный фасад мавзолея Араб-ата. Реконструкция Г. А. Пугаченковой и П. Ш. Захидова.

В этой связи нельзя не вспомнить и архитектурную форму терракотовых гробиков-оссуариев, которые иногда воспроизводят как бы модели центральных и порою порталных, однокамерных построек, квадратных в плане, но перекрытых куполами, с арочными входами, зубчатыми парапетами и декоративным оформлением поверхностей.

Сам факт появления мавзолеев в архитектуре средневековья противоречил каноническим установлениям ислама и был связан, очевидно, с усилением каких-то местных начал в феодальной идеологии. Следует подчеркнуть, что наиболее ранними из известных ныне мавзолеевых сооружений «мусульманского» Востока являются мавзолей Саманидов в Бухаре и мавзолей Араб-ата в Тиме. В странах арабского Востока, как и в коренных областях Ирана, особые надмогильные памятники постройки создаются в последующие века. Таким образом, именно Средняя Азия стала местом зарождения и развития определенного вида монументальных зданий средневекового зодчества.

Мазар Араб-ата побуждает нас пересмотреть вопрос о датировке некоторых сходных по стилю зданий. Так, видимо, следует передвинуть именно к X в. дату мавзолея Мир-Сеид-Бахром в Кермине и Ак-Астана-баба в Узунском районе УзССР.

В мавзолее Араб-ата обращает внимание законченный характер архитектоники портала, которая строится на обрамлении опертой на колонки стрельчатой арки системой П-образных рам, наличии цоколя и угловых встроенных колонн. Вплоть до XV в. эта композиция остается господствующей, и эволюция ее идет лишь по пути усложнения и видоизменения деталей и возрастания масштабов. Неожиданным оказалось наличие на памятнике X в. аркатуры (ревака) на портале, которая до сих пор отмечалась не ранее, чем с XV в. Генезис ее восходит к карликовой обводной галерее мавзолея Саманидов, но сама композиция трехарочного завершения в общей системе опоясывающих порталную арку рам принципиально отлична.

Можно считать, что если мавзолей Саманидов являет собою вершину старосогдийских архитектурных традиций, знаменуя вместе с тем становление нового стиля, соответствующего духу новой эпохи, то мавзолей Араб-ата уже целиком принадлежит этой эпохе. Построенный первоклассным зодчим, приглашенным в маленькое горное селение, по-видимому, из какого-то крупного центра профессиональной строительной культуры (скорее всего из Бухары или Самарканда), он нов в своих конструктивных, объемно-композиционных и декоративных формах и приемах. И в этом отношении мавзолей является основополагающим в формировании определенного архитектурного типа, главная линия эволюции которого приходится уже на XI—XII вв.

Г. А. Пугаченкова

ТИМДАГИ АРАБОТА МАҚБАРАСИНИНГ ТОПИЛИШИГА ДОИР

Мақолада X аср Урта Осиё архитектурасининг муҳим ёдгорлиги—1960 йилнинг бошида Зирабулоқ тоғларининг жанубий ён бағрида жойлашган кичик Тим қишлоғида топилган Аработа мақбараси тасвирланади.

В. П. ДЬЯЧЕНКО

ИЗ ИСТОРИИ РУССКОГО ТЕАТРА В ТУРКЕСТАНЕ НАКАНУНЕ И В ПЕРИОД ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Русский театр в дореволюционном Туркестане представляет собой весьма интересное явление и заслуживает подробного изучения. Его богатая событиями деятельность, особенно в период первой русской революции, сыграла значительную роль в развитии культуры края и вписала одну из новых страниц в историю русского театра в целом.

До октября 1917 г. в Туркестане не было постоянного государственного русского профессионального театра. Театр был представлен любителями и антрепризой — частным коммерческим предприятием. Получая субсидии от богатых меценатов и во многом завися от денежного мешка той части зрителя, которую еще М. Е. Салтыков-Щедрин заклеймил прозвищем «господа ташкентцы», антрепренеры и любители вынуждены были принаравливаться ко вкусам правящей верхушки тогдашнего общества, требовавшей развлекательного репертуара.

Вместе с тем руководитель кружка или хозяин театра не могли не учитывать и культурные запросы многочисленных посетителей галерки и райка — мелких служащих, учителей и учащихся. Под воздействием этого зрителя ставились произведения русской и западноевропейской классики. Лучшие спектакли оказывали большое влияние на демократическую часть зрителей.

Особенно возросла культурно-просветительная роль театра в Туркестане в годы революционного подъема и в период первой русской революции. Творчество русского театра в эти годы приобрело ярко выраженный общественно-политический характер.

Широкая волна массовых демонстраций и забастовок с экономическими и политическими требованиями, вооруженные выступления рабочих и солдат, руководимых местными группами РСДРП, революционизирующее влияние социал-демократов во всех областях общественной жизни тех лет — оказали сильное влияние на деятельность антреприз, любительских кружков и обществ. Революционно настроенный зритель искал в театре ответа на многие вопросы современности и охотно посещал только спектакли, содержащие большие идеи, глубокие общественные мысли. Многие актеры, в свою очередь, стремились выразить через искусство свою солидарность с народом. Театральные труппы и кружки все чаще стали включать в свой репертуар произведения классиков, наиболее демократичные из них стали обращаться к драматургии А. П. Чехова, а затем к пьесам А. М. Горького, которые и определили политическое лицо театра того времени.

В этом отношении показательна деятельность труппы З. А. Малиновской. На сцене этой крупнейшей в крае антрепризы с 1903 г. ставились пьесы М. Горького — «Мещане», «На дне», «Дачники», «Дети солнца», произведения А. П. Чехова — «Иванов», «Вишневый сад»,

А. Н. Островского — «Лес», «Бесприданница», трилогия А. К. Толстого — «Смерть Иоанна Грозного», «Царь Федор Иоаннович», «Царь Борис», трагедия В. Шекспира «Юлий Цезарь», «Вильгельм Телль» Ф. Шиллера, «Доктор Штокман» Г. Ибсена и др.

Глубокий реализм классики, раскрывавшей темное царство гурмыжских и кнуровых, самодурство и произвол купцов и помещиков, воспевавшей светлые образы мужественных борцов с тиранией, будил и тревожил мысль сидящих в зале, находя живейший отклик в сердцах простого служащего, студента, рабочего. Приход на сцену героев А. П. Чехова, почувствовавших приближение здоровой, сильной бури, а затем появление нового хозяина жизни — горьковского машиниста Нила, своими руками добывающего права для простого человека, — объективно превращали театр в трибуну политического воспитания трудящихся.

В условиях Туркестанского края — одной из колониальных окраин Российской империи, где гнет самодержавия проявлялся в особенно разнузданных и грубых формах, — постановка этих пьес вызывала большой общественный резонанс. Многие спектакли труппы Малиновской находили горячий отклик в прессе, были предметом жарких дискуссий и материалом для глубоких выводов.

Рецензент газеты «Асхабад» писал после просмотра спектакля «На дне», что большинство героев пьесы «это — жертвы жизни, красноречивые жертвы нелепых общественных отношений», и призывал совершить «что-то огромное, грандиозное, чтобы возродить этих людей, а если уже невысказано их возрождение, то хотя бы прекратить в будущем пополнение кадров их все новыми и новыми рядами»¹. После спектакля «Дети солнца», показанного театром в Чарджуе, один из зрителей потребовал прекратить постановку фарсов и легких комедий «и дать маленькому человеку... пищу полезную и здоровую, которой жаждет душа»². «Аккорд надежды на лучшее, радостное, светлое, будущее..., зарю новой жизни» — слышал и видел возбужденный зритель, присутствуя и на чеховских спектаклях»³.

Эти спектакли сыграли значительную роль в общественной жизни края и потому, что в них принимали участие крупные мастера русской провинциальной сцены. Так, в качестве актера и режиссера в труппе Малиновской работал страстный пропагандист драматургии Горького Н. И. Соболищников-Самарин, чье исполнение роли Басова в «Дачниках» явилось значительным событием в истории русского театра. Большой любовью демократического зрителя пользовался Д. Ф. Смирнов, создавший в спектакле «Вильгельм Телль» «яркий образ отважного борца за свободу»⁴. Гром аплодисментов революционно настроенной аудитории сопровождал каждый выход его и в роли доктора Штокмана⁵. Верным пониманием горьковской драматургии выделялся Г. С. Галицкий, выступавший в ролях Тетерева («Мещане») и Луки («На дне»).

Бурные события тех лет так или иначе коснулись и других антреприз Туркестана. Посетившие Асхабад труппы В. К. Михайловского, Н. Н. Казанского, Е. Ф. Барской с успехом поставили пьесу Горького «На дне». Н. Н. Казанский осуществил там же инсценировку «Фомы Гордеева». Труппа Орловского привлекла внимание самаркандцев спектаклем «Дети солнца». Неизгладимое впечатление произвела в

¹ Газ. «Асхабад», 2 апреля 1903 г., стр. 2—3.

² «Асхабад», 3 мая 1906 г., стр. 2.

³ «Асхабад», 6 июля 1904 г., стр. 1.

⁴ «Туркестанские ведомости», 19 мая 1906 г., стр. 475.

⁵ «Среднеазиатская жизнь», 8 апреля 1906 г., стр. 3.

Асхабаде постановка труппой В. К. Михайловского «Царя Федора Иоанновича». Михайловский создал образ слабого и безвольного царя, ставшего самодержцем лишь в силу закона о престолонаследии, и тем самым давал зрителю повод задуматься о правомерности существования подобных законов.

Такие спектакли, насыщенные глубокой мыслью и исполняемые талантливыми мастерами сцены, привлекали революционно настроенного зрителя. В любом спектакле он искал повод для выступления, пения революционных песен, выражения протеста против гнета эксплуататоров. Нередко зрители требовали от актеров исполнения «Марсельезы»; часто во время представлений разбрасывались политические прокламации и листовки.

Наиболее передовые театральные коллективы стремились охватить революционным репертуаром возможно большие массы трудового зрителя.

Стремление нести свои спектакли в гущу народа нередко приводило труппы в самые отдаленные уголки края, где приходилось выступать в исключительно трудных условиях. В Байрам-Али, например, приезжие труппы ставили «Ревизора» Гоголя и «Лес» Островского на сцене, которая «фабрикуется тут же в каких-нибудь полчаса; декорации заменяют просто две сомнительной чистоты постельных простыни, а переодевание артистов происходит тут же на сцене и чуть ли не на глазах у публики»⁶.

В этом отношении характерна поездка труппы Александрова в отдаленные города Закаспия. Один из участников ее рассказывает, что из Самарканда они направились в Термез. Ехать пришлось на телегах, почтовым трактом, через снежные горы. В Термезе не было ни гостиниц, ни столовых, и актеры располагались кто как мог. Но несмотря на все эти трудности, труппа дала в городе несколько спектаклей.

Затем артисты «совершили довольно нелегкий переезд в Керки» на маленьком пароходике «Великая княгиня Ольга». «Пронизывающий холод и ветер в высокой степени дали себя почувствовать... Бури на Аму-Дарье разыгрались такие, что пароходу приходилось приставать к берегу и оставаться без движения».

Показав ряд спектаклей в Керках, труппа направилась в Чарджуй. Поскольку регулярного пароходного сообщения еще не было, а скудные средства не позволяли долго ждать и брать билеты, то отправились на хивинском каюке.

Но после первого же спектакля в Чарджуйском военном собрании труппа поняла, что цель ее трудной поездки не достигнута: двери собрания были закрыты для простого народа. «Поставив себе задачей не только служение искусству, но также и оказание в широких размерах содействия просвещению, труппа перешла в совершенно неотапливаемый, со множеством разбитых окон цирк. У изрядно попривыкших в путешествиях к холоду артистов хватило мужества довести все спектакли до конца. С другой стороны, отсутствие дождя позволило всем чарджуйцам, имевшим теплые пальто, присутствовать на спектаклях»⁷.

Гражданским подвигом можно назвать гастрольные поездки в Туркестанский край и такого известного актера-демократа, как П. Н. Орленев (1902), а также М. М. Петипа (1904) и М. В. Дальского (1905).

Театральные представления оказывали огромное воздействие на формирование революционных настроений народа и его художественные вкусы.

⁶ «Закаспийское обозрение», 13 мая 1904 г., стр. 1—2.

⁷ «Закаспийское обозрение», 22 марта 1902 г., стр. 2.

В условиях общего революционного подъема в городах Туркестана стали возникать различные культурно-просветительные организации, союзы, музыкальные и драматические кружки и общества, как например, Пушкинское общество по устройству народных чтений и содействию народному образованию в Туркестанском крае (Ташкент), общество ревнителей просвещения (Верный), кружок народных чтений (Самарканд) и др.

Передовые кружки и общества устраивали бесплатные народные чтения, лекции, открывали публичные библиотеки и читальни, воскресные школы, книжные магазины, организовывали народные гуляния и спектакли.

Приравняв театр к кафедре «для пропаганды знания», они решительно изгоняли развлекательную драматургию. На афишах любительских кружков и обществ стали преобладать имена А. Н. Островского, А. П. Чехова, Н. В. Гоголя, А. М. Горького. Пьеса Горького «На дне» совершила подлинно триумфальное шествие на любительской сцене тех лет. С успехом прошла в самаркандском кружке его пьеса «Дети солнца». В Ташкенте была сделана попытка поставить даже запрещенную пьесу Горького «Варвары».

Новый репертуар был предназначен преимущественно для простого народа, и деятельность обществ и кружков переносится в рабочие кварталы городов. Так, в 1904 г. по инициативе участницы одного из старейших любительских коллективов Туркестана — Общества любителей драматического искусства — А. Н. Стреченевской, любители переоборудовали под театр только что открытую чайную при мастерских Оренбург-Ташкентской железной дороги и показали железнодорожным рабочим и служащим ряд спектаклей русской классики и современной прогрессивной драматургии. В 1905 г. деятельность общества в рабочем районе приобрела уже регулярный характер. Коллектив его показал рабочим «Грех да беда на кого не живет» и «Без вины виноватые» А. Н. Островского, «Свадьбу Кречинского» В. А. Сухово-Кобылина, а в грозные октябрьские дни — пьесу М. Горького «На дне».

Трудовой зритель по достоинству оценил деятельность любителей. «Очень вместительный чайный зал, — свидетельствует очевидец, — был буквально переполнен железнодорожными рабочими, служащими в мастерских, их семьями»⁸.

Спектакли для народа были организованы в Асхабаде, Байрам-Али, Красноводске, Самарканде и т. д. В Байрам-Али был открыт даже Народный дом, где ставились спектакли исключительно для трудового населения, привлекавшие массу зрителей. Так, на спектакль «На бойком месте» Островского все входные билеты были проданы в самое короткое время задолго до объявления о дне постановки⁹.

Своеобразие и значение этого периода в истории любительской сцены Туркестана состоят в том, что рост революционного движения пробудил к творческой самодетельности трудящиеся массы, увидевшие в искусстве одно из средств пропаганды и орудие борьбы за новую жизнь. Во многих городах края стали возникать театральные коллективы рабочих, мастеровых и мелких служащих.

В Ташкенте такой коллектив был создан в 1903 г. при мастерских Средне-Азиатской железной дороги. Первый спектакль его состоялся 22 июня 1903 г., когда железнодорожники под руководством актера и художника С. П. Юдина показали комедию Н. В. Гоголя «Женитьба». Постановка была «умело сретирована и прошла при полном ан-

⁸ «Туркестанские ведомости», 3 сентября 1904 г., стр. 580.

⁹ «Закаспийское обозрение», 27 января 1905 г., стр. 1.

самбле»¹⁰. Позднее кружок показал пьесу А. П. Чехова «Дядя Ваня» и ряд спектаклей А. Н. Островского.

Рабочие любительские кружки возникают при ремесленных железнодорожных собраниях в Кизил-Арвате, Коканде, Чарджуе, Мерве и т. д.

Наиболее показательным рабочим коллективом был театр, созданный при воскресной школе в Асхабаде еще в 1897 г. Спектакли показывались в помещении столовой бывшего пересыльного пункта в районе вокзала. «Мастеровые, рабочие и другие служащие железной дороги и частных мастерских весьма охотно и с большим старанием принялись за разучивание ролей»¹¹.

Только в 1899 г. театр воскресной школы поставил пьесы: «Не так живи, как хочешь», «В чужом пиру похмелье» и «Праздничный сон до обеда» А. Н. Островского, «Власть тьмы» Л. Н. Толстого, «Невольники» М. Л. Крапивницкого и др. Аналогичный репертуар составлялся и в последующие годы.

Прогрессивная общественность города внимательно следила за деятельностью народной сцены, оказывая ей всемерную помощь. Когда в 1900 г. любители воскресной школы поставили водевили «Неудачное сватовство» и «Майская ночь», передовая критика напомнила коллективу, что он не должен смотреть на свои спектакли «как на простую забаву», и потребовала, чтобы «к пьесам, предназначенным к постановке, были предъявлены более строгие требования»¹².

О том, что деятельность воскресной школы и ее театра носила подлинно народный характер, говорит такой факт, как приказ асхабадского педагогического начальства «о воспрещении учащимся местных учебных заведений посещать спектакли и народные чтения воскресной школы»¹³. В 1901 г. на все пьесы народного театра была установлена дополнительная цензура¹⁴.

В годы подготовки и проведения первой русской революции значительно усиливается сближение прогрессивной русской интеллигенции с коренным населением края и влияние передовой русской культуры и искусства на народы Средней Азии и их культуру. Передовая часть туркестанской общественности справедливо считала, что «наука и искусство в настоящее время... могут способствовать единению людей, разделяемых национальными и вероисповедными особенностями»¹⁵.

Практически это проявилось в попытках ряда культурно-просветительских обществ вовлекать в свои ряды людей из коренного населения, организовывать для него лекции и спектакли. Так, параграф первый устава Верненского общества ревнителей просвещения гласил: «Общество имеет целью поддерживать и распространять просвещение» не только среди русского, но и «инородческого населения»¹⁶. Из отчетов общества видно, что его организаторы выполняли свое обещание. На проводимых ими чтениях, концертах и спектаклях часто можно было видеть киргизов и узбеков.

Еще больших успехов в общении с коренным населением добился Самаркандский кружок народных чтений. В 1901 г. на его чтения, концерты и спектакли всегда приглашали узбеков. «Кроме того, круж-

¹⁰ «Туркестанские ведомости», 24 июня 1903 г., стр. 364.

¹¹ «Закаспийское обозрение», 26 октября 1899 г., стр. 2—3.

¹² «Закаспийское обозрение», 10 сентября 1900 г., стр. 3.

¹³ «Закаспийское обозрение», 5 октября 1900 г., стр. 1.

¹⁴ «Закаспийское обозрение», 25 октября 1901 г., стр. 1.

¹⁵ «Асхабад», 12 января 1902 г., стр. 2.

¹⁶ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 12, д. 15, л. 6.

ком было устроено 2 народных чтения в одном из мусульманских медресе в туземной части Самарканда, куда собиралось каждый раз от 2000 до 4000 туземцев. Переведенные с русского на туземный язык рассказы русских писателей поучительного и научного содержания, иллюстрированные картинами волшебного фонаря, читались туземными чтецами под руководством членов кружка. Чтения слушались народом с таким вниманием, что в помещении с 2—4 тыс. людей каждое слово чтеца доходило ясно до последних рядов аудитории. Вполне довольный чтениями, народ громко выражал членам кружка народных чтений глубокую благодарность за внимание к его духовным нуждам»¹⁷.

Имеются многочисленные упоминания о посещениях представителями местных национальностей русских спектаклей в различных городах края. Учитывая растущий интерес коренного населения к театру, любители Асхабада неоднократно устраивали специальные вечера со сборными программами из одноактных пьес на русском, армянском и татарском языках. В Кызыл-Арвате рабочие часто приглашали в свой клуб туркмен «на совместные празднества и культурно-просветительные мероприятия»¹⁸.

В условиях Туркестана творческая деятельность русского театра, вставшего на демократический путь развития, приобрела особо важное значение и потому, что его идеи и опыт так или иначе содействовали попыткам организовать спектакли силами представителей местных национальностей.

Начальные шаги в этом направлении были сделаны местными интеллигентами. Знаменательно, что после первого же любительского спектакля в Ташкенте (4 апреля 1904 г.) один из его активных участников — известный в Средней Азии этнограф А. А. Диваев — в своей речи о гражданском значении театра сослался на исторический опыт русского демократического театра и говорил о том, какие плоды принесло нации дело, начатое «русским гением в лице незабвенного Волкова»¹⁹.

На развитие и демократизацию театрального искусства Туркестана серьезное влияние оказали нелегальные социал-демократические кружки и группы. В своей политической работе среди народных масс большевики края, в соответствии с решением III съезда РСДРП, использовали «все легальные или полунелегальные рабочие общества, союзы и другие организации для обеспечения преобладающего влияния на них социал-демократии»²⁰.

Сейчас хорошо известна плодотворная деятельность большевика М. В. Морозова, редактировавшего газеты «Самарканд» и «Русский Туркестан», партийная работа социал-демократов В. Д. Корнюшина, А. В. Худаш, В. В. Быховского, проникших в состав Пушкинского общества. Используя вывеску легальной организации, они распространяли через книжные киоски нелегальную литературу, незаметно вкладывая в покупаемые рабочими книги и брошюры политические прокламации. На народных чтениях и спектаклях, устраивавшихся обществом в различных городах края, большевики выступали с лекциями о Гоголе, Чехове и др.

¹⁷ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 12, д. 240, л. 58.

¹⁸ Начало революционного движения в Туркмении в 1900—1905 гг., Сборник документов, кн. 2, М., 1946, стр. 8.

¹⁹ «Таржимон», 20 апреля 1904 г.

²⁰ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. I, изд. 7-е, М., Госполитиздат, 1954, стр. 80.

²¹ См. А. В. Пясковский, Революция 1905—1907 годов в Туркестане, М., Изд-во АН СССР, 1958, стр. 90.

Насколько «благонадежны» были эти лекции, видно из того, что после нескольких чтений на вокзале Ташкентской железной дороги местная жандармерия запретила их организацию²¹.

Участие большевиков в деятельности Пушкинского общества настолько революционизировало его, что начальник г. Ташкента полковник Калмыков вынужден был сообщить в конце 1905 г. в рапорте на имя туркестанского генерал-губернатора, что «вместо Пушкинского общеобразовательного общества получилось общество социал-демократическое и революционное»²².

В конце 1905 г. полностью обновился состав общественного собрания в Маргелане за счет лиц, «причисляющих себя к партии социал-демократов». Новое правление поставило своей целью сделать собрание «средством к свободной революционной пропаганде среди посетителей, в большинстве являющихся местными ремесленниками и рабочими». Военный губернатор Ферганской области докладывал начальству, что за последнее время деятельность правления собрания дошла «до призыва к... неповиновению властям и порицания верховной власти включительно»²³.

Популярность собрания, где шли и спектакли, была настолько велика, что когда власти попытались закрыть его, в городе вспыхнула демонстрация. Демонстранты с пением революционных песен собрались перед домом военного губернатора и потребовали открытия собрания. «Просьба полиции разойтись — не была исполнена». И только вызванный казачий взвод, немедленно приступивший к расправе с собравшимися и арестовавший «троих наиболее задорных, вынудил рабочих покинуть площадь»²⁴.

И это был не единичный случай. Накануне 1 мая 1905 г. социал-демократы буквально захватили в свои руки ремесленное железнодорожное собрание Кызыл-Арвата. Как и в Маргелане, здесь был переизбран состав правления. Во главе его встал рабочий Белковский — один из руководителей местной группы РСДРП, а членами — социал-демократы Александров, Богачев, Мухин и др. Вскоре большевики организовали в собрании кружки сценического искусства, публичных чтений и лекций, хорового пения и т. д. Через них они развернули большую нелегальную работу. На спектаклях, организованных ремесленным собранием Кызыл-Арвата, можно было услышать пение революционных песен, получить прокламации от партийных товарищей и т. д.²⁵

Политическая деятельность нового правления долгое время не была известна властям. Позднее заведующий полицейской частью Кызыл-Арвата признал, что цель переизбрания правления «выяснилась только впоследствии, а именно: названной социал-демократической партии нужно было иметь в своем распоряжении ремесленное собрание, где можно было бы легальным путем, под видом народных чтений, спектаклей, дивертисментов, гуляний и т. п., пропагандировать социал-демократические революционные идеи между мастеровыми... Имея в своем распоряжении ремесленное собрание, представители этой партии, пользуясь народными чтениями и т. п., стали усиленно проводить в среде мастеровых свои идеи против существующего порядка, пользуясь

²² См. А. В. Пясковский, указ. соч., стр. 90.

²³ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 4, д. 1042, л. 1; ф. И-19, оп. 1, д. 8485, л. 14.

²⁴ Там же, л. 13.

²⁵ Начало революционного движения в Туркмении в 1900—1905 гг., Сборник документов, кн. 2, стр. 57.

для этого чтением зажигательных статей из газет..., подготавливая почву к анархии и беспорядкам»²⁶.

Сейчас еще трудно показать во всем объеме деятельность социал-демократов в области театрального искусства. Несомненно, однако, что их влияние испытывал и профессиональный театр, о чем со всей убедительностью говорят резкое изменение репертуара и новые формы общения со зрителем.

Таким образом, первая русская революция оказала огромное влияние на театральную жизнь Туркестанского края. Именно в эти годы начался процесс демократизации русского театра, превращения его в могучее средство политического и общественного воспитания трудящихся, а также усиливающегося воздействия русской культуры и искусства на национальную культуру народов Средней Азии.

В. П. Дьяченко

БИРИНЧИ РУС РЕВОЛЮЦИЯСИ АРАФАСИДА ВА ШУ РЕВОЛЮЦИЯ ДАВРИДА ТУРКИСТОНДА РУС ТЕАТРИ ТАРИХИДАН

Мақолада 1905—1907 йй. биринчи рус революцияси арафасида ва революция даврида Туркистонда рус театри фаолиятдан қизиқарли маълумотлар келтирилади. Авторнинг таъкидлашича, театр жамоатчилигининг тараққийпарвар қисми халқ оммаси билан, шу жумладан маҳаллий миллатлар меҳнаткашлари билан яқинлашишга ҳаракат қилган, уларнинг маданий ва сиёсий онгининг ўсишига ёрдам берган. Туркистон большевиклари театр группалари, ҳаваскорлар тўғараклари ва жамиятлари фаолиятдан 1905—1907 йй. революцияси даврида омма ўртасида сиёсий иш олиб боришда усталик билан фойдаланган.

²⁶ ЦГА УзССР, ф. И-129, оп. 1, д. 829, л. 50.

П. Д. ЗОТОВ

К ВОПРОСУ О «ШЕЛКОВЫХ БУМАГАХ»

В каталогах «Собрание восточных рукописей Академии наук УзССР» при описании рукописи зачастую дается характеристика бумаги, на которой она написана. При этом обычно указывается качество и внешний вид бумаги — цвет, плотность, лоск, является ли эта бумага восточной или европейской.

О многих рукописях, написанных на высококачественной бумаге, в описании говорится: «на шелковой бумаге», «на полшелковой бумаге», или: «по-видимому, бумага из шелковых оческов».

По вопросу о применении шелка для изготовления бумаги в литературе имеются скудные и весьма разноречивые сведения.

Австрийский ученый Ю. Визнер (ум. в 1919 г.), посвятивший около 50 лет своей жизни исследованию бумаги и используемых для ее производства волокнистых материалов, отмечал в одной из своих работ, что в исследованной им бумаге ему ни разу не удалось обнаружить шелковое волокно¹.

Проф. С. А. Фотиев в исторической части своей книги «Технология бумаги»² пишет, что до VI в. до н. э. материалом для письма в Китае служили бамбуковые дощечки. Позднее начали применять лакированную шелковую ткань — очень дорогой материал, не доступный массовому потребителю. Во II—I вв. до н. э. материалом для письма служили уже куски шелковой ткани, из которых путем прессования на гладкой поверхности изготавливали в полувлажном виде рыхлый, войлокообразный, более дешевый материал, прототип бумаги. Несколько позже в бумажном производстве стали применять «путанку» — отбросы, получаемые при размотке коконов. Начиная с I—II в. н. э. бумагу стали изготавливать из растительных волокон.

Проф. А. А. Семенов в своих лекциях по источниковедению, прочитанных на восточном факультете САГУ, отмечает, что у арабов бумага начала изготавливаться в Самарканде в 750/51 г. н. э. Самарканд славился выделкой хорошей бумаги из шелка. Производство бумаги существовало и в других городах Средней Азии, главным образом в основных центрах культуры и науки — Бухаре, Герате и др. Достоверных данных о возникновении бумажного производства в Бухаре нет. Турецкий историк Ахмед Рафик считает, что изготовление бумаги из шелка в Бухаре относится к XIII в. В одном из крупных центров культурной жизни XV в. — Герате — также производилась бумага, отличавшаяся высокими качествами.

¹ J. Weisner, Über die ältesten bis jetzt arefgefredenen Hadernpapiere, Sitzungsberichte Kaiserlichen Akademie der Wissenschaft, B. 168, Wien, 1911, S. 121.

² С. А. Фотиев, Технология бумаги, т. I, М.—Л., Гослесмехиздат, 1933, стр. 15—16.

Судя по дошедшим до нас рукописям, говорит А. А. Семенов, среднеазиатская бумага той эпохи была трех видов:

1) бумага из шелковых оческов, без примеси растительного волокна, тонкая, хорошо лощеная, кремового цвета, приятная на ощупь. По-местному она называлась «когоз-и абришуми», т. е. шелковая бумага;

2) полушелковая бумага из шелка и растительных волокон (конопля, кенаф), толстая, плотная и хорошо лощеная. Она называлась «когоз-и нимкатони»;

3) бумага из хлопковой массы, без добавки шелкового волокна. Сюда относилась кокандская бумага, появившаяся позднее самаркандской и бухарской и значительно уступавшая им по качеству. Сырьем для кокандской бумаги служило старое тряпье, вата из одеял и халатов и т. п.

Технология изготовления этой бумаги описана А. Федченко в статье: «Оби-Джуваз — писчебумажная фабрика в Кокане»³. Указаний на то, что при изготовлении кокандской бумаги применялись шелковые очески, мы не имеем.

Венгерский путешественник А. Вамбери, посетивший в 1863 г. многие города Средней Азии, сообщает в своей книге «Путешествие по Средней Азии»: «Бумага, приготовляемая в Бухаре и Самарканде, пользуется высокой славой по всему Туркестану и в смежных с ним странах. Она делается из сырцового шелка, гладка, тонка и хорошо приспособлена к арабскому письму»⁴.

В статье Юань Хань Цина «Возникновение и развитие производства бумаги в Китае»⁵ приводятся некоторые сведения о применении шелка в бумажном производстве. Автор отмечает, что в 1942 г. при раскопках в Северо-Западном Китае была обнаружена бумага, относящаяся к эпохе Хань (206 г. до н. э. — 220 г. н. э.). Анализ ее показал, что она изготовлена из растительных волокон. Имеющиеся на ней надписи датированы 93 г. н. э. и позже. Этим доказывается неправильность существовавшего до сих пор в китайских и западных источниках утверждения, что бумага изобретена китайцем Цай Лунем в 105 г. н. э.

В толковом словаре «Шовэнь цзе-цзы», составление которого было закончено в 100 г. н. э., содержится объяснение слова «бумага». Дуань Юй-цай (1735—1815), составивший комментарии к этому словарю, писал, что способ изготовления бумаги был найден в результате промывки шелковой ваты. Выращивание хлопка в Китае началось в Суньскую эпоху (420—479 гг. н. э.). До этого китайцы применяли для защиты от холода шелковую вату, промывка которой была широко распространена в Китае. При промывке под вату подкладывали циновки и обрабатывали вату особыми палками. Остающийся на циновке тонкий слой шелковой ваты явился материалом, пригодным для письма и более дешевым, чем шелковые ткани.

«Сейчас, — пишет Юань Хань Цин, — уже никто не производит бумагу из шелка-сырца, так как это неэкономично; кроме того, бумага, приготовленная из этого сырья, не отличается высоким качеством. Вплоть до Танской династии (618—907 гг. н. э.) существовал термин

³ А. Федченко, Оби-Джуваз — писчебумажная фабрика в Кокане, сб. «Русский Туркестан», вып. II, М., 1872, стр. 227—232.

⁴ А. Вамбери, Путешествие по Средней Азии, СПб., 1865, стр. 211.

⁵ Юань Хань Цин, Возникновение и развитие производства бумаги в Китае, в кн.: «Вопросы истории естествознания и техники», вып. 2, М., Изд-во АН СССР, 1956, стр. 199—206.

«коконовая бумага», хотя шелковичные коконы уже не являлись сырьем для производства бумаги...

...На основании имеющихся сейчас материалов, мы можем сделать следующие выводы: бумага была изобретена трудящимися Китая в эпоху Западной Хани (206 г. до н. э. — 6 г. н. э.). Первоначально сырьем для производства бумаги служили волокна животного происхождения, получаемые из шелка-сырца, затем постепенно перешли к использованию растительных волокон — конопли и льняных тканей; кроме того, с временем в качестве сырья стали использовать древесную кору и тряпье.

Чжоу И-лян, автор статьи «Бумага и книгопечатание — великий вклад Китая в мировую цивилизацию», помещенной в сборнике статей «О научно-технических изобретениях и о деятелях науки и техники в Китае», изданном на китайском языке в 1955 г., доказывает на основе документальных источников, что первое упоминание о бумаге относится к 12 г. до н. э.; в 76 г. н. э. на ней уже писали книги, а в 100 г. н. э. был описан способ изготовления бумаги из шелкового тряпья. Однако история не сохранила имен первых изобретателей бумаги⁶.

В статье Ван Мина «Цай Лунь и изобретение бумаги в Китае», помещенной в том же сборнике, автор пишет, что величайшая заслуга Цай Луня состоит в усовершенствовании способа изготовления бумаги, в частности, в применении для этого различного растительного волокна, древесной коры, костры, тряпья и других материалов. Способ изготовления стал простым, а бумага — дешевой. Эта бумага вошла в обиход под названием «шелка князя Цая» и вытеснила применявшиеся ранее для письма бамбуковые дощечки и шелк.

Краткие сведения о применении шелка для изготовления бумаги имеются в рукописях и восточных книгах, хранящихся в Институте востоковедения АН УзССР. Так, известный историк второй половины XIX в. турок Зия Паша пишет в «Истории Андалузии» (Стамбул, литогр. изд., 1888), что по вопросу о возникновении и распространении производства бумаги было много разногласий. По сведениям Мишеля Казири, изучавшего арабские рукописи, способ изготовления бумаги из шелковых коконов изобрели китайцы; затем он перешел из Китая в Самарканд, из Самарканда — в Хиджаз (Аравия), а из Хиджаза — в Андалузию и другие страны Европы.

Самаркандский историк Али б. Мухаммед писал, что в 30-х годах хиджры (середина VII в. н. э.) в Самарканде существовало одно предприятие по изготовлению бумаги из шелковых коконов.

Другой историк — Изаддин Абу аль Касым аль Басри — писал, что когда арабы в 85 г. х. (704 г.) завоевали Самарканд, они научились изготавливать бумагу.

Через три года после завоевания Самарканда (88/707 г.) Юсуф Амр перенес изготовление бумаги из хлопка из Самарканда в Мекку и обучил арабов этому ремеслу, как об этом свидетельствует историк Мухаммед аль-Газзали. Поскольку в Хиджазе (Аравия) было мало шелка и много хлопка, возникает мысль, что сам Юсуф Амр изобрел способ изготовления бумаги из хлопка.

После вступления завоевателя западных стран Мусы бен Насыра в Испанию, пишет далее Зия Паша, там возникло производство бумаги из шелка и хлопка. Вначале была построена бумажная фабрика в г. Шатибе, а затем в Валенсии. Несколько позже бумажное производ-

⁶ См. К. В. Кукушкин, Интересная книга по истории китайской культуры (реферат), в кн.: «Вестник истории мировой культуры», вып. 2, М., изд. БСЭ, 1957, стр. 168—172.

ство возникает и в других городах. Но наибольшей славой пользовалась бумага из Шатибы и Валенсии.

Таким образом, в литературе приводятся самые разноречивые сведения о применении шелка для изготовления бумаги. Одни авторы полагают, что шелковое волокно применялось в бумажном производстве много веков назад, а другие утверждают, что бумага из шелкового волокна изготовлялась еще совсем недавно, во второй половине XIX в. Однако материальные исследования многих бумаг, считавшихся изготовленными из шелкового волокна, не подтвердили этого предположения.

Чтобы выяснить вопрос о наличии шелкового волокна в бумагах рукописей из фондов ИВ АН УзССР, мы провели исследование бумаг тех рукописей, в которых присутствие такого волокна было наиболее вероятным.

При изучении этих бумаг у нас возникли затруднения со взятием пробы для анализа. Большинство из намеченных к исследованию рукописей представляет собой прекрасно оформленные, ценные, а подчас и уникальные экземпляры. Как правило, они не содержат чистых (без текста) листов бумаги, которые можно было бы использовать для исследования. Взятие для пробы хотя бы небольших кусочков с полей, не содержащих текста, портит рукопись. Поэтому пришлось ограничиться сравнительно небольшим количеством анализов. Пробы были взяты из 15 рукописей, относящихся к XV—XIX вв. Описания этих рукописей в «Каталогах» в одиннадцати случаях содержат указание: «на шелковой бумаге», в трех — «на полшелковой бумаге» и в одном — «по-видимому, бумага из шелковых оческов».

Содержание шелкового волокна в бумаге можно установить следующими методами:

- 1) микроскопическим анализом анатомического строения волокна,
- 2) воздействием химических реагентами,
- 3) окраской красителями,
- 4) определением содержания азота.

Исследование волокон под микроскопом дает ясную картину строения волокна в том случае, если имеются неповрежденные волокна. В бумаге же, в результате энергичной механической обработки при размоле, волокна настолько повреждены — раздавлены, укорочены, расщеплены, — что по существу имеются лишь сильно деформированные кусочки волокон, по которым очень трудно определить строение волокна.

Второй метод основан на том, что волокна шелка, шерсти и растительные волокна обладают разной растворимостью в растворах различных химикатов. Так, аммиачно-никелевый раствор (реактив Ричардсона) и щелочной медно-глицериновый раствор (реактив Лева), растворяя шелк, не растворяют целлюлозу и шерсть и могут быть использованы для количественного определения шелка в смеси с растительными волокнами и шерстью⁷. Такие же результаты дают Капер-Геермановский способ (кипячение в 2-процентном растворе едкого натра и обработка в 80-процентной серной кислоте) и хромово-кислый способ Генеля⁸.

Но все эти способы требуют довольно большого количества исследуемого материала, а потому не применимы для анализа бумаг рукописей.

⁷ А. И. Малинецкий, М. В. Корчагин, Химическая технология волокнистых веществ, т. II, гл. VII, Волокна животного происхождения, М., 1940, стр. 193.

⁸ П. Геерман, Текстильно-химические исследования, М., Госхимиздат, 1933, стр. 15.

Характерную картину дает третий метод — окрашивание волокон. Так, кислотные красители окрашивают волокна шелка в яркие цвета, а растительные волокна остаются совершенно не закрашенными⁹.

Для проведения этого исследования требуется небольшое количество анализируемого материала.

Наиболее же точным методом исследования волокон является определение содержания азота. Анализ этот дает содержание азота с точностью до сотых долей процента, причем для проведения его необходимо весьма незначительное количество исследуемого материала — 10—15 мг.

Содержание азота в шелке составляет около 17—18%, а в хлопке — от 0,3% до 0,44%, в зависимости от происхождения волокна¹⁰. Содержание азота в льняном волокне колеблется в этих же пределах.

Таким образом, по содержанию азота в исследуемом волокнистом материале можно установить, является ли он чисто шелковым волокном, смесью шелкового и растительного волокна или целиком состоит из растительного волокна. Присутствие шерсти, также богатой азотом, устанавливается путем дополнительного микроскопического анализа структуры волокна, весьма своеобразной для шерсти.

Исследование бумаг рукописей проводилось нами по двум последним методам, т. е. окраской волокон с последующим микроскопическим исследованием характера окраски и строения волокна, а также путем определения содержания азота в бумаге.

Для окраски волокон были испытаны следующие кислотные красители: синий «К», ярко-синий, алый, оранжевый.

Окраска волокон (кусочек бумаги предварительно разбивался в волокнистую массу) производилась в кислой среде (подкисление уксусной кислотой) в красителе, разбавленном до концентрации около 1:50, с выдержкой при температуре кипения примерно 3—4 минуты. Затем волокно промывалось на густой сетке горячей водой до бесцветных промывных вод; окрашенное волокно исследовалось под микроскопом.

Пробное окрашивание хлопкового, льняного и шелкового волокон, предварительно размолотых в ступке, показало резкую разницу в окраске: растительные волокна оставались почти неокрашенными, а шелковое интенсивно окрашивалось указанными красителями в яркие цвета. Наиболее резкая разница наблюдалась при применении кислотного ярко-синего красителя; хлопковое и льняное волокна после крашения приобретали желтовато-серый цвет, а шелковое волокно становилось темно-синим, почти черным. Этот краситель и применялся при анализе всех бумаг.

Определение содержания азота в бумаге производилось газометрическим методом по Микро-Дюма¹¹. Для каждой бумаги было проведено по два-три параллельных анализа. Содержание азота было определено в бумаге четырех рукописей.

Результаты исследований приводятся в табл. 1. Выполненные нами исследования бумаг рукописей XV—XIX вв. из фондов ИВ АН УзССР показали, что эти бумаги *не содержат* шелкового волокна и изготовлены целиком из растительных волокон. Об этом говорит как отсутствие окраски анализируемых волокон в кислотных красителях, так и незна-

⁹ И. В. Рогова, Химическая технология шелка, М.—Л., 1940, стр. 166.

¹⁰ Ф. И. Садов, М. В. Корчагин, А. И. Матецкий, Химическая технология волокнистых материалов, М., Гизлегпром, 1956, стр. 75 и 127.

¹¹ Д. Нидерль, В. Нидерль, Микрометоды количественного органического анализа, М.—Л., Госхимиздат, 1949, стр. 73—94.

чительное содержание в них азота. Наличие в пробах из некоторых бумаг небольшого количества окрашенных в яркий цвет волокон означает, что отдельные волокна шелка случайно попали в волокнистую массу при изготовлении бумаги из тряпья.

Таблица 1

Инвентарный номер	Дата и место написания	Характеристика бумаги в описании рукописи	Окраска волокон в кислотном ярко-синем красителе (под микроскопом)	Содержание азота в бумаге, %
191	1499 г.	По-видимому, из шелковых оческов	Слабая желтовато-серая. Отдельные ярко-синие волокна	0,38
2232	XV в.	Шелковая	Желтовато-серая. Отдельные синие волокна	—
2148	XV в.	Шелковая	Желтовато-серая	—
1995	XV в., Герат	Шелковая	Желтовато-серая	0,25
1789	Начало XVI в.	Шелковая	Желтовато-серая. Отдельные ярко-синие волокна	—
213	XVI в.	Шелковая	Желтовато-серая. Отдельные синие волокна	—
514	1620 г., Хайдарабад (Индия)	Шелковая	Желтовато-серая. Отдельные синие волокна	0,33
1190	1670 г.	Полушелковая	Желтовато-серая	—
2131	XVIII в.	Шелковая	Желтовато-серая. Отдельные синие волокна	—
205	1812 г.	Шелковая	Желтовато-серая. Отдельные синие волокна	0,36
2294	1830 г.	Полушелковая	Желтовато-серая	—
233	1858 г.	Полушелковая	Желтовато-серая	—
2875	1873 г., Коканд	Шелковая	Желтовато-серая и бледно-голубая.	—
2287	XIX в.	Шелковая	Желтовато-серая. Отдельные синие волокна	—
1645	—	Шелковая	Желтовато-фиолетовая	—

Желая ознакомиться с работами в этой области, проводимыми в Китайской Народной Республике, мы послали в 1958 г. соответствующий запрос в Китайскую Академию наук. Вскоре был получен ответ из отдела бумаги Научно-исследовательского института легкой промышленности Китая. В ответе отмечалось, что в китайских источниках имеются лишь краткие сведения о древней бумаге, разбросанные по музеям и библиотекам разных провинций. В этих сведениях встречаются упоминания о «шелковых» бумагах, но отсутствует описание процесса изготовления их.

Исследования некоторых «шелковых» бумаг в Институте легкой промышленности Китая показали, что они изготовлены *только* из растительного волокна.

По мнению китайских исследователей, так называемая «шелковая» бумага производилась из волокон тутового дерева или других растительных волокон. Вопрос же о существовании действительно шелковых бумаг подлежит дальнейшему изучению.

Таким образом, термин «шелковая бумага», встречающийся в каталоге «Собрание восточных рукописей», может быть применен для

данных бумаг только *условно*, в отношении их внешнего вида, т. е. данные бумаги мягки и эластичны, как шелк.

Отсутствие волокон шелка в анализированных бумагах рукописей ИВ АН УзССР ставит под сомнение и сообщение Вамбери об изготовлении в Самарканде и Бухаре во второй половине XIX в. бумаги из шелка. Такая бумага безусловно имела бы в рукописохранилище Института, насчитывающем свыше 15 тыс. томов рукописей, значительная часть которых создана в Самарканде и Бухаре.

Более вероятно сообщения других авторов о том, что шелковое волокно применялось в производстве бумаги значительно раньше — до VIII—X в. н. э. Но обнаружить его очень трудно, ибо до нас дошло слишком мало рукописей того времени, написанных на бумаге.

Таким образом, данный вопрос, как справедливо отмечают китайские исследователи, подлежит дальнейшему углубленному изучению.

П. Д. Зотов

«ШОҲИ ҚОҒОЗЛАР» ҲАҚИДАГИ МАСАЛАГА ДОИР

Мақолада «шоҳи қоғозлар» тўғрисидаги масала кўриб чиқилади; бу ҳақда адабиётларда бир-бирига қарама-қарши ва жуда кам материаллар келтирилади. Автор УзССР ФА ШИ да сақланаётган баъзи қўлёзмалар қоғозини текшириш натижасида, бу қоғозлар «Шарқ қўлёзмалари тўплами» каталогини тузувчилар айтганидек шоҳидан эмас, балки ўсимлик толасидан қилинганини аниқлаган. Шу тариқа, «шоҳи қоғозлар» ҳақидаги масала бундан кейин ҳам чуқур ўрганилиши лозим.

Л. Н. ТОЛСТОЙ И ЕГО ФРЕЙДИСТСКИЕ ТОЛКОВАТЕЛИ

Имя Л. Н. Толстого — гневного обличителя всякого гнета и эксплуатации, лжи и лицемерия, — всем своим творчеством утверждавшего красоту и ценность человеческой личности, стало символом борьбы за высокие идеалы гуманизма. В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что сила толстовского реализма, всемирно-историческое значение его творчества состоит в том, что он сумел передать в своих произведениях настроения широких народных масс, их протест против эксплуатации, их стремление к лучшей жизни.

В. И. Ленин призывал не отдавать в руки либералов имя писателя, в чьем творчестве отразились «и сила, и слабость, и мощь, и ограниченность именно крестьянского массового движения»¹.

«Либералы выдвигают на первый план, что Толстой — великая совесть, — писал В. И. Ленин в 1910 г. — Разве это не пустая фраза, которую повторяют на тысячу ладов и «Новое Время» и все ему подобные? Разве это не обход тех конкретных вопросов демократии и социализма, которые Толстым поставлены?»².

Идеологи буржуазии еще при жизни великого писателя пытались использовать его имя в своих демагогических целях, изобразить его «мудрым старцем», проповедующим религиозное смирение и пассивность. Тенденция ополчить, исказить, идейное содержание произведений Л. Н. Толстого характерна и для нынешних реакционных буржуазных писателей и «теоретиков» литературы и искусства.

Проповедники всех видов абстракционизма, модернисты различных школ и направлений стремятся всячески принизить прогрессивную литературу и оклеветать ее. Современная абстракционистская литература, отрицающая идеи гуманизма и проповедующая самый крайний индивидуализм, опирается в своей практике на фрейдистскую философию, на дрейдовский метод психоанализа. «Теория» инстинктов и врожденных психических факторов, а также «ме-

тод» психоаналитического изучения общественной деятельности человека, предложенные Фрейдом, получили за последние десятилетия большое распространение среди буржуазных социологов, психологов, литературоведов и даже врачей.

Суть концепции Фрейда сводится к тому, что человек в своей деятельности руководствуется якобы не разумом, а бессознательными влечениями, темными инстинктами, проявляющимися в неосознанных поступках, галлюцинациях, сноведениях и проч.

Один из современных последователей Фрейда американский философ Фромм пишет: «Поскольку мысли, чувства и поведение человека определяются бессознательными импульсивными побуждениями, постольку последние обладают исключительной силой, то есть заряжены большой энергией, и нельзя поэтому прекратить им доступ в сознание. Они ищут для этого окольные и замаскированные пути и проникают в сознание в символической форме сновидений, нечаянных поступков, бессознательных ассоциаций и эмоций»³.

По утверждению фрейдистов, сознание человека развивается в полном отрыве от общественной практики. Их идеалистическая, антинаучная концепция, принижающая человека и низводящая его до уровня немнящего существа с животными инстинктами, нашла широкий отклик у буржуазных литературоведов.

Последователи психоанализа в художественном творчестве, стремясь поднять акции своих антигуманистических «теорий», пытаются использовать отдельные моменты художественного творчества или особенно сти творческой манеры того или иного крупного писателя-реалиста как якобы соответствующие тем принципам, которые они проповедают.

Утверждая, что для творений великих художников характерен психоаналитический подход к человеку, проповедники абстракционизма охотно ссылаются на произведе-

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 16, стр. 294.

² Там же, стр. 297.

³ Fromm, *Escape from Freedom*, New York, 1941, p. 180.

ния Л. Н. Толстого. Сложность и противоречивость творчества Толстого, наличие сильных и слабых сторон в его мировоззрении позволяют необъективному исследователю, отворачиваясь от прогрессивных, революционных моментов в произведениях Толстого, сосредоточивать внимание на слабых сторонах его художественного метода.

Так, современный американский литературовед проф. Лессер в своей книге «Беллетристика и подсознание»⁴ в фрейдистском духе трактует творчество Л. Н. Толстого, сводя все его замечательное психологическое мастерство лишь к изображению подсознания. Анализируя идейное содержание романа «Анна Каренина», Лессер отрицает его огромное социально-психологическое значение, выразившееся в критике нравов и быта господствующих классов, в разоблачении фальши и гнилости семьи и морали в буржуазно-дворянском обществе. Лессер не видит или не хочет видеть художественно-познавательной ценности романа, в котором чрезвычайно ярко отразился «перевал русской истории» от крепостничества к капитализму.

По мнению Лессера, весь смысл романа «Анна Каренина» сводится к противоречию между любовным и материнским инстинктами Анны, к повествованию о якобы присущих героям наклонностях к кровосмесительству и садизму. Лессер заявляет, что секрет успеха этого замечательного произведения заключается в умении Толстого осветить самые сокровенные глубины человеческого подсознания, якобы таящие свойственные природе человека сексуальные инстинкты и преступные импульсы. В связи с этим стоит привести высказывание Лессера, характеризующее его требования к литературе: «...Мы считаем великими только те произведения, которые щедро обеспечивают нас эмоциональным удовольствием, которые удовлетворяют наши самые глубокие и самые примитивные желания»⁵.

Наряду со стремлением исказить Толстого, приписать ему апологию низменных человеческих инстинктов, в буржуазном литературоведении существует и другая клеветническая тенденция: отрицание художественной глубины и правдивости отражения жизни в толстовских произведениях. Американский фрейдист Л. Триллинг в книге «Сопrotивляющееся Я»⁶, посвященной, как и книга Лессера, исследованию на материале художественной литературы глубин человеческого подсознания и борьбы этого подсознания с принудительным общественным сознанием, т. е. сопротивлению анархо-индивидуалистического «Я» скрывающим его нормам общественной морали, заявляет, что творчеству Толстого вместо

реализма присуще качество «жизнеподобности», т. е. ненатурального подражания жизни. Триллинг утверждает, что в произведениях Л. Толстого сглаживаются реальные жизненные противоречия, действительность предстает в прикрашенном, идеализированном виде.

Абсурдность утверждений Триллинга настолько очевидна, что нет необходимости в их опровержении. Лев Толстой известен всему миру как гневный протестант, беспощадный обличитель общественной несправедливости, срывающий в своих произведениях «все и всяческие маски» с господствующих классов, страстный борец за человеческое достоинство, за красоту свободной человеческой личности.

Не менее абсурдны попытки Триллинга, Лессера и других литературоведов-фрейдистов изобразить Л. Толстого психоаналитиком, писателем, придающим самодовлеющее значение показу бессознательных психических импульсов.

Заявляя, что подлинной художественной ценностью обладают лишь произведения, концентрирующие все внимание на подсознании индивидуума, на его компульсивной психической деятельности, Л. Триллинг, Уильям Филипс⁷ и другие проповедники упадочной буржуазной литературы, провозглашают область подсознания «новой реальностью», единственно достойной внимания художника. В основе такой литературы, именуемой литературой «потока сознания», лежит, дескать, изображение свободно льющегося потока ассоциаций, воспоминаний, ощущений и представлений в сфере подсознания.

По мнению Лессера, Триллинга и им подобных, Лев Толстой с его углубленным психологизмом является чуть ли ни предшественником литературы «потока сознания».

С подобными утверждениями никак нельзя согласиться. Изумительный мастер психологического анализа, тончайшими художественными средствами воссоздавший «диалектику души», во всей ее сложности и противоречивости, Л. Н. Толстой неразрывно связывал духовный мир человека, его эмоциональные переживания с его сознанием, мировоззрением, а в конечном счете — с его социальной позицией, со всеми его общественными связями и факторами его внешней жизни.

Изображение внутреннего мира героев в творчестве Толстого никогда не было самоцелью. Наблюдательный и необычайно чуткий психолог, Толстой всегда осознавал связь между психологией отдельной личности и ее классовым и социальным положением, семейными связями, национальными и конкретно-историческими особенностями окружающей среды.

⁴ S. Lesser, *Fiction and Unconscious*, Boston, 1957.

⁵ Там же, стр. 107.

⁶ Lionel Trilling, *The opposing self, Nine essays in criticism*, New York, 1955.

⁷ *Art and Psychoanalysis*, edited with an Introduction by W. Phillips, New York, 1957.

Показывая внутренний мир своих героев, Толстой наделяет их такими чертами, которые характерны для психологии людей именно той общественной среды, того исторического периода, который изображается в произведении. В этом — одна из причин неповторимого своеобразия толстовских типов. В то же время, рисуя нравы, психологию, вкусы и поведение людей изображаемой эпохи, писатель в художественных образах воссоздает ее характерные черты.

Таким образом, изображаемая эпоха выступает в произведении Толстого во всем ее историческом своеобразии не только благодаря широкому охвату действительности, но и благодаря изображению психологии людей в конкретной общественной ситуации. В этом смысле не только «Войну и мир», но и «Анну Каренину» и «Воскресение» можно считать романами историческими.

Каждый поступок героев Толстого не только глубоко понятен читателю благодаря тонкому и убедительному показу обусловивших его внутренних переживаний, составляющих диалектическое единство его мыслей и чувств, но этот поступок логично и естественно вытекает из условий жизни, среды, общественной позиции, возраста, интеллектуального уровня героя и множества других реальных жизненных факторов, определяющих его общественное лицо и индивидуальное своеобразие. Все эти особенности толстовского психологизма способствуют тому, что герои Толстого предстают перед нами во всей своей жизненной правдивости.

В отличие от буржуазных писателей-психоаналитиков Толстой не противопоставляет эмоциональное рациональному. Творчеству Толстого не чуждо изображение неожиданных поступков, импульсивных душевных движений. С огромным психологическим мастерством проникает писатель иногда и в область подсознательного, в область неосознанных человеческих чувств и переживаний. Однако в этом нет ничего иррационального.

В «Войне и мире» и особенно в «Анне Карениной» можно найти немало примеров бессознательных ассоциаций, интуитивных ощущений и сравнений. Но они всегда связаны с конкретной обстановкой, в которой живут и действуют герои, с их чувствами, мыслями и определенными событиями в их жизни. Так, в сновидениях Анны Карениной, представляющихся на первый взгляд необъяснимыми, художник с изумительным психологическим чутьем показывает подлинные переживания героини, освобожденные от контроля воли, ее страх за свою судьбу, понимание безысходности своего положения, т. е. те мысли, от которых Анна сознательно отгораживается в состоянии бодрствования.

Затрагивая область подсознательного в человеческой психике, Толстой, как правило, аналитически подходит к изображаемому психическому явлению, четко осознает его причину, его связь с событиями жизни героя. Бессознательное в психике героев всегда осознано самим писателем.

В творчестве Толстого имеются единичные случаи, когда изображение подсознательного не носит последовательно реалистического характера. Именно на эти слабые стороны художественного метода Л. Толстого, отражающие слабые стороны его мировоззрения, и пытаются опереться зарубежные фрейдистские толкователи его творчества.

Отражением слабых сторон мировоззрения Толстого являются, например, элементы абстрактной символики в романе «Анна Каренина». Символический образ железной дороги, играющей роковую роль в судьбе героини, ужасные предчувствия Анны, основанные на случайных впечатлениях и логически не связанные с конкретными событиями ее жизни, — все это несколько нарушает реалистическую целостность романа.

Но здесь нет и следа иррационального, необъяснимого. Писатель далек от изображения каких-либо феноменов сознания или чувств, остающихся за границей реального. Тезис фрейдистов, провозглашающих иррациональное, бессознательное основой искусства, совершенно чужд Л. Толстому.

Л. Толстой был решительным и убежденным противником растленного буржуазного искусства, воинствующим защитником реализма. В своих статьях, письмах, высказываниях великий писатель неустанно боролся с искусством, которое чуждо и непонятно народу, которое создается на потребу узкому кругу пресыщенных и развращенных туземцев. Такое искусство, по меткому определению Толстого, «лезет в утонченность», оно «не передает никаких чувств, общих всем людям, а передает только исключительные чувства извращенных паразитов, самого маленького меньшинства»⁸.

Одним из важнейших условий подлинной народности литературы Л. Н. Толстой считал ее широкую доступность и понятность народу, и именно эти черты характерны для его произведений.

Вот почему не выдерживают никакой критики и терпят полный провал попытки современных фрейдистских проповедников буржуазного субъективизма ревизовать и фальсифицировать художественное наследие величайшего русского писателя, чье творчество проникнуто глубокой народностью и подлинным гуманизмом.

И. Майорова

⁸ Л. Н. Толстой, Полное собрание сочинений, т. 30, стр. 260.

НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ О КНИГЕ Г. ГОЛУБЕВА «УЛУГБЕК»

Народы Средней Азии дали миру таких выдающихся ученых, как Мухаммад ибн Муса ал-Хорезми, Абу Али ибн Сина, Абу Райхан Беруни и др. Среди них видное место занимает Улугбек, сыгравший большую роль в развитии средневековой астрономической науки.

Выпущенная недавно Издательством «Молодая Гвардия» книга Г. Н. Голубева¹ знакомит читателя с жизнью и научной деятельностью этого выдающегося ученого. Издание подобной литературы, рассчитанной на широкого читателя, надо только приветствовать.

Следует отметить, что Г. Н. Голубев в основном правильно освещает жизнь и деятельность Улугбека и историческую обстановку того времени. Однако при изложении хода отдельных событий автор допустил ряд ошибок и неточностей.

Для того чтобы восстановить истину и помочь читателю правильно уяснить себе те исторические события, которые описаны в указанной книге, мы хотя бы вкратце остановимся на некоторых исторических моментах, неправильно освещенных Г. Н. Голубевым.

Так, автор утверждает, что Тимур в 1403 г. якобы назначил на место отстраненного от управления Западным Ираном и Азербайджаном Мираншаха его молодого сына Халил-Султана (стр. 15). На самом же деле Тимур отнюдь не собирался назначать на «трон Хулагу-хана» своевольного Халил-Султана, который заслужил гнев своего грозного деда, женившись против его воли. На этот пост был намечен Мухаммад-Султан, сын старшего сына Тимура Джахангира. Однако он умер в том же году, и Тимур вынужден был назначить правителем Ирана Мирза-Умара, второго сына Мираншаха².

Некоторые неточности допущены и в описании междоусобной борьбы Тимуридов за

власть, начавшейся сразу же после смерти Тимура (18 февраля 1405 г.). Например, борьбу Халил-Султана с Шейх Нур-ад-Дином и эмиром Худайдадом, захватившим ряд городов по среднему течению Сыр-Дарьи (Туркестан, Сауран и др.), и кочевыми узбеками, захватившими северо-западную часть Хорезма и в своих набегах доходившими до окрестностей Бухары и Самарканда, Г. Н. Голубев называет (стр. 49) борьбой с «непокорными племенами» (?).

Улугбек, подобно Тимуру, упорно старался ослабить своих северных и восточных соседей — кочевых узбеков и моголистанских³ ханов. Этот факт отмечает и Г. Н. Голубев (стр. 68, 94—103). Однако он утверждает, что «Улугбек не мог им (кочевым узбекам. — Б. А.) простить своего поражения (в 1427 г. — Б. А.) и все время пытался внести раздор между узбекскими племенами и посадить во главе их своего ставленника (стр. 132).

Нам неясно, на чем основано это утверждение. 'Абд-ар-Раззак Самарканди, современник Улугбека и очень хорошо осведомленный тимуридский историк, ничего не говорит даже о попытках Улугбека вмешиваться во внутренние дела кочевых узбеков после 1427 г. Ничего не сказано об этом и в монографии В. В. Бартольда «Улугбек и его время», на которую опирался Г. Н. Голубев при написании своей книги. Улугбек действительно стремился подчинить своему влиянию кочевых узбеков и моголов. Но это было между 1418 и 1427 гг., а после сражения под Сыгнаком в 1427 г., где самаркандские войска были разгромлены узбекским ханом Бораком (1323-1327), у Улугбека окончательно пропала охота подчинить себе кочевых узбеков. С этого года, как рассказывает 'Абд-ар-Раззак Самарканди, кочевые узбеки каждую зиму вторгались в Мавераннахр, опустошали оседлые

¹ Глеб Голубев, Улугбек, М., Изд-во «Молодая Гвардия» (Серия «Жизнь замечательных людей»), 1960, 200 стр.

² В. В. Бартольд, Улугбек и его время, Пг., 1918, стр. 31.

³ После распада Чагатайского улуса (в 40-х годах XIV в.) в его северной части, включавшей Семиречье, часть Илийского края и Восточного Туркестана, образовалось независимое государство — Моголистан.

районы Ташкента, Шахрухи, Самарканда и Бухары и возвращались в степь с богатой добычей⁴. В этих условиях Улугбеку приходилось заботиться об укреплении северных границ своего государства и он вряд ли мог вмешиваться во внутреннюю жизнь узбекского улуса.

После смерти Шахруха (1447) между его потомками началась кровавая борьба за престол. В конечном счете Улугбеку удалось победить своих соперников. Однако ему пришлось покинуть Хорасан и поспешить в Мавераннахр, так как узбекский хан Абу-л-Хайр (1428-1468), захвативший в 1446 г. Сыгнак и другие присырдарьинские города, узнав о кончине Шахруха и отъезде Улугбека из Мавераннахра, выступил на Самарканд и осадил его⁵. Кочевые узбеки разграбили тогда все окрестные селения Самарканда и Бухары, опустошив также почти все пригородные имения и сады Тимуридов. Г. Н. Голубев, говоря о выступлении Улугбека на Мавераннахр, пишет, что «при переправе через Аму-Дарью на них (Улугбека и его отряд. — Б. А.) напал отряд невесть откуда взывшихся хорасанцев. Еле удалось отбиться от этой шайки» (стр. 166).

На самом же деле отряд Улугбека подвергся тогда нападению кочевых узбеков, которые перебили значительную часть войска Улугбека и захватили большую добычу и много пленных⁶. При тщательном чтении книги Бартольда «Улугбек и его время» Г. Н. Голубев мог бы найти достоверные сведения об этом событии⁷.

В 1448-1449 гг. Улугбеку пришлось вести вооруженную борьбу против собственного сына — 'Абд-ал-Латифа, поддерживаемого недовольными Улугбеком феодалами и главарем пресловутого ордена накшбандиев мракобесом Ходжой Ахраром. Причину вражды между 'Абд-ал-Латифом и Улугбеком Г. Н. Голубев видит в том, что Улугбек якобы обидел сына «при дележе захваченного в Герате имущества» (стр. 165). В. В. Бартольд указывает на следующие причины, обострившие отношения между Улугбеком и Абд-ал-Латифом:

1. Во время битвы при Тарнабе (1447) 'Абд-ал-Латиф храбро сражался и способствовал победе Улугбека над объединенными силами 'Ала-ад-Доулы и Абу-л-Касима Бабура. Однако его успехи Улугбек приписал другому своему сыну — 'Абд-ал-Азизу.

2. При жизни Шахруха Гератская крепость Ихтияр-иддин принадлежала 'Абд-ал-Латифу, который хранил там свою казну — несколько тысяч золотников и 200 туманов

деньгами (около 1 млн. руб.). Улугбек же отобрал эту казну.

3. Во время преследования отступавших на запад Ирана войск 'Ала-ад-Доулы и Абу-л-Касима Бабура 'Абд-ал-Латиф вдруг покинул Бистам и отступил к Нишапуру, где и заболел. Улугбеку донесли, что 'Абд-ал-Латиф якобы что-то замышляет против него. По приказу Улугбека больного 'Абд-ал-Латифа доставили к отцу на носилках, что сильно оскорбило его⁸.

Весной 1449 г. отец и сын собрались на решительное сражение на берегах Аму-Дарьи — 'Абд-ал-Латиф был на левом берегу, Улугбек — на правом. Так простояли они в течение трех месяцев. «У стен Самарканда, — пишет Г. Н. Голубев, — тем временем снова появились кочевники на бешеных степных конях. Теперь это оказались туркмены, и у них был свой предводитель, некий мирза Абу Саид, выдававший себя за внука покойного Мираншаха. Это с готовностью подтверждали многие сейиды и шейхи» (стр. 168). Здесь автор повторяет ошибку В. В. Бартольда, который также высказал сомнение относительно принадлежности вышеназванного Абу Са'ида к дому Тимура⁹. Ныне установлено, что Абу Са'ид был внуком Мираншаха от его сына Султан Мухаммада, который имел еще другого сына — Минучехра-мирзу¹⁰.

27 октября 1449 г. Улугбек был злодейски убит по наущению 'Абд-ал-Латифа. Последний, подражая Тимуру, возвел на самаркандский престол подставного хана из Чингизидов. По словам Г. Н. Голубева, «это был какой-то нищий, схваченный на улице и наскоро переодетый в нарядный халат. Имя его так и осталось никому неизвестным» (стр. 170). Фактически же это был просто не имевший никакой власти Чингизид и звали его, как указывает В. В. Бартольд, Муглуком¹¹.

Следует отметить также, что в книге Г. Н. Голубева допущены некоторые погрешности в написании имен и названий. Например, вместо «чини-ханэ» («фаянсовый дворец») написано «чина-хана» (стр. 118); вместо Кан-и гиль («Долина цветов») — Кангиль (стр. 30, 53); вместо г. Исфаган — Исфагани (стр. 17); вместо «сахиб киран» («обладатель двух счастливых звезд») — «сахиб керани» (стр. 10, 24, 37) и т. д.

Кроме того, автор пишет о каких-то племенах «джагатаев» (стр. 12, 14) и «юулдузов» (стр. 170). На самом деле, «джагатаи» (правильнее — «чагатаи») — это не племя, а общее (условное) наименование всех тюркских и монгольских кочевников Чагатайского улуса. Что же касается «юулдузов», то в Чагатайском улусе такого пле-

⁴ 'Абд-ар-Раззак Самарканди, ркп. Ленинградской публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, Дорн, 297, л. 362а.

⁵ Там же, л. 356б.

⁶ Там же, л. 375а.

⁷ В. В. Бартольд, указ. соч., стр. 127.

⁸ В. В. Бартольд, указ. соч., стр. 124—125.

⁹ Там же, стр. 129.

¹⁰ Лэн-Пуль Стэнли, Мусульманские династии, перев. с англ. с прим. и дополн. В. В. Бартольда, СПб., 1899, стр. 227.

¹¹ В. В. Бартольд, указ. соч., стр. 131.

мени не было. Очевидно, Г. Н. Голубев имеет в виду племя сулдуз, входившее в состав данного улуса наряду с племенами барлас, джалаир и др.

Мы отнюдь не уверены, что сумели указать на все недостатки книги Г. Н. Голубева. Очевидно, другие читатели также выскажут свои замечания и пожелания. При

повторном издании книги (о необходимости его свидетельствует тот факт, что книга разошлась буквально за несколько дней) автору следует тщательно сверить все исторические события с данными основных источников и учесть пожелания читателей.

Б. Ахмедов

ВАЖНЫЙ АРХИВНЫЙ ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ
КОЛОНИАЛЬНОГО ТУРКЕСТАНА

Для исследователей, изучающих историю и экономику колониального Туркестана, значительный интерес представляют документы, хранящиеся в историческом отделе Центрального государственного архива УзССР, в фонде 40 под названием — «Управление делами великого князя Николая Константиновича». Этот фонд (534 дела) состоит из документов, относящихся к 1866—1918 гг. и написанных на русском, узбекском и персидском языках.

Документы представлены в виде общих тетрадей и канцелярских подшивок. В тетрадях записаны расходы и доходы князя, списки арендаторов, лицевые счета и т. д., а канцелярские документы состоят из подшивок договоров о сдаче земли в аренду, различных квитанций, расписок, прошений, писем, счетов и т. д.

Большинство материалов характеризует хозяйственную деятельность крупного землевладельца в Туркестане — великого князя Николая Константиновича. В них приводятся данные о расходах великого князя и доходах с его имений («Золотая Орда», «Искандер», «Падшавад», «Запорожье»), с мостов на Сыр-Дарье, хлопкоочистительного завода и с кинотеатров — «Хива», «Шайхантаур», «Эльже», «Модерн», «Красная мельница», — построенных на средства князя.

Документы из этого фонда позволяют нам выяснить, как появились и расширились земельные владения великого князя в Туркестане, составившие в общей сложности около 2700 десятин земли.

По данным этих документов можно показать жестокую эксплуатацию местных трудящихся и русских крестьян-переселенцев. Об эксплуатации местных трудящихся великим князем говорит, например, рост доходов с имения «Золотая Орда». Так, в 1908 г. они составили свыше 6400 руб., в 1912 г. — 17 500 руб., а в 1915 г. — уже 160 000.¹

Увеличение доходов шло главным образом за счет роста арендной платы с дехкан, обрабатывавших земли имения. Так, в 1909 г. арендаторы платили по 2 руб. с одного танапа, а в 1915 г. — по 8—10 руб.

Кроме того, князь получал огромные прибыли от хлопкоочистительного и маслобойного заводов, кинотеатров и т. д.

Многие документы содержат различные сведения о социально-экономическом положении края, земледелии, орошении и крестьянской колонизации в Туркестане. Так, в отчетах В. Белова (особое лицо, состоявшее при князе) на имя генерал-губернатора и прошениях к великому князю встречаются интересные факты о социально-экономическом положении в Туркестане.

Наряду с документами, характеризующими колониальную политику царизма в Туркестане, в данном фонде имеются и ценные материалы, из которых можно узнать о росте дружбы дехкан с русскими крестьянами в процессе совместного труда. Так, на строительстве канала «Николай I» вместе с сотнями местных дехкан работали и русские крестьяне, приехавшие в Туркестан из-за голода и безземелья в России. В процессе труда они учились друг у друга культуре земледелия, местным способам строительства каналов и т. д. Документы свидетельствуют о том, что русские крестьяне не могли сами приспособиться к культуре орошаемого земледелия, не умели прокладывать арыки и перенимали необходимый опыт у местных дехкан — узбеков.

Таким образом, в названном фонде содержится много интересных, еще не исследованных документов, изучение которых позволит глубже осветить социально-экономическую жизнь колониального Туркестана,

М. Юнусходжаева

¹ ЦГА УзССР, ф. И-40, оп. 1, д. 422, л. 2.

ЗАЩИТА ДОКТОРСКИХ ДИССЕРТАЦИИ

27 июня 1961 г. на заседании Объединенного ученого Совета Отделения общественных наук Академии наук Узбекской ССР состоялась защита диссертации членом-корр. АН УзССР Я. М. Досумовым на соискание ученой степени доктора исторических наук на тему: «Очерки истории Каракалпакской АССР».

Исторический опыт социалистического строительства в республиках Советского Востока имеет огромное международное значение, что определяет актуальность работы Я. М. Досумова, являющейся первой попыткой дать сводный очерк истории Каракалпакской АССР в один из самых важных и сложных периодов ее развития — 1917—1927 гг.

Диссертация Я. М. Досумова — плод многолетней работы автора над исследуемой темой — вызвала большой интерес научной общественности, высоко оценившей эту работу как значительный вклад в изучение истории КК АССР. Эта общая оценка работы дана в отзывах официальных оппонентов — акад. АН ТаджССР доктора юрид. наук проф. С. А. Раджабова, члена-корр. АН УзССР доктора юрид. наук проф. А. И. Ишанова, члена-корр. АН ТуркмССР доктора ист. наук проф. О. К. Кулиева.

* * *

1 июля 1961 г. на заседании Объединенного ученого Совета Отделения общественных наук АН УзССР успешно прошла защита диссертации А. П. Каюмовым на соискание ученой степени доктора филологи-

ческих наук на тему: «Кокандская литературная среда XVIII—XIX вв.».

История узбекской литературы XVIII—XIX вв. разработана еще довольно слабо. До сих пор создано очень мало работ, посвященных исследованию литературных направлений и идейной борьбы между ними, творчеству крупных представителей прогрессивно-демократической литературы этого периода и т. д. Диссертация А. П. Каюмова, выявившего целую плеяду замечательных узбекских поэтов и проанализировавшего их литературную деятельность, восполняет указанный пробел в узбекском литературоведении.

Официальными оппонентами по диссертации выступили крупные специалисты — член-корр. АН АзССР доктор филол. наук проф. Г. М. Араслы, член-корр. АН УзССР доктор филол. наук В. А. Абдуллаев, доктор филол. наук И. А. Султанов. Они дали высокую оценку работе А. П. Каюмова.

На диссертацию поступили также положительные отзывы проф. В. В. Решетова, члена-корр. АН УзССР доктора филос. наук проф. В. Ю. Захидова, члена-корр. АН ТаджССР доктора филол. наук проф. И. Брагинского, заслуженного деятеля науки и техники УзССР доктора филол. наук проф. Г. П. Брагинского, акад. АН УзССР М. Т. Айбека, члена-корр. АН УзССР Р. Н. Набиева, доктора филол. наук проф. А. Гулямова и др.

Объединенный ученый Совет Отделения единодушно проголосовал за присуждение А. П. Каюмову искомой степени доктора филологических наук.

Р. Г. Хащенко

ТОШКЕНТ ДАВЛАТ УНИВЕРСИТЕТИНИНГ ФИЛОЛОГИЯ ФАКУЛЬТЕТИДА

Факультетда олиб борилаётган илмий ишларга юксак малакали олимларимиз—Узбекистон ССРда хизмат кўрсатган фан арбоби, филология фанлари доктори профессор Г. П. Владимиров, профессор А. Ф. Фуломов, тажрибали доцентлардан Ф. Қ. Каримов, С. М. Бурдин, Л. П. Қаюмов, В. Н. Мороз ва бошқа ўртоқлар раҳбарлик қилмоқда.

1960 йилда илмий ходимлар коллективи бир қанча илмий ишлар ва дарсликлар яратишга муваффақ бўлдилар.

Ўзбек тилшунослиги кафедрасининг аъзолари профессор А. Ф. Фуломовнинг «Ўзбек тили тарихида сўз ясалиши проб-лемалари» (1-қисм, Аффиксация, 32 босма лист), «Ўзбек тилида ундощларнинг такрорланиши», «мон аффикси», «лиж

аффикси ҳақида», А. Ф. Гуломов ва М. Асқароваларнинг (18 босма листдан иборат) «Ўзбек тили синтаксиси» номли дарслик китоби, доцент Ш. У. Раҳматуллаевнинг (10 босма листдан иборат) «Ўзбек тили лексикологияси», Ш. Раҳматуллаев ва А. Ҳожиевларнинг «Қўшма сўзлар» деган темадаги ишлари босмага топширилди. Булардан ташқари, СССР Фанлар академиясининг корреспондент аъзоси профессор А. К. Боровковнинг «Наманган шеvasи», профессор А. Ф. Гуломовнинг «Аффиксациядаги фонетик ўзгаришлар», профессор У. Турсуновнинг «Самарқанд шеваларини ўрганиш ҳақида», доцент В. Н. Морознинг «Сўроқ гап», доцент Е. Ф. Гуломовнинг «Диалектологик заметкалар» каби мақолалари алоҳида тўплам қилиб ТошДУ нашриётига топширилди. Бу мақолаларда ўзбек тили ва диалектологиясига оид баъзи бир назарий билимлар баён қилинган.

Кафедранинг иш планида доцент Т. И. Иброҳимовнинг «Ўзбек тилининг қорақалпоқ шеваси», доцент Ш. У. Раҳматуллаевнинг «Ўзбек тили фразеологияси», доцент С. Фузайловнинг «Ўзбек тилида майл категорияси» устидаги докторлик диссертацияларини ва профессор А. Гуломовнинг «Ўзбек шеваларининг чоғиштирма грамматикаси», Е. Гуломовнинг «Тошкент шеваси» каби қатор ишларни тугаллаш ва босмага топшириш планлаштирилган.

Кафедра аспиранти К. Назаров «Ўзбек шеваларида эгалик аффиксларининг формалари» деган темадаги кандидатлик диссертациясини ёзиб тугатди. Аспирантлардан П. Бекимбетов «Қорақалпоқ тилида сўроқ гаплар», И. Қўчқортаев «Абдулла Қаҳҳор асарлари фразеологияси», Х. Бобониёзов «Қўшқўпир шевасининг грамматик хусусиятлари» темалардаги илмий ишларини бошлаб юбордилар.

В. И. Ленин номидаги Тошкент Давлат университетининг 40 йиллик юбилейига атаб ўзбек адабиёти кафедраси 16 босма листдан иборат бўлган илмий ишлар тўпламини босмадан чиқарди. Бу тўпламдаги материаллар икки қисмдан иборат бўлиб, биринчисига ўзбек совет адабиёти тарихи, иккинчисига эса ўзбек совет адабиётига оид мақолалар киритилган.

Тўпламнинг биринчи бўлимида доцент Л. Қаюмовнинг «Ҳ. Ҳ. Ниёзийнинг Октябрь социалистик революциясига бўлган ҳаёти ва ижодий фаолияти», доцент О. Шарофутдиновнинг «Улуғ Ватан урушидан сўнги поэмаларида замонамиз қаҳрамони», доцент С. Нарзуллаевнинг «Улуғ Ватан урушидан сўнги ўзбек прозасида хотин-қизлар образи», филология фанлари кандидати М. Қўшоновнинг «Бадий маҳорат масалаларига доир», шунингдек М. Алимов томонидан биринчи марта илмий таҳлил қилинган «Ҳамза Ҳакимзода Ниёзийнинг «Ғолибият» драмаси», С. Мирвалиевнинг «Ойбекнинг «Нур қидири» повести», Ф. Насриддиновнинг «Драматик асарнинг ти-

ли» номли мақолалари ҳам бор. Тўпламнинг иккинчи бўлимида эса доцент Ф. Қаримовнинг «Ҳинд масали», «Қалила ва Димна»нинг ўзбекча версиялари», «Надим Намангоний ҳақида», С. Долимовнинг «Огаҳийнинг ижодий мероси», С. Ҳайдаровнинг «Дурбекнинг «Юсуф ва Зулайҳо» достонининг Тошкент нусхалари тавсифи» ва Ш. Турдиевнинг «Абдулла Қодирий асарларининг библиографияси» номли мақолалари берилган. Айни вақтда доцент Ф. Қаримовнинг сиртдан ўқувчи олий ўқув юртлари студентлари учун ўзбек адабиёти тарихидан ўқув қўлланмаси, доцент Л. Қаюмовнинг (10 босма листдан иборат) «Ҳамза Ҳакимзода инқилоб куйчиси» номли монографияси босмага топширилди. Кафедра ўқитувчилари С. Долимов «Огаҳий поэзияси», С. Ҳайдаров «Ўзбек дунёвий адабиётининг тараққиётида Дурбекнинг роли» ва кафедранинг собиқ аспиранти Ф. Насриддинов «Езувчи стили» деган темалардаги кандидатлик диссертацияларини ёзиб тамомладилар.

Кафедра аспирантларидан У. Норматов «Ҳозирги давр ўзбек адабиётида ҳикоя», К. Азизов «Миртемир ижоди» деган тема устида илмий иш олиб бормоқдалар. Кафедра аъзоларидан доцент Ф. Қаримов «XVIII—XIX асрлар ўзбек адабиёти тарихи», доцент О. Шарофутдинов ва доцент Л. Қаюмов «Ўзбек совет адабиёти», филология фанлари кандидати М. Қўшонов «Ўзбек романларида характер яратиш проблемалари», ўқитувчи С. Ҳайдаров «XIV—XV асрлар ўзбек адабиёти тарихи» номли олий ўқув юртлари студентлари учун дарсликлар яратиш устида иш олиб бормоқдалар. Булардан ташқари, доцент Л. Қаюмов «Абдулла Қаҳҳор ижоди», доцент О. Шарофутдинов «С. Айнийнинг ҳаёти ва ижоди» деган темаларда монография ёзмоқдалар.

Факультетнинг старший ўқитувчиси М. Р. Муҳаммадиевнинг «Газетада саноат масалаларининг ёритилиши», доцент А. Шомасъудовнинг «1905—1907 йил революцияси ва Ўзбекистонда матбуот босқичлари», ўқитувчилардан Т. Пидавнинг «Газетада бош мақола», В. Абдуллаевнинг «Газетада қишлоқ хўжалик масалаларининг ёритилиши» темаларидаги ишлари босмага топширилди.

Кафедранинг иш планида яна бир қанча илмий ишларни бажариш мўлжалланган. Р. Муҳаммадиевнинг «Ўзбекистон матбуотида информация жанрининг ривожланиш этаплари», В. Абдуллаевнинг «Тарихий беш йилликлар даврида Ўзбекистонда пахтачиликни янада ривожлантириш учун курашда Ўзбекистон матбуоти», Т. Пидавнинг «Ўзбекистонда мамлакатни индустриалаштириш ва қишлоқ хўжалигини ёппасига коллективлаштириш ленинча планини амалга ошириш йилларида партия совет матбуотининг ривожланиши» номли кандидатлик диссертация ишлари шулар жумласидандир.

Профессор Г. П. Владимиров мудирлик қилаётган рус адабиёти кафедрасининг аъзолари ҳам самарали иш олиб бормоқдалар.

Кафедра аъзоларидан М. М. Саксонованинг (7 босма листдан иборат) «Н. А. Некрасовнинг «Сўнгги қўшиқлар» тўплами» номли китоби, Н. П. Малаховнинг «Малишқиннинг 20-йиллардаги ҳаёти ва ижоди» номли китоби босмадан чиқди.

Шу кафедранинг доценти Л. А. Перепеличинанинг «Рус маданиятининг Ўрта Осиё халқлари маданиятига таъсири» деган асари ҳам босмадан чиқди.

Шу кунда кафедра аъзолари олий ўқув юртлири студентларининг ўзбек гуруплари учун ўқув қўлланмаси тайёрламоқдалар. Шунингдек, доцент С. М. Бурдин, доцент В. Н. Мороз мудирлик қилаётган кафедраларда ҳам илмий ишлар кенг миқёсда олиб борилмоқда.

Факультет маъмурияти КПСС Марказий Комитети ва СССР Министрлар Советининг диссертация ишлари ва уларнинг сифатини яхшилаш тadbирлари ҳақида чиқарган қарорига жавобан, мутахассис илмий ходимлар тайёрлаш масаласига ҳам жиддий эътибор бермоқда. 1959—1965 йилларга мўлжалланган планда 5 та докторлик

ва 15 та кандидатлик диссертацияларини ёқлаш мўлжалланмоқда.

Факультет олимлари партия XXII съездини муносиб совғалар билан кутиб олиш учун—съездгача 5 та докторлик ва 6 кандидатлик диссертацияларини ёқлаш учун қизгин иш олиб бормоқдалар.

Доцентлардан В. Н. Мороз «Фикр ва гап», Г. И. Қоляда «Иван Федоров» биринчи матбуотчи», И. М. Краснобаев «Қатта ёшдаги мактаб ўқувчиларида этик тушунчаларнинг шаклланиши», Ф. Қ. Қаримов «Ўзбек демократ шоири Муқимий ва унинг адабий муҳити» темаларидаги докторлик диссертацияларини ёзиб тугатдилар, доцент Л. П. Каюмов эса «Ҳамза Ҳакимзода Ниёзийнинг ижоди йўли» темасидаги докторлик диссертациясини ёзиб тугатиш олдидан турибди. Шунингдек, факультет олимлари студентларни ҳам илмий иш олиб боришга ўргатиб, улар илмий ишларининг алоҳида тўплам бўлиб чиқишига яқиндан туриб ёрдам бермоқдалар. Масалан, М. Алимов, М. Аминова, М. Аъламова, А. Йўлдошев ва бошқа студентларнинг ишлари шулар жумласига кирди.

Х. Бобонийёзов

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АНДИЖАНСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ В 1960—1961 ГОДАХ

Андижанский краеведческий музей состоит из трех отделов: природы, дореволюционного прошлого и советского периода. В 1960/61 г. коллектив музея продолжал изучение природы, истории и современной жизни области, пополнение и расширение музейных фондов и экспозиции, а также политико-просветительную работу среди местных трудящихся.

Отдел природы пополнился материалами по географии, геологии, палеонтологии, сейсмичности области. В 1960 г. силами сотрудников Андижанского, Ферганского и Наманганского краеведческих музеев была проведена совместная восьмидневная экспедиция в долину Сыр-Дарьи, собравшая новые материалы по истории ирригации. Работники Андижанского музея, детально обследовав Бузский район, создали в музее панораму данного района.

В 1961 г. сотрудники отдела природы обследовали Туямуюнское урочище и сделали зарисовки по нескольким пещерам; в мае они собирали материалы по истории ирригации южных районов области, а в июне были проведены экспедиционные работы в Янгикурганском районе, где собраны зоологические коллекции, гербарии, минералы и проч.

Отдел дореволюционного прошлого организовал в 1960—1961 гг. ряд археологических экспедиций. В результате археологических раскопок в местности Гайраттепе (Кургантепинский район) получен ценный материал, датируемый III в. н. э. Две

экспедиции были проведены совместно с сотрудниками Института истории материальной культуры АН СССР. Одна из них (под руководством канд. ист. наук Т. Г. Оболдуевой) работала в местности Элетан (Избаскентский район), где выявлен интересный материал, относящийся к эпохе раннего железа. Другая экспедиция (под руководством археолога Ю. А. Заднепровского) вела археологические раскопки в местности Дальверзинтепе (Ворошиловский район) и собрала ценнейший материал по бронзовому веку. Кроме того, были найдены различные предметы, относящиеся к феодальному времени, — керамика, монеты, предметы украшения и т. д.

В мае 1961 г. работники отдела провели археологическую разведку в северных районах области, а также обследовали исторический памятник Актепе. В результате фонды музея пополнились различными предметами, зарисовками, фотоснимками и др.

С помощью студенческой молодежи сотрудники музея собрали также интересную коллекцию местной домашней утвари XII—XVIII вв.

Все это позволило пополнить и улучшить экспозицию отдела дореволюционного прошлого.

Отдел советского периода также усилил собирательскую работу. При активном участии местных рабочих, колхозников и интеллигенции собран значительный материал по истории советского общества (ликвидация

ция басмачества, проведение земельно-водной реформы, коллективизация сельского хозяйства, народные ирригационные стройки, Андижанская область в годы Великой Отечественной войны, развитие хлопководства, рост материального благосостояния и культуры трудящихся области и т. д.). В 1960 г. музей получил от населения свыше 80 исторических документов и других материалов и собрал 215 различных предметов, часть которых уже обработана и включена в экспозицию.

Большое внимание уделяет музей и развешиванию массовой работы. В первом полугодии 1961 г. было проведено 10 экскурсий учащихся г. Андижана по памятным историческим местам. Работники музея организовали кружки краеведов в средних школах № 24, 30, 31 г. Андижана, при

совхозах «Савай» и «Мингбулак», а также уголки краеведов на заводах «Коммунар», «Строммашина» и на фабрике им. Володарского.

О популярности Андижанского музея среди местного населения свидетельствует тот факт, что в 1960 г. музей посетило 6382 человека и было проведено 106 организованных экскурсий.

Работники музея всегда стремились активно пропагандировать важнейшие постановления и мероприятия Коммунистической партии и Советского правительства, а ныне готовятся достойно встретить XXII съезд КПСС, исторические материалы которого получат широкое отражение в экспозиции и массовой работе музея.

А. Х. Валиев

МУНДАРИЖА

В. М. Габидуллин. Пахтакор колхозларда меҳнат унумдорлигини ошириш йўллари ҳақида (Қорақалпоғистон АССР материаллари асосида)	3
А. Носиров. Ўзбекистон оғир саноатининг урушдан кейинги даврда (1945—1959) ривожланиши ҳақида	14
Д. Г. Мурсаалимов. Сурхондарё областида қишлоқ хўжалигини коллективлаштиришнинг баъзи ўзига хос хусусиятлари ҳақида	20
Л. Шукурова. XIX аср 60-йиллар охири, 80-йиллар бошида Туркистонда чоризмнинг ер-солиқ сиёсатига доир	26
Г. А. Пугаченкова. Тимдаги Аработа мақбарасининг топилишига доир.	33
В. П. Дьяченко. Биринчи рус революцияси арафасида ва шу революция даврида Туркистонда рус театри тарихидан	40
П. Д. Зотов. «Шоҳи қоғозлар» ҳақидаги масалага доир	48

Илмий ахборот

И. Майорова. Л. Н. Толстой ва унинг фрейдист шарҳчилари	55
---	----

Танқид ва библиография

Б. Аҳмедов. Г. Голубевнинг «Улуғбек» номли китоби ҳақида баъзи мулоҳазалар	58
--	----

Архив варақларида

М. Юнусхўжаева. Мустамлака Туркистон тарихига оид муҳим архив манба	61
---	----

Хроника

Р. Г. Хашченко. Докторлик диссертацияларининг ёқланиши	62
Х. Бобониёзов. Тошкент давлат университетининг филология факультетида	62
А. Х. Валиев. Андижон ўлкани ўрганиш музейининг 1960—1961 йиллардаги фаолияти ҳақида	62

СОДЕРЖАНИЕ

В. М. Габидуллин. О путях повышения производительности труда в хлопковых колхозах (На материалах Каракалпакской АССР)	3
А. Насыров. О развитии тяжелой промышленности Узбекистана в послевоенный период (1945—1959).	14
Д. Г. Мурсалимов. О некоторых особенностях коллективизации сельского хозяйства в Сурхандарьинской области.	20
Л. Шукурова. О земельно-налоговой политике царизма в Туркестане в конце 60—начале 80-х годов XIX века.	26
Г. А. Пугаченкова. К открытию мавзолея Араб-ата в Тиме	33
В. П. Дьяченко. Из истории русского театра в Туркестане накануне и в период первой русской революции.	40
П. Д. Зотов. К вопросу о «шелковых бумагах».	48

Научные сообщения

И. Майорова. Л. Н. Толстой и его фрейдистские толкователи.	55
--	----

Критика и библиография

Б. Ахмедов. Некоторые замечания о книге Г. Голубева «Улугбек»	58
---	----

По страницам архивов

М. Юнусходжаева. Важный архивный источник по истории колониального Туркестана.	61
--	----

Хроника

Р. Г. Хащенко. Защита докторских диссертаций.	62
Х. Бабаниязов. На филологическом факультете Ташкентского государственного университета	
А. Х. Валиев. О деятельности Андижанского краеведческого музея в 1960—1961 годах.	62

Технический редактор *З. П. Горькова*
Корректор *Л. Е. Спектор*

Р-04303 Сдано в набор II/VIII—1961 г. Подписано к печати 19/IX-61 г.
Бумага 70×108 $\frac{1}{16}$ =2,3 бум. л. 5,82 печ. л. уч-изд. л. 5,72 Изд. № 327/61
Тираж 980 Цена 40 к.

Типография Издательства АН УзССР, Ташкент, Хорезмская, 9, Заказ 918
Адрес Издательства: ул. Куйбышева, 15.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

«ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ В УЗБЕКИСТАНЕ»

на 1962 год

Журнал «Общественные науки в Узбекистане» является органом Отделения общественных наук Академии наук Узбекской ССР.

Журнал призван освещать на своих страницах как на узбекском, так и на русском языках работы ученых институтов Отделения общественных наук АН УзССР, а также других научно-исследовательских учреждений и высших учебных заведений республики в области истории, археологии, этнографии, экономики, права, философии, языка и литературы, искусствознания и других отраслей общественных наук.

Журнал уделяет особое внимание вопросам истории советского общества и коммунистического строительства в Узбекистане, развитию общественно-философской мысли народов Узбекистана, борьбе трудящихся республики под руководством Коммунистической партии за торжество ленинской национальной политики и победу коммунизма.

Журнал привлекает к участию на своих страницах видных ученых Москвы, Ленинграда и других городов СССР, а также ученых братских союзных республик Средней Азии.

Журнал имеет постоянные разделы критики и библиографии, научной информации и хроники. На страницах журнала ежегодно публикуются сводные библиографические указатели новой литературы по Узбекистану в области общественных наук.

Журнал рассчитан на научных работников, преподавателей вузов и школ, аспирантов, студентов, работников музеев и краеведов, на самые широкие круги советской интеллигенции, интересующиеся достижениями общественных наук в Узбекистане.

Журнал выходит 12 раз в год.

Объем каждого номера журнала — 6 печ. листов с иллюстрациями.
Подписная цена на год 4 р. 80 к.

Подписка принимается городскими отделениями «Союзпечати», районными конторами, отделениями связи, а также пунктами приема подписки и общественными уполномоченными «Союзпечати» на промышленных предприятиях, в научно-исследовательских институтах, учебных заведениях и учреждениях.

В случае затруднений в оформлении подписки на местах заявку можно направлять по адресу: *гор. Ташкент, ул. Карла Маркса, 25, городской отдел «Союзпечати».*

Цена 40 к.